

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Баженов Евгений Николаевич

Социокультурные механизмы формирования местных сообществ

5.4.6 Социология культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Любовь Александровна Поелуева

Москва - 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Теоретические и методологические основания исследования социокультурных механизмов формирования местных сообществ	30
1.1. Местное сообщество как объект социологического анализа	30
1.2. Методологические подходы к исследованию социокультурных механизмов формирования местных сообществ.....	46
1.3. Концепция механизмов формирования местных сообществ с позиций социологии культуры	54
2. Проект «Культурная мозаика Удмуртии» в контексте социокультурного развития малых городов и сел России.....	82
2.1. Идея, стратегия и задачи проекта «Культурная мозаика Удмуртии».....	82
2.2. Социокультурные условия реализации проекта «Культурная мозаика» в Республике Удмуртия.....	86
3. Социокультурные механизмы формирования местных сообществ в проекте «Культурная мозаика Удмуртии»:	100
3.1. Детерминанты формирования устойчивых местных сообществ (пример социокультурных проектов первого этапа конкурса (2020-2021 гг.)	103
3.2. Динамика формирования местных сообществ и механизмы их саморазвития (пример социокультурных проектов второго этапа конкурса «Культурная мозаика Удмуртии – партнерская сеть)	123
3.3. Социокультурная устойчивость местных сообществ, сформированных в результате реализации программы «Культурная мозаика Удмуртии» (на примере постпроектной сетевой активности сообществ)	133
Заключение.....	152
Список литературы.....	160
Приложения.....	183

Введение

Актуальность исследования обусловлена социокультурными процессами, происходящими сегодня в мире, в частности, усиливается значение региональной повестки как реакции на влияние глобализма¹, концепции многополярного мира², поликультурного разнообразия³. В данном контексте общее направление динамики современных российских процессов отечественные социологи видят в гибридизации социо-техно-цифро-природных, формирующих сложную идентичность современного человека, сложное общественное сознание с весьма противоречивой семантикой добра и зла⁴. При этом, как показал Н.И. Лапин, в условиях нынешней планетарной трансформации отчетливо обозначились самодостаточность российского социума и его способность к саморегулированию и самоорганизации. Но также отчетливо становятся видны и социальные противоречия. Так, например, требуются значительные усилия для защиты обширных территорий и воспроизводства социума, но при этом «региональные сообщества имеют разную степень самодостаточности – от зависимых до полузависимых; достигнуто близкое к среднему, но избыточно дифференцированное (по стратам и регионам) качество жизни населения; не преодолен и давний диссонанс социума и культуры, блокирующий саморазвитие»⁵. По мнению ученого, причина кроется в том, что *в социуме отсутствуют «эффективные механизмы саморазвития в условиях нарастания больших рискоопасных вызовов»*⁶.

¹ Кожевников, Н. Н., Пашкевич, Н. Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник СВФУ. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/glokalizatsiya-kontseptsii-harakternye-cherty-prakticheskie-aspekty> (дата обращения: 26.03.2024)

² Солуянов, В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций / В. С. Солуянов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 424-445. – DOI 10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445. – EDN NYQQFF

³ Карнышев, А.Д. Многополярный мир в человеческом измерении (с.7-9) // Этнопсихологические и кросс-культурные проблемы и ресурсы становления многополярного мира (восточный и западный подходы): материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 29 июня – 1 июля 2023 г. / отв. ред.: А. Д. Карнышев, И. А. Журавлева, Е. А. Иванова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2023. – 401 с. <https://doi.org/978-5-9624-2168-1.2023.1-401>

⁴ Кравченко, С.А. Становление синергичных сложностей в России: запрос на новые учебные курсы в вузовском образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2024. - Т. 24. - №1. - С. 43-57.

⁵ Лапин, Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. 2018. № 3. С.11.

⁶ Там же. С. 11.

В этом свете социокультурные механизмы формирования местных сообществ могут быть рассмотрены как часть общенациональной стратегии формирования эффективных механизмов саморазвития российского социума.

В свою очередь это требует актуализации подходов к осмыслению культуры как ресурса развития страны в целом и регионального развития в частности⁷, при котором локальная территория рассматривается как место культурной сборки и точка развития России как страны-цивилизации.

В своей речи на XX юбилейном заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2023 г. Президент России В. В. Путин подчеркнул: «В Концепции внешней политики России, принятой в этом году, наша страна охарактеризована как самобытное государство-цивилизация... Основные качества государства-цивилизации – многообразие и самодостаточность... Её неоднородность, многообразие – это залог устойчивости и развития»⁸.

Тренд на сохранение культурного многообразия, таким образом, *приобретает повышенную социальную значимость*. В основе указанного тренда – интерес к культуре⁹, в том числе ее понимание как *необходимого условия* развития локальных территорий. Детерминантом здесь является сохранение и развитие локальных культур, а в качестве ресурсного потенциала в этой связи выступает местное сообщество (local community), которое своим активным участием в культурном процессе сохраняет и преобразует в «точку развития» территорию своего проживания¹⁰. В данном контексте местные сообщества необходимо осмыслить в категориях синергичной сложности, предполагающей особую реальность и уникальное качество российского общественного сознания, в

⁷Амеличкин, А. В. К вопросу о потенциале сферы культуры в социально-экономическом развитии территории / А. В. Амеличкин // Актуальные вопросы развития современного общества : сборник статей 4-ой Международной научно-практической конференции: в 4-х томах, Курск, 18 апреля 2014 года. Том 1. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2014. – С. 43-45. – EDN RCBSNT.

⁸Заседание Международного клуба «Валдай» 05.10.2023 // <http://kremlin.ru/events/president/news/72444>

⁹Шестакова, Е.Н. Экономика впечатлений: актуальные тренды внутреннего туризма // Экономика впечатлений: музейный, событийный, туристический менеджмент : материалы всероссийской конференции, Пермь, 14–15 марта 2019 года – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2019. – с.85-88 – ISBN 978-5-398-02369-5. – EDN CUSXOJ.

¹⁰Баженов, Е.Н. Местные сообщества как основа сохранения культурного многообразия современной России: подходы к исследованию. Коммуникология. 2023;11(4):148-160.<https://doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-4-148-160>

которое входят как национальные верования, так и замещающие видоизмененные их формы. Как полагает С.А. Кравченко, «для успешного становления новой России востребовано как возрождение национальной идеологии, так и упрочение национальных верований, являющихся факторами духовных скреп социального порядка и культурной консолидации общества»¹¹.

Практика активизации деятельности местных сообществ посредством культуры с 2014 года успешно реализуется Благотворительным фондом Е. и Г. Тимченко в рамках программы «Культурная мозаика»¹². В 2020-2022 годах проект впервые реализовывался на региональном уровне. Пилотной площадкой стала Удмуртская Республика. Проект призван развивать местное сообщество как основной субъект (актант) улучшения качества собственной жизни на территории проживания. «Культурная мозаика Удмуртии» (далее – КМУ) – экспериментальная программа, направленная на развитие малых территорий через создание культурных сред, сформированных местными сообществами.

Тем не менее, при достаточно большом количестве реализованных проектов данной программы эффективность их реализации не всегда *однозначна*.

Одну из причин этого мы видим в объективной сложности реализации проектов, связанной с миграцией жителей из сельской местности в города (из-за непривлекательности условий жизни в российской глубинке, отсутствия работы) и состояния разобщенности, о чем свидетельствуют социологические данные¹³.

Другая причина связана, на наш взгляд, с недостаточным теоретическим сопровождением подобных проектов. При всей их инновационности и пилотной устремленности практика их внедрения зачастую осуществляется, опираясь во многом на кажущиеся очевидными характеристики сообществ.

В современном мире понятие «местное сообщество» на волне популярности стало общеупотребимым, в результате чего частично трансформировалось его смысловое наполнение: практически любое объединение людей стало

¹¹ Кравченко, С. А. Контуры междисциплинарной концепции синергичных сложностей // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 3-12.

¹² Сайт проекта «Культурная мозаика малых городов и сел» // <https://cultmosaic.ru/>

¹³ Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны? // <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany>

обозначаться как местное сообщество. Изучая различные аспекты теории *местного сообщества*, мы столкнулись с тем, что не до конца прояснены *детерминированные культурой* механизмы формирования местного сообщества как социального субъекта. К тому же наши наблюдения за социальной активностью местных сообществ в процессе реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» зафиксировали противоречивую, различную степень их устойчивости во времени: ряд местных сообществ, ситуативно сформировавшихся для реализации того или иного мероприятия, распадается с завершением мероприятия; в то же время другие местные сообщества, включаясь в культурную активность, становятся своеобразными двигателями социального развития и обустройства на протяжении многих лет пространство и социум вокруг себя.

Отсюда обозначилась научная проблема данного исследования, связанная с неопределенностью природы и устойчивых социологических характеристик местных сообществ, детерминированных совокупностью культурных факторов, проявленных в современных условиях сложного синергийного российского социума.

Исходя из этого была сформулирована научная задача – разработать концепцию социокультурных механизмов, позволяющих формировать устойчивые местные сообщества, способные выступить субъектом развития социокультурного пространства региона, преобразующим собственную жизнь и среду вокруг себя.

Объектом исследования являются местные сообщества в условиях трансформирующегося сложного синергийного российского социума.

Предмет исследования – социокультурные механизмы формирования местных сообществ, рассмотренные на примере Республики Удмуртия

Цель работы – выявление социокультурных механизмов, формирующих устойчивые местные сообщества (на примере Удмуртской Республики).

Для достижения цели определены следующие **задачи**:

1) Представить релевантные теоретические подходы к исследованию местных сообществ в зарубежной и российской социологической науке;

2) Обосновать методологические подходы к исследованию социокультурных механизмов формирования местных сообществ, сформировать рабочее определение социокультурного механизма применительно к местному сообществу;

3) Разработать концепцию социокультурных механизмов формирования местных сообществ;

4) Обосновать миссию и стратегию реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» по формированию локальных сообществ на территории Удмуртской Республики;

5) Обосновать специфическую роль удмуртской культуры и социокультурных условий Удмуртской Республики в практиках реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» по формированию местных сообществ;

6) Выявить детерминанты и влияние инициатив в сфере культуры на самоорганизацию местных сообществ на этапе репрезентации конкурсных идей участников проекта «Культурная мозаика Удмуртии»;

7) Выявить динамические особенности и механизмы саморазвития местных сообществ на втором конкурсном этапе проекта («Культурная мозаика Удмуртии – партнерская сеть»);

8) Выявить факторы социокультурной устойчивости сообществ, сформированных в результате реализации программы «Культурная мозаика Удмуртии», на этапе постпроектной активности сообществ.

Степень научной разработанности проблемы.

Учитывая междисциплинарный характер исследования, научные труды распределены по нескольким группам:

Первая группа научных работ представлена исследованиями в области социологии местных сообществ. Родоначальниками теории стали представители

западной социологии: Ф. Теннис¹⁴, А. де Токвиль¹⁵, впервые обозначившие сам феномен сообщества. Представитель Чикагской школы – Х.У. Зорбо¹⁶ – рассматривал формирование сообщества в рамках ранней урбанистической культуры. Последующие достижения в области социологии местных сообществ (local community) также связаны с именами американских исследователей: Б. Андерсона¹⁷, Р. Ромеро и Д.А. Харриса¹⁸, А. Леверенца¹⁹, Р. Патнема²⁰, Дж. Крецмана и Дж. Макнайта²¹, М. Хасан²², а также отдельных маркетинговых подходов – community canvas²³, ABSD²⁴.

Отдельно хотелось бы выделить методическую, исследовательскую литературу, сборники кейсов, разработанные в рамках реализации проекта «Культурная мозаика малых городов и сел», представленную на сайте проекта Культурная мозаика²⁵. В разделе «Исследования» представлены материалы, экспонирующие западный опыт работы с местными сообществами²⁶; кейсы,

¹⁴ Теннис, Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии.* - СПб.: Владимир Даль, 2002. - 452с.

¹⁵ Токвиль, А. *Демократия в Америке.* Пер. с франц. - М.: Прогресс, 1992. - 554 с.

¹⁶ Зорбо, Х.У. *Золотой берег и трущобы // Чикагская социология: Сб.переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед.* - М.: 2015. - 430 с.

¹⁷ Андерсон, Б. *Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* - М.: Кучково поле, 2016. - 416 с.

¹⁸ Romero, R., & Harris, D. A. (2019). Who Speaks for (and Feeds) the Community? Competing Definitions of «Community» in the Austin, TX, Urban Farm Debate. *City & Community*, 18(4), 1162-1180. <https://doi.org/10.1111/cico.12416>

¹⁹ Leverentz, A., Pittman, A., & Skinnon, J. (2018). Place and Perception: Constructions of Community and Safety across Neighborhoods and Residents. *City & Community*, 17(4), 972-995. <https://doi.org/10.1111/cico.12350>

²⁰ Putnam R. *Bowling alone: The collapse and revival of American community.* 32. New York: Simon & Schuster, 2000; *BETTER TOGETHER: Restoring the American Community* by Robert D. Putnam and Lewis M. Feldstein with Don Cohen (Simon & Schuster; September 10, 2003)

²¹ John McKnight & Cormac Russell. *Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process.* 2018/https://www.nurturedevelopment.org/wp-content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (12.02.2023)

²² Hasan M. *Community Development Practice: from Canadian and global perspectives.* Centennial College, Toronto, Canada [el.source]: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/communitydevelopmentpractice/front-matter/introduction/> (accessed:28.10.2023)

²³ *A framework to help you build meaningful communities* // <https://community-canvas.org/> (01.02.2024)

²⁴ Kretzmann J., McKnight J. *Assets-based community development.* National Civic Review. Vol. 85. Issue 4. P. 23-29. DOI: 10.1002/ncr.4100850405

²⁵ Сайт проекта «Культурная мозаика малых городов и сел» // <https://cultmosaic.ru/> (30.12.2023)

²⁶ Кузмин, А., Коновалова, Е. *Влияние инициатив в сфере культуры на развитие местных сообществ: обзор зарубежных публикаций* // https://cultmosaic.ru/content-load-/Culture_and_local_communities_article_2018.pdf, Центры социокультурного развития территории: модели, практики, технологии работы. Кейс-стади. Великобритания // https://cultmosaic.ru/content-load-/Centry_sociokulturnogo_razvitia_case_study_Briatrain.pdf и др.

реализованные в практике российских регионов, в том числе в рамках проекта «Культурная мозаика»²⁷.

В российской практике тема местных сообществ тесно связана с феноменом общины, исследование которой началось в конце XIX – начале XX вв. Для этого периода основными исследователями являлись Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, Н.Н. Милюков²⁸, славянофилы А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, Н.А. Бердяев, Ю.Ф. Самарин²⁹. Само же понятие «местное сообщество» (калькированное local community) появилась в конце XX века и связано с внедрением местного самоуправления как инструмента локальной демократии. Исследованию местного сообщества как института местного самоуправления посвящены работы: К.А. Антипьева³⁰, И.И. Яковлева³¹, Л.Г. Невеличко³², Е.А. Варшавера³³, М.А. Игошевой³⁴. Местные сообщества в формате работы ТОСов рассматривали Н.В. Медведева, Е.В. Фролова, О.В. Рогач³⁵.

Системный подход к изучению местных сообществ применили А.М. Киселева³⁶, К.А. Антипьев, Е.В. Безвиконная³⁷.

²⁷ Материалы экспертной дискуссии «Есть ли будущее у малых городов и сел? Приоритеты локального развития» // https://cultmosaic.ru/content-load-/Est_li_budushee_u_malykh_gorodov_expert_discussion.pdf, Социальная экономика локального: Сборник научных статей / под общ. ред. О.В. Карповой и Н.Е.Прянишникова. — М.: Факультет управления социокультурными проектами МВШСЭН, 2016. — 200 с // https://cultmosaic.ru/content-load-/Socialnaya_economica_localnogo_articles.pdf и др.

²⁸ Алаев, Л. Б. Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» / Л. Б. Алаев // История и современность. — 2014. — № 2(20). — С. 47. — EDN SZGWUN

²⁹ Масланов, Е.В. Славянофилы о «Соборности» и «Общинности» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanofily-o-sobornosti-i-obshinnosti> (дата обращения: 23.10.2023).

³⁰ Антипьев, К.А. Местные сообщества как основа местного самоуправления: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013

³¹ Яковлев, И.И. Технологии социокультурного взаимодействия субъектов гражданского общества. автореферат дис. ... кандидата социологических наук. — Майкоп, 2013

³² Невеличко, Л.Г. Особенности местных сообществ в социальной структуре российского общества. Диссертация ... канд.соц.наук. — Хабаровск, 2012

³³ Варшавер, Е.А. Этнические границы в местных сообществах. Диссертация ... кандидата социологических наук. — Москва, 2016

³⁴ Игошева, М.А. Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных сообществ. Диссертация... доктор философских наук. — Новочеркасск, 2020

³⁵ Медведева, Н.В., Фролова, Е.В., Рогач, О.В. Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 72-82.

³⁶ Киселева, А.М. Системная характеристика местного сообщества // Личность.Культура. Общество. 2008. Т. 10. No 2 (41). С. 288-294.

³⁷ Безвиконная, Е. В. Категория «местное сообщество» в структуре процессов самоорганизации: историко-концептуальный анализ / Е. В. Безвиконная // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 7(60). — С. 10-16..

Городские сообщества и их социокультурная специфика, взаимодействие с властью в аспекте социокультурной динамики рассмотрены Н.О. Анисимовым, О.Н. Римской, Е.О. Олещенко³⁸. Механизмы интеграции маргинализированных сообществ в городскую среду исследовал Д.О. Тимошкин³⁹.

В России существует богатая традиция изучения различных аспектов пространственного развития, в том числе развития сельских территорий. Здесь мы должны назвать исследования таких авторов, как А.И. Трэйвиш, А.Б. Савченко, Т.Л. Бородина⁴⁰.

Вопросам развития сельских территорий и трансформации сельского хозяйства России посвящены исследования Т.Г. Нефедовой, в частности, ею рассматриваются региональные проблемы трудовых ресурсов⁴¹. Жизненный мир российского сельского социума в его политических и социокультурных аспектах рассматривают П.П. Великий и А.А. Вяльшина⁴². Исследование территорий российских регионов и поселений предпринято О.Г. Севан⁴³. Методологическим аспектам исследования принципов самоорганизации сельского населения посвящена работа В.Г. Виноградского и О.Я. Виноградской⁴⁴. Факторы сплоченности сельского населения центральной России показаны М. Козловой, О. Симоновой, Н. Ворониной⁴⁵. М. Козлова актуализирует тему трансмиссии

³⁸ Анисимов, Н. О., Римская, О. Н., & Олещенко, Е. О. Городские сообщества и субкультурные протесты в сетях гражданского общества современной России // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 46(4), 775-781; Анисимов Н.О. Городские сообщества в социокультурной динамике: конфигурации властного управления. автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Ростов-на-Дону, 2024.

³⁹ Тимошкин Д.О. Механизмы интеграции маргинализированных сообществ в постсоветский город. Дисс... докт.соц.н. – Иркутск, 2023. – 369 с.

⁴⁰ Савченко, А.Б., Бородина, Т.Л., Трейвиш, А.И. Дальний Восток России: традиционные пути пространственного развития и их современная трансформация // *Пространственная экономика*. 2023. Т. 19. № 2. С. 28–46.

⁴¹ Нефедова, Т.Г. Объективные и субъективные факторы развития сельской местности: роль гениев места // *Гений места российских городов. Материалы XXII Ежегодной конференции из цикла «Леонтьевские чтения» (1-2 марта 2024 года, Санкт-Петербург)* [Текст]/ Под ред. Л.Э. Лимонова. – СПб.: АНО «Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»», 2024. - С.34-43; Нефедова, Т.Г. Трансформация сельского хозяйства России и региональные проблемы трудовых ресурсов в сельской местности // *Экономические и социальные проблемы России*. 2025. № 2 (62). - С. 137-155.

⁴² Великий П. П., Вяльшина А. А. Социокультурные и политические аспекты жизненного мира российского сельского социума // *Социологические исследования*. 2025. № 4. - С. 3-19.

⁴³ Севан О. Г. Социокультурные исследования территорий и поселений современной России (региональный аспект) / О. Г. Севан // *Личность. Культура. Общество*. – 2008. – Т.10, № 2(41). – С. 301–309.

⁴⁴ Виноградский В.Г., Виноградская О.Я. Феномен самоорганизации сельского населения: принципы и перспективы исследования // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. - 2023. - Т. 23. - №2. - С. 355-367.

⁴⁵ Козлова, М., Симонова, О., Воронина, Н. Портрет социальной сплоченности в селах центральной России: Переживание трансформаций и восприятие будущего // *Социологические исследования*. 2018. № 4. С. 103-111.

паттернов группового сплочения между поколениями в условиях разнообразия социокультурных контекстов, что очень важно для современного российского социума⁴⁶.

Исторические судьбы российского крестьянства в ракурсе политической социологии рассматриваются в трудах Т. Шанина⁴⁷.

С точки зрения экономики рассматривают роль местного сообщества Ю. Филиппов, В. Гассий⁴⁸. Как целевую аудиторию бизнеса местное сообщество рассматривает В. Титов⁴⁹. Практики организации сообществ в социальных медиа рассмотрены П.А. Черновым⁵⁰.

Социокультурным аспектам местных сообществ, в частности, вопросам самоорганизации и определения символических границ местных сообществ посвящены работы: Ю.М. Резника, Т.Ю. Резник, П.К. Гречко, Н.К. Иконниковой, Г.В. Тюрина⁵¹. К этим исследованиям примыкают работы А.П. Назаретяна⁵², Л. А. Поелуевой и А. А. Индрикова⁵³, посвященные различным аспектам социокультурной динамики, связанным с формированием ценностных установок и их ролью в практиках социальной самоорганизации.

Важными для нас являются труды по партисипаторному бюджетированию. Исследования вовлечения сообществ в партисипаторное (инициативное)

⁴⁶ Козлова М. Межпоколенная трансмиссия паттернов группового сплочения в разных социокультурных контекстах: на примере букварей для детей русской эмиграции и Советской России // Мир России: Социология, этнология. 2019. Т. 28. № 1. С. 124-139; Она же: Пред лицом угрозы: факторы групповой сплоченности в учебной литературе советского периода // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 4 (13). С. 121-132; Козлова М., Воронина Н. Стратегии и тактики сплоченности в российском обществе: квалиметрический подход. М.: ИД «Университетская книга», 2017, 328 с.;

⁴⁷ Шанин, Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925 / Т. Шанин. - Москва : Дело РАНХиГС, 2019. - 408 с.

⁴⁸ Филиппов, Ю. Развитие местных сообществ / Ю. Филиппов, В. Гассий // Муниципальная власть. – 2004. – № 11-12. – С. 64-72. – EDN WERVQJ.

⁴⁹ Титов, В. Комьюнити-менеджмент. Стратегия и тактика выращивания лояльных сообществ. - М: Издательство АСТ, 2019. - 272с.

⁵⁰ Чернов П.А. Сообщества в социальных медиа как источник социологической информации. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2025;31(2). - С. 262-278.

⁵¹ Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: сборник научных статей. – М.: Независимый институт гражданского общества, 2010. - 192 с.

⁵² Назаретян, А. П. Антропология насилия и культура самоорганизации: очерки по эволюционно-исторической психологии. Изд. 4-е., стер. М.: URSS, ЛЕНАНД, 2015. 256 с.

⁵³ Индриков, А., Поелуева, Л., Индрикова, А. Монументализм: фактор «больших идей» в самоорганизации сетевого пространства // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.Г. Булацкого. - Минск, 2019. -С.41-45.

бюджетирование представлены работами Л. Шилова, Д. Димке⁵⁴, А.Ю. Сунгурова, А.Е. Дмитриевой⁵⁵.

Вторая группа работ с разных сторон раскрывает социологические и культурологические подходы к пониманию сущности социокультурных механизмов. К исследованиям этой группы относятся работы О.С. Анисимова⁵⁶, И.И. Горловой⁵⁷, И.Ю. Ереминой⁵⁸, О.А. Перепелкина⁵⁹, Х. Цинь⁶⁰, З.В. Брандт⁶¹, Т.А. Зайцевой⁶², А.А. Шматько⁶³, А.А. Тенякова⁶⁴, Г.Ю. Пахальчик⁶⁵. Понятие социокультурный механизм при рассмотрении различных аспектов

⁵⁴Шилов, Л., Димке, Д. Партиципаторное бюджетирование // chromeextension://efaidnbmninnbpcajpcgclclefindmkaj/https://www.nifi.ru/images/FILES/Events/SPB_PB_112017/Shilov_Dimke_21.11.pdf

⁵⁵Сунгуров, А.Ю., Дмитриева, А.Е. Общественное участие в деятельности власти: общественное и партиципаторное бюджетирование и соучаствующее проектирование на уровне муниципалитетов Санкт-Петербурга // Вопросы государственного и муниципального управления, 2023, №2 с. 103-125.

⁵⁶ Анисимов, О.С. Механизм, организм, язык, логика, страна, социальная инженерия, разумные решения. [Электронный ресурс]. URL: <https://spkurdyumov.ru/future/mexanizm-organizm-yazyk-logika-strana-socialnaya-inzheneriya-razumnye-resheniya/> (дата обращения: 20.12.2025).

⁵⁷Горлова, И. И. Социокультурный механизм гармонизации межэтнических отношений в полиэтническом регионе / И. И. Горлова, О. И. Бычкова // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 3(58). – С. 27-32. – EDN ULFAHV.

⁵⁸Еремина, И. Ю. Информационно-коммуникационные технологии как механизм социокультурных процессов современного общественного развития / И. Ю. Еремина, Н. Б. Ефимочкина // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2020. – № 4(184). – С. 68-73. – DOI 10.33285/1999-6942-2020-4(184)-68-73. – EDN RMDDKN.

⁵⁹Перепелкин, О. А. Социокультурный механизм виртуализации общества / О. А. Перепелкин // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 11-16. – EDN PLHELL.

⁶⁰Цинь, Х. Социокультурные механизмы снижения уровня сельской бедности в Китае: современные подходы к изучению / Х. Цинь // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 5(181). – С. 36-40. – DOI 10.24158/tipor.2023.5.4. – EDN QPEKGB.

⁶¹Брандт, З. В. Социокультурные механизмы создания персонального имиджа / З. В. Брандт // Роль и место иностранных языков и связей с общественностью в развитии аэрокосмической сферы Российской Федерации : Сборник докладов VII Международной научной конференции ФИЯ МАИ (НИУ), посвященной 85-летию МАИ и Дню Космонавтики, Москва, 22 апреля 2015 года / Факультет иностранных языков Московского авиационного института; Ответственный редактор: Каллиоппин А. К.. – Москва: Издательство «Перо», 2015. – С. 128-137. – EDN UDGOZL.

⁶²Зайцева, Т. А. Социокультурные механизмы формирования правосознания и правовой культуры / Т. А. Зайцева, Е. А. Власова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы международной научно-практической конференции, Белгород, 26–27 октября 2017 года / Ответственные редакторы: Н.С. Данакин, В.Ш. Гузаиров, И.В. Шавырин. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2017. – С. 243-250. – EDN XPZIFV.

⁶³Шматько, А. А. Социокультурные механизмы функционирования исторического сознания как социального регулятора / А. А. Шматько // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89, № 6. – С. 18-23. – DOI 10.18522/2070-1403-2021-89-6-18-23. – EDN EVGQDK.

⁶⁴Теняков, А. В. Социокультурный механизм взаимосвязи традиции и инновации / А. В. Теняков // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2. – С. 186-191. – EDN ZXJWBA.

⁶⁵Пахальчик, Г. Ю. Экологическая культура как один из социокультурных механизмов эффективной экологической политики: проблемы и перспективы развития / Г. Ю. Пахальчик, М. Б. Видревич // e-FORUM. – 2018. – № 2(3). – С. 10. – EDN YXMDDF

социокультурных изменений используют в своих работах Н. Анарбек⁶⁶, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок⁶⁷, А.А. Хайруллина⁶⁸, М.Р. Деметрадзе⁶⁹.

В общем плане социокультурные механизмы проявляют себя через актуализацию в жизни сообщества его базисных фиксированных оснований – либо проявленных в повседневных моделях поведения, либо латентных, не всегда осознаваемых, но опосредованно оказывающих при этом сильнейшее влияние на консолидирующий, солидарный характер действий и поступков индивидов, включенных в сообщество. Анализ теоретической литературы по данной проблематике позволил выделить комплекс общих и локальных проявлений таких оснований, имеющих механизмическое действие и приводящих в действие процессы в социологических и находящихся в их границах местных сообществ.

Э.С. Маркарян⁷⁰ впервые обозначил, что *традиция* может выступить механизмом «регуляции социокультурных процессов».

Исследованию традиции посвятили свои труды: А.Б. Гофман⁷¹, Р.Генон⁷², Ж. Ле Гофф⁷³, Ф. Риггс⁷⁴, П. Штомпка⁷⁵, А.В. Щипков⁷⁶, А.Г. Дугин⁷⁷. Неотрадиционализм как *социокультурный* феномен изучают С.А. Мадюкова,

⁶⁶ Анарбек, Н. Социокультурные механизмы воспроизводства духовных ценностей общества // Социологический альманах. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-mehanizmy-voisproizvodstva-duhovnyh-tsennostey-obschestva> (дата обращения: 16.10.2023).

⁶⁷ Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социс. - 2013, №1. - с.79

⁶⁸ Хайруллина, А.А. Социокультурные механизмы формирования досуговых потребностей молодежи средствами праздничной культуры. Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств, no. 4 (31), 2018, pp. 116-123.

⁶⁹ Деметрадзе, М. Р. Социокультурные механизмы модернизации. Адаптационно-догоняющая стратегия политики переходного периода постсоветских обществ // «Политика и Общество» в № 12, С. 1597-1602

⁷⁰ Маркарян, Э.С. Культурная традиция и задача ее общих и локальных проявлений // Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. - Ереван, 1978. - С.88

⁷¹ Гофман, А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. - М.: Новый Хронограф, 2015. - с.81; Гофман А.Б. Проблематика традиции в творчестве Эмиля Дюркгейма // Социологический журнал. - 2007, №4. - с. 64; Гофман А. Б. Социология традиции и современная Россия // Россия реформирующаяся. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-traditsii-i-sovremennaya-rossiya> (дата обращения: 08.02.2024).

⁷² Генон, Р. Очерки о традиции и метафизике (с.18) // https://www.phantastike.com/vostok/essays_tradition/html/?page=18 (06.02.2024); Красильников, В.О. Философия Рене Генона как философский эзотеризм // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-rene-genona-kak-filosofskiy-ezoterizm> (дата обращения: 06.02.2024).

⁷³ Ле Гофф, Ж. История и память. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013.

⁷⁴ Howard E. McCurdy. Fred W. Riggs: Contributions to the Study of Comparative Public Administration // <https://rinoan.staff.uns.ac.id/files/2009/02/curdy-on-fred-w-riggs.pdf> (дата обращения: 07.02.2024)

⁷⁵ Штомпка, П. Социология социальных изменений. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 416 с.

⁷⁶ Щипков, А.В. Социал-традиция. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. - 320с.

⁷⁷ Дугин, А.Г. Философия традиции. - М.: Арктогея-Центр, 2002. - 624с.

Ю.В. Попков⁷⁸. Здесь в отдельную подгруппу мы выделяем работы в области социологии этнокультуры, авторы которых исследуют феномен традиции на полевом этнографическом материале: Н.И. Шутова⁷⁹, Е.В. Попова⁸⁰, Д.Г. Касимова⁸¹, Р.Р. Садиков⁸², А.К. Салмин⁸³.

В целях более глубокого понимания сущности феномена традиции мы рассматривали работы С.В. Лурье⁸⁴, А.Я. Гуревича⁸⁵, И.М. Савельевой, А.В. Полетаева⁸⁶. Их труды использованы в нашем исследовании опосредованно в качестве общего методологического фона.

Изучению *памяти* как механизму солидаризации сообществ посвятили работы М. Хальбвакс⁸⁷, Я. Ассман⁸⁸, А. Ассман⁸⁹, Ж. Ле Гофф⁹⁰, М. Хирш⁹¹, Т.П. Емельянова⁹².

Общее место также рассматривается рядом исследователей как механизм, который лежит в основе консолидации сообществ. Здесь следует отметить в первую очередь концепцию мест памяти Пьера Нора⁹³. Феномен «третьего места»

⁷⁸Мадюкова, С.А., Попков, Ю.В. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности //Электронный научный журнал «новые исследования Тувы». - 2010. №2. - с 25-39 // (электронный ресурс) https://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html (дата обращения: 16.01.2024)

⁷⁹Шутова, Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. - 304с.

⁸⁰Попова, Е.В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян: монография. - Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011 - с.14-15

⁸¹Касимова, Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX-XX вв.) - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. - с.145;

⁸²Садиков, Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). - Уфа, 2008. - 232с.

⁸³Салмин, А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. - СПб.: Наука, 2010. - 240с.

⁸⁴Лурье, С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 448с.

⁸⁵Гуревич, А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Искусство, 1984. - 350с.

⁸⁶Савельева, И.М., Полетаев, А.В. История и время. В поисках утраченного. - М.: «Языки русской культуры», 1997. - 700 с.

⁸⁷Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое издательство, 2007. - 348 с.

⁸⁸Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М.: Языки славянской культуры. - 2004. - 368с.

⁸⁹Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. - 328с.

⁹⁰Ле Гофф, Ж. История и память. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. - 303 с.

⁹¹Хирш, М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. - М.: Новое издательство. - 2021. - 428 с.

⁹²Емельянова, Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. - 299 с.

⁹³Нора, П. Между памятью и историей. проблематика мест памяти // Франция - память / П.Нора, М.Озуф, Ж.де.Пиюмеж, М.Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 1999. - 328с.

подробно рассматривает Рэй Ольденбург⁹⁴. Практику формирования местного сообщества, проживающего в историческом месте, в своих работах описывает Н.Е. Покровский⁹⁵.

Исходя из понимания и признания синергичной сложности современного социума, следует учесть работы М.Б. Гурова о сакральных ландшафтах⁹⁶.

В качестве одного из мощнейших механизмов социальной консолидации в культурологии рассматривают *травму*. Trauma studies – достаточно популярная в современной гуманитарной науке тема. Ее исследованию посвящено множество работ. Одна из первых написана Дж. Александером⁹⁷, тему культурного травматизма развивали Р. Айерман⁹⁸, П. Штомпка⁹⁹, из российских ученых теме травмы посвятили свои труды С. Ушакин¹⁰⁰, Г.Л. Костров¹⁰¹, Д.А. Аникин¹⁰². Теорию антропосоциокультурной травмы предложил известный российский социолог Н.И. Лапин¹⁰³; изучению травмы трансформационного общества посвятил большой труд другой известный социолог Ж.Т. Тощенко¹⁰⁴.

В самостоятельную группу нами были выделены работы, в которых консолидирующие основания сообществ выделяются исходя из принципа потребности (в безопасности, коммуникации, сопричастности и т.д.).

⁹⁴ Ольденбург, Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие «места тусовок» как фундамент сообщества. -М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 456 с.

⁹⁵ Покровский, Н. Е. Историческая память как фактор укрепления сплоченности в малых сообществах: кейс-стади проекта «Усадьба «Хвалевское» в Вологодской области / Н. Е. Покровский // Социологический ежегодник, 2017 : Сборник научных трудов / Ред. Н.Е. Покровский. Ред.-сост. Д.В. Ефременко. – Москва : [б.и], 2017. – С. 64-79. – EDN MINEYUQ

⁹⁶ Гуров, М.Б. Агиальные сакральные ландшафты народов России как особый тип культурного наследия (на примере Вологодской области). – дисс.на соискание ученой степени канд.культурологии. – М., 2024

⁹⁷ Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. - М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. - 640с.

⁹⁸ Айерман, Р. Культурная травма и коллективная память

//https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171/ (05.12.2023)

⁹⁹ Штомпка, П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс - 2001, №1. - с.8

¹⁰⁰ Ушакин, С. «Нам этой болью дышать?» О травме, памяти и сообществах // Травма: Пункты: сборник статей / Сост. С.Ушакин и Е.Трубина. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. - с.8

¹⁰¹ Костров, Г. Л. Онтология и методология исследования культурной травмы в социально-философском дискурсе / Г. Л. Костров // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2(30). – С. 85. – DOI 10.24151/2409-1073-2021-2-77-88. – EDN QDLLBA.

¹⁰² Аникин, Д. А. Травмы культурной памяти: концептуальный анализ и методологические основания исследования / Д. А. Аникин, О. В. Головашина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 80-81. – DOI 10.17223/15617793/425/10. – EDN YSYUNS

¹⁰³ Лапин, Н.И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход/ Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. М.: Издательство «Весь мир», 2021 - с.102

¹⁰⁴ Тощенко, Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). - М.: Издательство «Весь мир», 2020. - 352с

Исследования, позволяющие нам сделать выводы о механизмах сборки сообществ по данному основанию, представлены работами А. Маслоу¹⁰⁵, Р. Инглхарта¹⁰⁶, Дж. Макнайта, К. Рассела¹⁰⁷, М. Вул¹⁰⁸.

Анализ теоретической литературы дает основание приблизиться к пониманию социокультурных механизмов формирования местных сообществ и разработки их авторской концепции. При этом необходимы конкретные исследования базовых оснований концепции, позволяющих считать авторский подход обоснованным.

Несмотря на имеющиеся в теории исследования социокультурных механизмов тех или иных аспектов динамики социальных процессов, на сегодняшний день отсутствуют труды (как в отечественной, так и зарубежной науке), которые выявляют глубинные социокультурные механизмы объединения жителей в местах локального проживания в устойчивые сообщества.

Гипотеза исследования.

Мы исходим из того, что формирование местных сообществ обусловлено общим свойством самоорганизации социальных систем, ориентирующихся на исторически апробированные модели консолидированного социального поведения как на аттракторы собственного саморазвития. Местное сообщество в качестве самостоятельного социального субъекта имеет подвижные границы, детерминированные сложными синергичными процессами современного российского социума и историческими (культура, природная среда) особенностями проживания образующих сообщество индивидов. Формирование устойчивых сообществ и вытекающая из этого их способность к саморазвитию обеспечиваются глубинными социокультурными механизмами, главными из которых являются: традиция, обеспечивающая преемство воспроизводства

¹⁰⁵ Маслоу, А. Мотивация и личность. - СПб.: Питер, 2019. - 400с.

¹⁰⁶ Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. - М.: Новое издательство, 2011. - 464 с

¹⁰⁷ John McKnight & Cormac Russell. Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process. 2018// https://www.nurturedevelopment.org/wp-content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (12.02.2023); THE 7 FUNCTIONS OF FLOURISHING COMMUNITIES: A PATH TOWARDS FINDING AND MOBILIZING A COMMUNITY'S VISION // <https://www.nurturedevelopment.org/blog/the-7-functions-of-flourishing-communities-a-path-towards-finding-and-mobilizing-a-communitys-vision/> (дата обращения: 11.03.2024)

¹⁰⁸ Maggie Wooll. Community for the win — how collective solutions help individual problems // <https://www.betterup.com/blog/importance-of-community> (дата обращения: 11.03.2024)

социума; культурная память, обеспечивающая групповую солидарность на основе чувства родовой связанности, единого этнокультурного родства (домена); «общее место» (третье место, сакральное место, место памяти), обеспечивающее чувство укорененности в природной среде, на унаследованной от предков земле; социокультурная травма, объединяющая группу в чувстве причастности к общему эмоциональному переживанию факта социальной несправедливости и потребности в сплочении для преодоления ее. Актуализация их позволяет в современных условиях формировать устойчивые местные сообщества.

Методология исследования.

Исходя из сложности предмета исследования, методологическую основу диссертации составила совокупность общенаучных и социологических принципов и подходов. Многообразие одновременно протекающих социокультурных процессов и множественность их участников обусловили необходимость системного и междисциплинарного подходов к исследованию. В работе применены диалектический, аксиологический, деятельностный, культурно-исторический, социокоммуникативный подходы. Сравнительно-аналитический подход был использован для выявления потребности индивидов в консолидации (на основе потребностей) в местные сообщества. Системный подход обеспечил систематизацию и классификацию собранных эмпирических материалов. В исследовании использовались приемы рефлексивной социологии в соединении с интерпретативным и герменевтическим методами, методы структурно-функционального, институционального, социокультурного и ценностного анализа.

Основой нашего исследования стал антропосоциокультурный подход, предложенный Н.И. Лапиным. Данный подход сформировал направление исследования местного сообщества как феномена, реализующего «взаимопроникновение трех сущностных универсалий: это сам человек, социум – исторически конкретная совокупность отношений между людьми..; культура –

смыслополагание; ценностные ориентиры...»¹⁰⁹. С этой точки зрения местное сообщество диалектически отражает тонкие духовные аспекты влияния на динамику российской общественной трансформации.

Авторское исследование реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» включало в себя социологическую экспертизу участия в проекте *контрольных* групп. В рамках социологической экспертизы на первом этапе реализации проекта были применены методы включенного наблюдения, анкетирование, контент-анализ текстов документов (проектные заявки, промежуточные и итоговые отчеты участников проекта), аккаунтов местных сообществ в сети ВК. С целью определения результативности проекта на втором этапе (спустя два года после его окончания – в 2024 году) среди финалистов второго этапа (9 проектов: «Лул писпу» («Душа дерева» (с.Алнаши), «Куделюшка» (с.Лозо-Люк), «Шольинская роспись» (с.Шолья), «По коням!» (с.Александрово), Межрайонный туристический фестиваль для подростков и молодежи «Семеро смелых» (п.Кизнер), «ВыжыКыл: в поисках Мелодии небесной росы» (п.Малая Пурга), «Творческие люди» (с.Сигаево), «Новая Якшурка» (с.Якшур-Бодья), «Дети и мы» (п.Игра) были проведены фокус-группы и анкетирование на предмет выявления ценности и значимости местных сообществ в повседневной жизни людей с последующей обработкой (корреляционный анализ) в программе IBM SPSS Statistics v23.

Анкета составлена при помощи метода семантического дифференциала. Проведен экспертный опрос, подтверждающий идею автора о рассмотрении социокультурного механизма формирования местных сообществ через активизацию культурной памяти, экспонирующей воспроизводство традиционных паттернов поведения в различных формах социального взаимодействия.

В целях понимания основных культурных стимулов социального поведения местных жителей был применен вторичный анализ данных, отражающих

¹⁰⁹Лапин, Н.И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. - М.: Издательство «Весь Мир», 2021. – с.25.

отдельные аспекты и факторы, касающихся влияния культурной памяти и ценностных ориентаций на характер и направленность их социальной активности.

Теоретическая основа исследования.

В основе исследования – комплекс теорий из социологии, культурологии, философии. Теория самоорганизации сложных динамических систем (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов)¹¹⁰ позволяет рассматривать местное сообщество как открытую систему, способную к самоорганизации и саморазвитию в комплементарной социальной среде через активизацию социокультурных механизмов¹¹¹.

Теоретическое обоснование синергийной сложности современного российского социума, изложенное в работах С.А. Кравченко и Н.И. Лапина¹¹², позволило рассмотреть механику формирования местных сообществ в парадигме взаимодействий духовных, природных и институциональных практик. Так, С.А. Кравченко выделяет наличие «синергийного общественного сознания»: сознание современного человека складывается на парадоксальной основе, так как объединяет в себе множество культурных слоев в том числе национальные идеологии, верования, создающие отечественные культурные генотипы.

Аксиологические теории (В. С. Степин¹¹³, Р. Инглхарт¹¹⁴) позволили определить местные сообщества, сформированные в рамках реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии», как разделяющие ценности приверженности традиции.

Теория «радиуса доверия», предложенная Ф. Фукуямой, позволила обосновать корреляцию между ценностными ориентациями представителей местных

¹¹⁰Князева, Е.Н., Курдюмов, С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. - СПб.: Алетейя, 2002. - 414с.

¹¹¹Бузский, М.П. Современные концепции социальной синергетики // <https://spkurdyumov.ru/globalization/sovremennye-koncepcii-socialnoj-sinergetiki/> (дата обращения: 20.10.2023)

¹¹²Кравченко, С.А. Контуры междисциплинарной концепции синергийных сложностей // Социологические исследования. 2024. № 2. С. 3-12; Становление синергийных сложностей в России: запрос на новые учебные курсы в вузовском образовании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2024. - Т. 24. - №1. - С. 43-57; Он же: Становление синергийно сложного социального благополучия: фактор доверия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2024. - Т. 24. - №4. - С. 895-905;

¹¹³Степин, В.С. Человек. Деятельность. Культура. - СПб.: СПбГУП, 2019. - с. 84 - 107

¹¹⁴Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. - М: Новое издательство, 2011. - 464с.

сообществ-победителей проекта и важным маркером идентичности сообществ – доверием¹¹⁵.

Теория паттерна, предложенная Ф. Капрой¹¹⁶, позволяет включить исторически сложившиеся модели социального поведения в социокультурные механизмы формирования местных сообществ.

Теория ментальности и ценностных ориентаций В.Ю. Хотинец позволила различить в составе социокультурных механизмов «систему взаимосвязанных представлений, сформированных на основе культурных ценностей»¹¹⁷

В исследовании социокультурных механизмов формирования местных сообществ мы опирались также на следующие теории: 1) Традиция нами рассмотрена через труды А.Б. Гофмана, А.В. Щипкова, А.Г. Дугина; 2) «культурная память» рассмотрена на основе работ М. Хальбвакса, Я. Ассмана, А. Ассман, М. Хирш; 3) общее место – теория «третьего места» Р. Ольденбурга, а также труды Н.Е. Покровского, М.Б. Гурова; 4) теория травмы рассмотрена на основе работ Дж. Александера, Р. Айермана, П. Штомпки, С. Ушакина; 5) потребность как механизм солидаризации определен на основании работ А. Маслоу, Р. Инглхарта, Дж. Макнайта, К. Рассела.

Источники исследования – программы проектов в рамках регионального проекта «Культурная мозаика Удмуртии» (общее количество – 44);

В качестве источников также использованы *административные отчеты по проблематике культуры в Республике Удмуртия.*

Эмпирическую базу исследования составили данные авторского исследования социальной активности участников проекта на предмет выявления социокультурных механизмов формирования местных сообществ, в частности:

¹¹⁵ Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 730 с.

¹¹⁶Капра, Ф. - Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. — К.: «София»; М.: ИД «София», 2003. - с.21

¹¹⁷ Хотинец, В. Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов / В. Ю. Хотинец // Социологические исследования. – 2011. – № 2(322). – С. 99-108. – EDN NRATUP. (с.100)

- Первичная документация проектов, реализованных в рамках регионального проекта «Культурная мозаика Удмуртии»: проектные заявки, отчеты 1 этапа (2020-2021) и 2 этапа (2021-2022).

- Материалы мониторинговых визитов, осуществленных автором в качестве регионального эксперта Фонда Тимченко в период 2020-2022 годов в рамках реализации проекта;

- Профили в социальной сети ВКонтакте проектов - участников «Культурной мозаики Удмуртии»;

- Данные фокус-групп и анкетирования участников проекта (2024 год);

- Экспертные интервью с руководителями отраслей культуры и национальной политики Удмуртской Республики (2024 год), с экспертами по работе с местными сообществами из гг. Москвы, С.-Петербурга, Перми, Самары, Пензы, Тольятти, Ижевска и др.

В проведенном автором исследовании было охвачено 1325 респондентов. Выборочная совокупность репрезентативна генеральной совокупности участников проекта.

Область исследования соответствует Паспорту специальности 5.4.6. Социология культуры:

П.1 - Культура и ее функции в системе социальных взаимодействий. Типы культуры.

П.3 - Социокультурный процесс, его структура и особенности в разных сферах жизнедеятельности.

П.5 - Культурная норма и девиация в изменении общества. Социальное конструирование культурных норм.

П. 8 - Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества

П. 16 - Современная культурная политика.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Предложено и обосновано рассмотрение местного сообщества в условиях синергийной сложности российского социума как сложной динамической

системы открытого типа, обладающей потенциалом к самоорганизации через внутреннюю культурно-символическую и внешнюю институциональную активизацию его собственных исторически сформировавшихся механизмов развития.

2. Дано авторское определение понятия социокультурного механизма применительно к местному сообществу в условиях сложного российского синергийного социума. Предложено рассматривать местное сообщество как открытую социальную систему, обладающую внутренним представлением о своей идеальной устойчивой форме (аттракторе) и механизмах ее поддержания и одновременно способностью откликаться на внешние культурные инициативы.

3. Разработана концепция социокультурных механизмов формирования местных сообществ, учитывающая синергетическое единство социопро пространственного, культурно-символического, деятельностного, ценностного, потребностного аспектов социальной деятельности. Впервые дано определение сообществ, сформированных по потребностям с выявлением оснований формирования потребностных (функциональных) местных сообществ.

4. Впервые получает теоретическое обоснование и вводится в научный дискурс социологии культуры практикоориентированный проект «Культурная мозаика» Фонда Тимченко, направленный на формирование местных сообществ и впервые реализованный в Республике Удмуртия.

5. Социокультурные механизмы формирования местных сообществ впервые рассмотрены как ментальное культурно-символическое обеспечение видов социальной деятельности, активизирующих в качестве аттракторов эмпирические референтные образцы традиционной удмуртской культуры и соответствующие им формы социальной инициации.

6. Выявлены условия выведения референтных образов-аттракторов из латентного пространства культурной памяти в область социокультурного действия: процесс репликации паттернов социального поведения запускается в традиционных видах совместной активности членов сообщества – повседневной коммуникации, праздничных, ритуальных, традиционных действиях.

7. Доказано, что члены сообществ со сформированными ценностями, отвечающими содержанию и образу местной культурной традиции, демонстрируют выраженную склонность к самоорганизации и устойчивости к негативным факторам внешней среды.

8. Выявлена неоднозначность и амбивалентность сетевой активности местных сообществ: количественная успешность сообществ, обеспеченных информационным наполнением аккаунтов в социальных сетях, оборачивается опосредованной субъектностью и утратой чувства традиции как реальной социальной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обоснована методология исследования местных сообществ в условиях синергийной сложности (С.А. Кравченко) современного российского социума. Местные сообщества рассмотрены автором как сложные динамические социокультурные системы открытого типа, в которых социальные, культурные, природные и технологические элементы проявляют себя в органической связанности, целостности и организованности. Основанием формирования и устойчивости подобного типа социальных систем выступает синергия социокультурных механизмов, возникающая на основе конкретной культурной традиции и обуславливающая через ее преемство способность сообществ к самоорганизации и самовоспроизводству. Условием самоорганизации местного сообщества выступает комплекс социокультурной деятельности, выводящий образ идеального/желаемого жизненного устройства из латентного состояния культурной памяти в очевидное социальное пространство повседневности. В таком качестве местные сообщества предстают действенным субъектом современного российского социума, способным реализовывать государственную культурную политику в области сохранения традиционных духовных ценностей и преемства социального воспроизводства (*1 – Культура и ее функции в системе социальных взаимодействий. Типы культуры; 16 – Современная культурная политика*).

2. Уточнено понятие социокультурного механизма и выявлена его сущностная принципиальная характеристика, а именно системообоснованность: внутри любой социальной системы он обеспечивает согласованное взаимодействие всей совокупности социодинамических процессов, социальных структур, норм, институтов, образцов поведения. Механизмическая динамика местных сообществ опирается на специфику их «устройства», в качестве таковой определено содержание культурной традиции, ценностно и ментально отграничивающей «внутреннее» и «внешнее» для членов сообщества. Социальная активность сообщества подчинена сохранению этой границы на глубинном уровне социокультурных интеракций (3 – *Социокультурный процесс, его структура и особенности в разных сферах жизнедеятельности*).

3. Представлена авторская концепция социокультурных механизмов формирования местных сообществ. Механизмическое основание самоорганизации граждан в устойчивые социальные образования на местном уровне составляет образ и содержание культурной традиции, выступающей в качестве базового принципа и идеального эмпирического референта-аттрактора сообщества. Традиция задает рамку социальной активности и социальных взаимодействий и может быть рассмотрена как система содержащихся в культурной памяти представлений: о сущности, структуре и «месте» сообщества в пространстве – на территории проживания; о ценностно-нормативных основаниях, убеждениях, установках относительно условий взаимодействия внутри сообщества, социокультурной регуляции, маркирующих его границы в социуме; о культурной травме как совместно пережитом консолидирующем опыте исторического выживания; о символической сакрализации «места» как вмещающего геокультурного локуса. Тем самым обоснована прямая связь между спецификой «устройства» местных сообществ и степенью проявленности и воспроизводимости в повседневной жизни людей социокультурных механизмов их формирования (5 – *Культурная норма и девиация в изменении общества. Социальное конструирование культурных норм*).

4. В научный дискурс социологии культуры вводится описание инновационного проекта «Культурная мозаика Удмуртии», содержащее модели инициирования и активизации современных форм низовой социальной самоорганизации. Для апробации и реализации проекта Республика Удмуртия стала пилотным полигоном в общей программе «Культурная мозаика» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко и Правительства Удмуртской Республики. Миссия проекта направлена на поддержание геосоциокультурной целостности и пространственное развитие Удмуртии – одного из культурно и исторически уникальных российских регионов в условиях трансформирующегося российского социума. Модель осуществления миссии в поликультурном регионе включает формирование и включение в социальную активность местных сообществ посредством конкурса идей среди культурного актива республики, инициирующих процессы самоорганизации местных сообществ (обустройство территорий, праздничные мероприятия, налаживание традиционных промыслов, вовлечение в досуговую деятельность). Реализация модели включала рефлексивное сопровождение со стороны экспертов и инициаторов проекта на каждом этапе (выработка критериев оценки конкурсных заявок, помощь победителям конкурса, технологическая экспертиза) (3 – *Социокультурный процесс, его структура и особенности в разных сферах жизнедеятельности*; 16 – *Современная культурная политика*).

5. Обоснована стратегия реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» на территории Удмуртской Республики, опирающаяся на изучение, освоение и привлечение в качестве ресурса нациестроительства и пространственного развития уникального культурного наследия и традиционных ценностей удмуртов на первом этапе реализации проекта. Для придания организованности индивидуальному и совместному действию были активизированы посредством конкурсов культурных инициатив образы совместной социальной деятельности на основе традиционной для носителей удмуртской культуры системы ценностей. Среди важнейших ценностей – образ «общего места», исторически сложившиеся формы социальной организованности (преимущественно общинно-родовой и

соседской) и инициации, сакральное почитание природы и места проживания, традиции праздничной культуры, опыт преодоления культурной травмы.

Руководители проекта создали концептуальную рамку социокультурной активности местных жителей в качестве потенциальных участников. Это оказалось возможным после того, как стала ясной практическая рамка, т.е. жизнь людей в конкретных социокультурных условиях, их чувства, приверженность ценностям в отношениях друг с другом и с местом проживания. Механизмы формирования местного сообщества нашли воплощение в проектом сценарии, встроенном в жизненное пространство его участников. Тем самым обоснована связь социокультурных механизмов формирования местных сообществ с событийно-сюжетной структурой жизни людей в социуме (*1 – Культура и ее функции в системе социальных взаимодействий. Типы культуры; 8 – Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества; 16 – Современная культурная политика*).

б. На основе социологических данных, полученных автором в ходе реализации проекта, подтверждена авторская гипотеза социокультурных механизмов формирования местных сообществ в проекте «Культурная мозаика Удмуртии», Местное сообщество формируется как система, открытая к взаимодействию с социумом в целом и управленческими инициативами в отдельности. Инициированные экспертами проекта деятельностные формы «устройства» и «места» сообщества в его «внутренних» и «внешних» исторических границах запускают процесс самоорганизации сообществ на основе культурно имманентного российскому социуму общинно-родового и доменного принципа: выбор окружения и социального взаимодействия определяется не только совместным проживанием на определенной территории, но в первую очередь ценностной общностью, духовной близостью, одинаково понимаемой культурной семантикой, определяющими взаимодействие и взаимовлияние внутри сообщества. Внутренние его границы и согласованность действий формируются через активизацию хранящихся в культурной памяти образцах его «устройства», о его историческом опыте, о «месте» в природе и социальном

пространстве и границах между «внутренним» и «внешним». Благодаря выведению референтных образов-аттракторов из пространства памяти в область социокультурного действия запускается процесс репликации паттернов социального поведения в совместных видах активности – повседневной коммуникации, праздничных, ритуальных, традиционных действиях; как результат – сообщество способно сохранять устойчивость и границу при различных воздействиях внешней среды (*1 – Культура и ее функции в системе социальных взаимодействий. Типы культуры; 8 – Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества*).

7. Представлена и социологически подтверждена практическая результативность проявленности социокультурных механизмов в динамике формирования местных сообществ: создание проектов территориального развития (туристические проекты, проекты благоустройства, проекты развития бизнеса); консолидация вокруг сообществ новых ресурсов, направленных на улучшение жизни в местах их реализации. Убедительно продемонстрировано, что представители местного сообщества со сформированными ценностями, отвечающими содержанию и образу местной культурной традиции, более склонны к расширению видов социальной активности, улучшающих качество жизни людей в локальных местах проживания. Выявлена особая разновидность местных сообществ – функциональные сообщества, формирующиеся для реализации определенной потребности: в коммуникации, в безопасности, принадлежности к обществу и пр. Продолжительность жизни (устойчивость) подобного сообщества зависит от реализации потребности (*8 – Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества; 16 – Современная культурная политика*).

8. Выявлена неоднозначность социально-сетевого сопровождения проекта «Культурная мозаика Удмуртии» на постпроектном этапе. Так, по количеству подписчиков и их сетевой активности наиболее успешными стали проекты, обеспеченные многообразием информационного наполнения аккаунтов сообществ в социальной сети ВКонтакте: уникальные записи сообщества, отклики

активных жителей, репосты партнерских групп, фото-, видео-контент и др. Но при этом обнаружен и негативный фактор сетевых коммуникаций: субъектность сообщества, сформированного в социальных сетях, становится опосредованной, теряется чувство традиции как непосредственной солидарной связанности населения в совместной деятельности.

Автор обосновывает вывод о необходимости дальнейшего продвижения и распространения на поликультурные регионы российского социума проекта «Культурная мозаика» Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко в целях сохранения глубинной России как хранительницы культурной традиции, обеспечивающей преемство социального воспроизводства и территориального развития (8 – *Социокультурная регуляция и саморегуляция в жизнедеятельности общества*; 16 – *Современная культурная политика*).

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в постановке научной проблемы формирования устойчивых местных сообществ как ресурса нациестроительства и социальной консолидации в современном трансформирующемся российском социуме; в разработке методологии исследования местных сообществ применительно к социокультурному контексту Республики Удмуртия; в разработке авторской модели экспликации проекта «Культурная мозаика» Благотворительного Фонда Е. и Г. Тимченко на территории Удмуртской Республики. Результаты исследования расширяют теоретическую базу выявления социокультурных механизмов формирования местных сообществ.

Исследование вносит вклад в теоретический комплекс социологии культуры, предлагая собственное теоретико-методологическое видение местного сообщества как открытой динамической системы, способной к самоорганизации и реализации инициатив государственной культурной политики в области сохранения традиционных духовных ценностей и преемства социального воспроизводства.

Исследование может быть использовано в качестве теоретико-методологического основания для областей научного знания, связанных с

вопросами культурной политики, социокультурного управления, послужить базой для исследования проблем в ценностной и духовной сферах современного российского социума.

С точки зрения практической значимости – работа носит выраженный рекомендательный характер и может быть использована специалистами, занимающимися вопросами нациестроительства с вовлечением местных сообществ. Результаты могут быть использованы государственными чиновниками в области культуры и музейными работниками, лидерами сообществ, культурными предпринимателями, специалистами в области в т.ч. этнического туризма, что будет способствовать укреплению социокультурных основ поликультурных регионов страны и их территориальному развитию.

Достоверность положений и результатов исследования подтверждается примененным в работе методологическим подходом, основанным на сочетании признанных и авторитетных научных теорий и концепций, прошедших апробацию в ряде социологических и междисциплинарных исследований, а также обеспечивающим решение поставленных задач категориально-понятийным аппаратом. Использование синергетической теории (Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов), антропосоциокультурного подхода (Н. И. Лапин), концепции синергийной сложности российского социума (С.А. Кравченко) обеспечили достаточную теоретическую и эмпирическую обоснованность сделанных выводов. Основные результаты исследования обсуждались профессиональным сообществом на научно-практических конференциях.

По структуре диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения и списка литературы. Выбранная структура способствует наиболее полному раскрытию темы, а также позволяет достичь цели диссертационного исследования и решить поставленные задачи.

Глава 1. Теоретические и методологические основания исследования социокультурных механизмов формирования местных сообществ

Вопросам местного сообщества в современном мире уделяется большое внимание как в практике работы с локальными территориями, так и в бизнесе, и вопросах развития местного самоуправления. Как показывают результаты экспертных интервью, местное сообщество как исследовательская категория сегодня в силу всеобщего использования расширило семантические границы и смысловое содержание. Как отметил руководитель общероссийского проекта «Добрые соседи» С.А. Кузнецов, «сейчас слишком много дается определений понятия «сообщество», вариаций, фантазий и предложений как же это может быть, при том, что понятийный аппарат давно разработан и прописан, и в законах, и в правилах, и в науке и мы по нему живем, люди продолжают прописывать и придумывать новые смыслы слову «сообщество», вплоть до того, что местные сообщества половина людей в последние годы понимали как сообщества в интернете. В результате возникает путаница»¹¹⁸.

1.1 Местное сообщество как объект социологического анализа

Термин «сообщество» вошел в отечественную социологическую науку как перевод с английского «community». Принято считать, что в *западную науку понятие «community» внедрено Ф. Теннисом*¹¹⁹ в труде «Общность и общество. Основные понятия чистой социологии»¹²⁰, 1887 год. Теннис использовал термин *Gemeinschaft* для характеристики «всякой доверительной, сокровенной, исключительной совместной жизни»¹²¹ людей, которые близко взаимодействуют

¹¹⁸ Из интервью автора с С.А. Кузнецовым – руководителем общероссийского проекта «Добрые соседи» (21.02.2024).

¹¹⁹ Mondal P. Community: Definitions, Bases and Changing Concept of Community // www.yourarticlelibrary.com/sociology/community-definitions-bases-and-changing-concept-of-community/35065 (04.09.2023)

¹²⁰ Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. - СПб.: Владимир Даль, 2002. - 452с.

¹²¹ там же. с.10

между собой. Также он ввел понятие *Gesellschaft*, с целью характеристики публичного общества, людей, объединенных по внешним признакам.

Общность, по Теннису, представлена в нескольких ипостасях: общность человеческая (как наивысшая), общность территории и общность святынь¹²².

Дефиницию *Gemeinschaft* ученые, изучающие наследие Тенниса интерпретируют по-разному: «община», «сообщество», «общность»¹²³.

Исследователи рубежа XIX - начала XX вв., для обозначения консолидирующихся сообществ использовали термин «община».

Алексис де Токвиль описывал в труде «Демократия в Америке» общину как основную единицу американского демократического общества. Община выступала хозяйствующей единицей, владела имуществом и имела организационную структуру¹²⁴. Говоря, непосредственно о членах общины, Токвиль говорит о таком понятии как «дух общинности», который проявлялся в патриотизме, а также принципах прямой демократии, бытовавших в американском обществе.

Социологи Чикагской школы, зафиксировали феномен складывающегося современного понимания феномена *local community*. В труде «Золотой берег и трущобы»¹²⁵ Х.У. Зорбо описывает изменения в формирующемся городском сообществе, связанном с новым укладом жизни людей, массово переезжающих в города. Происходит дифференциация населения по отраслевой занятости, доходу, отдыху, социальному и экономическому статусу. Эти процессы разрывают общину в традиционном понимании, а также нивелируют традицию, которая объединяла людей в общину.

Бенедикт Андерсон внес в интерпретацию сообщества основной признак – признак идентичности. Он заявил, что любое сообщество – это субъективный

¹²² там же, с.25

¹²³ Филиппов, А.Ф. Между социологией и социализмом: введение в концепцию Фердинанда Тенниса // Ф.Теннис. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. - СПб.: Владимир Даль, 2002. с.393

¹²⁴ Токвиль, А. Демократия в Америке. Пер. с франц. - М.: Прогресс, 1992. - с 64-71

¹²⁵ Зорбо, Х.У. Золотой берег и трущобы // Чикагская социология: Сб.переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.- информ. исслед. - М.: 2015. – 166-227 с.

феномен, который держится только на ощущении сопричастности к нему членов сообщества. Поэтому для него сообщество – это «воображаемый феномен»¹²⁶.

Р. Ромеро и Д. Харрис высказывают предположение о том, что интерпретативные сообщества в случаях критической ситуации консолидируются и трансформируются в объединенные сообщества (*coalesced communities*)¹²⁷. Объединенное сообщество – это не просто единомышленники, объединившиеся по интересам или территориальным признакам, это группа, которая объединилась вокруг одной или нескольких ценностей в условиях риска для своего существования с целью действий.

Исследование местных сообществ актуально сегодня в США в рамках кросс-культурного, поликонфессионального взаимодействия городских жителей. Леверенц и др.¹²⁸ фиксируют факт того, что сообщества выступают институтом социальной безопасности – знание своих соседей, постоянная коммуникация с ними позволяют профилактировать социальное напряжение, особенно в неблагополучных районах с криминогенной обстановкой и межрасовыми конфликтами.

Р. Патнэм, описывая ситуацию в развитии демократического духа в американском обществе, фиксирует в начале 2000-х гг. в исследовании «Боулинг в одиночку: крах и возрождение американского сообщества»¹²⁹ снижение социальной активности: население перестало принимать участие в деятельности негосударственных общественных организаций, церковных приходах, профсоюзных организациях и т.д. Таким образом, резюмируя, Патнэм приходит к выводу о снижении роли социального капитала в США, а также коррозии американской демократии.

126 Баньковская, С. Воображаемые сообщества как социологический феномен // Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма - М.: Кучково поле, 2016. - 416 с.

127 Romero, R., Harris, D. A. (2019). Who Speaks for (and Feeds) the Community? Competing Definitions of “Community” in the Austin, TX, Urban Farm Debate. *City & Community*, 18(4), 1162-1180. <https://doi.org/10.1111/cico.12416>

¹²⁸Leverentz, A., Pittman, A., & Skinnon, J. (2018). Place and Perception: Constructions of Community and Safety across Neighborhoods and Residents. *City & Community*, 17(4), 972-995. <https://doi.org/10.1111/cico.12350>

¹²⁹Putnam, R. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. 32. New York: Simon & Schuster, 2000.

Спустя три года после выхода книги «Боулинг в одиночку», Патнэм с коллегами выпускает новый труд «Лучше вместе: восстановление американского сообщества» (2003 год)¹³⁰, в котором описывает практики, способствующие солидаризации и консолидации социального капитала США: работа церквей и библиотек, как общественных центров; программы, которые объединяют разные поколения американского общества; активности в микрорайонах городов, благодаря которым происходит снижение межрасового напряжения и др. Таким образом, роль социального капитала в американском обществе вновь выходит на достаточно высокий уровень.

Local community для западного социума стали основным субъектом территориального развития. Пытаясь систематизировать работу по вовлечению населения в развитие территорий, формированию высокого уровня жизни за счет внедрения принципов самоуправления, демократии, в американско-европейской урбанистической культуре было развито направление менеджмента, сосредоточенное на развитии местных сообществ как элемента территориального управления – community building, community development¹³¹. Основа формирования сообществ в данном направлении – это поиск внутренних резервов территории, так называемый эндогенный подход. Работа с внутренними ресурсами сообществ позволяет сформировать самодостаточность сообщества, ответственность за место и людей, живущих рядом. В то же время этот подход позволяет формировать проактивную позицию членов сообщества в преобразовании собственной жизни и отход от иждивенчества в отношении государственной поддержки. Примером эндогенной теории, массово внедряемой в западных обществах, стал подход Крецмана и Макнайта¹³².

¹³⁰ BETTER TOGETHER: Restoring the American Community by Robert D. Putnam and Lewis M. Feldstein with Don Cohen (Simon & Schuster; September 10, 2003)

¹³¹ Лыска, А.Г. Концепция строительства местного сообщества: предпосылки формирования и основные положения // Вопросы государственного и муниципального управления, 2013, №1 - с.195

¹³² там же, с. 197

Подход Asset Based Community Development (ABCD)¹³³ был разработан во второй половине XX века американскими социологами Дж. Крецманом и Дж. Макнайтом. Основа подхода – активы территории и ее жителей, которые противопоставляются потребностям и проблемам, стагнирующим территорию. Активами могут выступать социальный капитал, культура, традиции, имеющаяся инфраструктура, природа, бизнес и др.¹³⁴.

В рамках подхода ABCD местное сообщество призвано контролировать такие важные социальные аспекты, как обеспечение здоровья, безопасности, экологические вопросы окружающей среды, позитивное состояние местной экономики¹³⁵. Понятие «community» («сообщество») достаточно широко распространено в западной науке и используется в социальной практике (в социальной работе с населением)¹³⁶.

Еще одним подходом, который успешно используется в работе с местными сообществами, является Community canvas. В основе технологии – фреймворк (схематическая модель) состоящий из трех компонентов, которые включают в себя 17 тем, сгруппированных по трем основаниям:

- 1) Идентичность (цель, идентичность, ценности, бренд, определение успеха);
- 2) Опыт (вступление в сообщество, ритуалы, совместный опыт, контент, правила, роли, выход из сообщества);
- 3) Структура (организация, управление, финансирование, каналы и платформы коммуникации, управление данными).

Благодаря выстраиванию системной работы в соответствии с представленной схемой возможно формирование сообщества как команды

¹³³ Kretzmann, J., McKnight, J. Assets-based community development. National Civic Review. Vol. 85. Issue 4. DOI: 10.1002/ncr.4100850405.

¹³⁴ Hasan, M. Community Development Practice: from Canadian and global perspectives. Centennial College, Toronto, Canada :<https://ecampusontario.pressbooks.pub/communitydevelopmentpractice/front-matter/introduction/> (дата обращения: 28.10.2023)

¹³⁵ McKnight J, Russell C. Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process. 2018//https://www.nurturedevelopment.org/wp-content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (дата обращения: 12.02.2023)

¹³⁶ Hasan, M. Community Development Practice: from Canadian and global perspectives. Centennial College, Toronto, Canada [el.source]:<https://ecampusontario.pressbooks.pub/communitydevelopmentpractice/front-matter/introduction/> (дата обращения: 28.10.2023)

организации/предприятия, жителей населенного пункта, сообществ по интересам и пр.¹³⁷.

Некоторые исследователи указывают на искусство как самостоятельный актив, на котором возможно развитие сообществ¹³⁸. В качестве коммуникационной площадки для развития сообществ усилиями искусств в США достаточно долгое время функционирует ресурс Americans for the Arts¹³⁹, на котором описывались практики работы по работе с сообществами, как инструмент гармонизации отношений в обществе.

Показателен для современной западной науки опыт исследования, представленный немецким социологом Т. Блокланд¹⁴⁰, представившей местное сообщество как комплекс социальных практик.

Интересен опыт изучения европейских практик работы с местными сообществами, который провел Фонд Тимченко в 2017-2019 годах, организовав стажировки во Францию и Великобританию, по итогам которых были выпущены сборники экспертных материалов.

В 2018 году вышел сборник «Центр социокультурного развития территории: модели, практики, технологии работы. Кейс-стади. Великобритания»¹⁴¹. В сборнике описан опыт работы культурных институций, которые в силу сложившейся культурной политики взаимодействуют с сообществами местных жителей, привлекая их не только в роли участников художественной самодеятельности, но и как полноценных партнеров, формирующих культурную политику на местах. Местные сообщества становятся, таким образом, движущей силой не только культурных, но и социально-экономических преобразований, улучшая качество жизни.

¹³⁷ A framework to help you build meaningful communities//<https://community-canvas.org/> (дата обращения 01.02.2024)

¹³⁸ Cleveland W. Arts-based Community Development: Mapping the Terrain, URL: https://www.lacountyarts.org/sites/default/files/pdfs/civic_engagment_arts_based_community_develop_bcleveland_paper1_key.pdf (дата обращения: 06.01.2024).

¹³⁹ Americans for the Arts // <https://www.americansforthearts.org> (дата обращения : 16.02.2024)

¹⁴⁰ Блокланд Т. Сообщество как городская практика. - М.: Новое литературное обозрение. - 2023, - 121 с.

¹⁴¹ Центр социокультурного развития территории: модели, практики, технологии работы. Кейс-стади. Великобритания // http://cultmosaic.ru/content-load-/Centry_sociokulturnogo_razvitia_case_study_Briatain.pdf (дата обращения : 15.02.2024)

В 2019 году вышел второй сборник «Культура на периферии. Политика децентрализации в культурных проектах Франции»¹⁴². В сборнике рассматриваются культурные проекты, реализуемые на территории севера Франции и Парижа, основы культурной политики, среди которых принципиальным является включение в культурную жизнь местных сообществ.

Изучение местного сообщества (local community) для западной науки – процесс, который рассматривал эволюцию феномена на стадиях перехода от традиционного общества (община), к городской культуре, и трансформацию феномена к условиям урбанизации. Западные социологи сегодня исследуют максимально прикладные, функциональные и даже бытовые особенности развития community, инструменты которые позволяют сохранить сообщество как базовую единицу стабильности. Немалое значение имеет и вовлечение сообществ в культурные практики, как опыт позитивных преобразований территорий.

В России община и феномен общинности в самостоятельную социально-философскую категорию были выделены в конце XIX-начале XX вв..

В историю русской науки вошли имена многих исследователей, обративших внимание на русскую общину как самобытную экономическую и культурную единицу российского социума.

В данном разделе мы не ставим задачу осветить всю историю русской общины XIX-XX вв, поэтому мы остановимся лишь на кратком изложении основных подходов.

В большинстве трудов российских философов и общественно-политических деятелей община рассматривалась с точки зрения ее субъектности, рассматривались имущественные и правовые отношения, взаимоотношения внутри общины.

¹⁴²Культура на периферии. Политика децентрализации в культурных проектах Франции // <http://timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0-%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0-%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения : 15.02.2024)

Так, сторонники «государственной школы» Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, Н.Н. Милуков рассматривали общину с позиции государства, в качестве основного института государства и права в российской истории¹⁴³.

Отдельное внимание в исследовании русской общины стоит уделить философскому течению славянофилов (А.С. Хомяков, К.С. Аксаков, Н.А. Бердяев, Ю.Ф. Самарин и др.), которые осмысливали общинность в категориях соборности. Община – это социальный и хозяйствующий институт, который позволял выжить, помогал нуждающимся, организуя совместный труд, взаимную экономическую помощь. В основе общины – дух общинности. Общинность представляет собой единение, основанное на взаимном признании людьми друг друга и причастности человека к церкви. Соборность же одна из характеристик православной церкви, заключенная в свободном единении человека и церкви¹⁴⁴.

В советский период в силу идеологических обстоятельств общине как феномену со стороны исследователей необходимого внимания не уделялось¹⁴⁵. Связано это с тем, что община в марксистской интерпретации истории рассматривалась как элемент раннего этапа социального развития, который никак не соответствовал идеологической парадигме изложения истории советского государства.

Исследования местных сообществ в российской действительности началось с изменением общественно-политического строя в 90-е годы прошлого столетия. Связано это с внедрением институтов местного самоуправления, а как результат и внедрением наработанных на Западе практик работы с community.

Научно-исследовательская, методическая риторика рубежа XX-XXI вв. рассматривала местное сообщество как структуру местного самоуправления¹⁴⁶, в части исследований определены уровни взаимодействия местного сообщества и

¹⁴³ Алаев, Л. Б. Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» / Л. Б. Алаев // История и современность. – 2014. – № 2(20). – С. 47. – EDN SZGWUN.

¹⁴⁴ Масланов, Е.В. Славянофилы о «Соборности» и «Общинности» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanofily-o-sobornosti-i-obschinnosti> (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁴⁵ Алаев, Л. Б. Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» / Л. Б. Алаев // История и современность. – 2014. – № 2(20). – С. 56. – EDN SZGWUN.

¹⁴⁶ Антипов, К.А. Местные сообщества как основа местного самоуправления: монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013

органов местного самоуправления¹⁴⁷, обозначена роль местного сообщества в социальной структуре российского общества¹⁴⁸, выявлены корреляции местного сообщества и этничности¹⁴⁹, участие местного сообщества в политическом процессе¹⁵⁰, а также в организации пространства¹⁵¹. Отдельно можно выделить ряд исследований, посвященных взаимодействию сообществ реальных и виртуальных¹⁵².

С позиции Н.В. Демчук, «местное сообщество – совокупность горизонтальных социальных связей (отношений) между людьми, порождаемое взаимодействием совокупности людей, проживающих на территории муниципального образования, имеющих общие интересы и ценности, осознающих необходимость объединения действий для решения вопросов местного значения и взаимодействующих по поводу решения вопросов местного значения»¹⁵³.

Одним из основных механизмов формирования местных сообществ является работа по формированию территориальных общественных самоуправлений

¹⁴⁷ Братцева, Е.А. Территориальное общественное самоуправление как элемент институционализации местных сообществ : специальность 12.00.02 «Конституционное право; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Братцева Екатерина Алексеевна. – Москва, 2021. – 274 с. Текст : непосредственный; Шпигунрова Ю.М. Арел местного сообщества как основа территориальной организации местного самоуправления : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Шпигунова Юлия Михайловна. – Москва, 2013. – 154 с.

¹⁴⁸ Невеличко, Л. Г. Особенности местных сообществ в социальной структуре российского общества : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Невеличко Любовь Григорьевна. – Хабаровск, 2012. – 197 с. - Текст : непосредственный

¹⁴⁹ Варшавер, Е. А. Этнические границы в местных сообществах: теоретико-методологический анализ : специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Варшавер Евгений Александрович – Москва, 2016. – 198 с. - Текст : непосредственный; Игошева, М. А. Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных сообществ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Игошева Марина Анатольевна. - Новочеркасск, 2020. – 321 с. - Текст : непосредственный

¹⁵⁰ Сайдарханов А.М. Местное сообщество в региональном политическом процессе: на материалах Чеченской Республики : специальность 23.00.05 «Межнациональные процессы и институты» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Сайдарханов Аюб Магомедович. – Черкесск, 2013. – 207с.

¹⁵¹ Гурнак Е.В. Права городского сообщества в сфере градостроительной деятельности: теория и практика реализации: на примере городских округов : специальность 12.00.02 «Конституционное право, муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Гурнак Екатерина Вячеславовна. – Ростов-на-Дону, 2013. – 196с.

¹⁵² Сергодеев, В.А. Коммуникативная культура в сетевых интернет-сообществах современного российского общества: специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Сергодеев Василий Андреевич. – Майкоп, 2014. – 160 с. – Текст : непосредственный

¹⁵³ Демчук, Н. В Местное сообщество: интерпретация понятия // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. №2 с.113-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-soobschestvo-interpretatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 30.02.2024).

(ТОСов). Для ряда исследователей подход ABCD является основополагающим для развития ТОСов.

Попытки систематизировать подходы изучения сообществ предпринимались исследователями не раз. А.М. Киселева¹⁵⁴ группирует подходы, выстроенные по принципу парных дихотомий: Сообщество (община) – общество; Индивид – общество; Индивид – социальная общность.

С точки зрения Н.В. Демчук¹⁵⁵, можно выделить два подхода к пониманию сущности местного сообщества, оба подхода, с точки зрения исследователя, не взаимоисключают, а дополняют друг друга:

- *социально-территориальный* – в основе сообществ есть некое объединяющее начало, чаще всего территория, территориальные интересы и др. (В.В. Вагин и др.);

- *коммунитарный* подразумевает взаимодействие людей на основе их коммуникации (Р. Шеффер, Ю.В. Филиппов, Л.А. Нудненко, И.А. Халий и др.).

К.А. Антипов¹⁵⁶ систематизирует подходы к изучению местных сообществ исходя из разнообразных процессов, которые проходят в самих сообществах, и выделяет подходы: экономический, политический, социокультурный и др.

Экономический подход – вовлечение местного сообщества в экономические процессы территории, как субъект, как объект экономической жизни.

Этнографический подход – в зависимости от размера населенного пункта местное сообщество может быть полиэтничным или моноэтничным. Чем больше этносов в составе сообщества, тем оно является более разобленным.

Экологический подход – сообщество рассматривается как общность, находящаяся в природно-географическом пространстве.

¹⁵⁴ Киселева, А.М. Поведение местных сообществ в системе социального управления муниципальным образованием : : специальность 22.00.08 «Социология управления» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Киселева Альбина Мусаевна .. - Екатеринбург, 2011. - 42 с. - Текст : непосредственный.

¹⁵⁵ Демчук, Н.В. Местное сообщество: интерпретация понятия, с.113-114

¹⁵⁶ Антипов, К.А. Местное самоуправление как социальный институт современного российского общества : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук/Антипов Константин Анатольевич. – Пермь, 2002. – 209с. – Текст : непосредственный

Политологический подход – исследует местное сообщество через политическую активность, его влияние на местную власть, как представительную, так и исполнительную. В рамках этого подхода рассматривается государственно-центрический и социоцентрический модели сообщества.

Юридический подход – местное сообщество рассматривается сквозь призму муниципального права.

Психологический подход – изучается местное сообщество с точки зрения активности социума и его коммуникации.

Подход научного менеджмента – местное сообщество – объект и субъект муниципальной власти.

Е.В. Безвиконная систематизирует местные сообщества «в зависимости от формы зарождения процесса самоорганизации» и выделяет:

- 1) институциональная (использование форм непосредственного волеизъявления населения – территориальное общественное самоуправление, товарищество собственников жилья и т. д.),
- 2) проектная (деятельность фондов развития местного сообщества)
- 3) спонтанная (объединения по интересам, протестные движения и объединения)¹⁵⁷.

Несмотря на многообразие представленных основ систематизации, ни один из указанных не строится на основе социокультурных принципов.

Экономисты Ю. Филиппов и В. Гассий рассматривают местное сообщество как основной инструмент развития территорий через реализацию потребностей местных жителей конкретной территории. Для этого вводится понятие местного хозяйства¹⁵⁸, благодаря которому местное сообщество может: улучшить благосостояние, создавать рабочие места, заниматься благоустройством, то есть формировать благополучие жителей на отдельной, конкретно взятой территории.

¹⁵⁷ Безвиконная, Е. В. Категория «местное сообщество» в структуре процессов самоорганизации: историко-концептуальный анализ / Е. В. Безвиконная // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – № 7(60). – С. 10-16. – DOI 10.24158/per.2018.7.1. – EDN XUFDVV.

¹⁵⁸ Филиппов, Ю. Развитие местных сообществ / Ю. Филиппов, В. Гассий // Муниципальная власть. – 2004. – № 11-12. – С. 64-72. – EDN WERVQJ.

Один из ведущих современных российских исследователей местного сообщества Киселева А.М. рассматривает сообщество в парадигме системного подхода. Она рассматривает сообщество как «главный субъект гражданских правоотношений», как основу, на которой строится гражданское общество¹⁵⁹.

«Местное сообщество как социальная система представляет собой открытую территориальную целостность, выступающую в форме совокупности когерентных элементов (индивидов и органов территориального общественного самоуправления), социальных норм и ценностей, регулирующих связи и отношения между элементами в процессе совместной деятельности. При этом речь идет как об индивидуальном взаимодействии социальных элементов внутри одной социальной системы (местного сообщества), так и об их групповом взаимодействии уже в качестве местного сообщества как единого целого с элементами внешней среды (муниципального образования)»¹⁶⁰.

Интересным с нашей точки зрения является сборник статей, выпущенный в 2010 году Российским институтом культурологии «Местные сообщества: проблемы социокультурного развития». В сборнике рассмотрены как теоретические вопросы развития сообществ, так и кейсы развития местных сообществ в регионах¹⁶¹.

П.К. Гречко рассматривает отличительные признаки местного сообщества (community), дает его характеристики и разводит понятия западное – «местное сообщество» и российское – «община». Основными признаками местного сообщества являются: взаимопонимание, участливость, добровольное сотрудничество.

Н.К. Иконникова обращает внимание на то, что местное сообщество специфически маркирует себя символическими границами.

¹⁵⁹ Киселева, А. М. Местное сообщество как основа формирования гражданского общества в России / А. М. Киселева // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2007. – № 1. – С. 64-68. – EDN LSPOXN.

¹⁶⁰ Киселева, А. М. Системная характеристика местного сообщества / А. М. Киселева // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, № 2(41). – С. 288-294. – EDN JSILXP.

¹⁶¹ Местные сообщества: проблемы социокультурного развития : сб. науч. статей / под ред. Ю. М. Резника, Н. И. Мироновой ; Российский ин-т культурологии. - Москва : Независимый институт гражданского общества, 2010. - 192 с. - ISBN 5-901493-15-X. - Текст : непосредственный

В своей статье Н.Г. Михайлова, в рамках культурологического подхода, рассматривает тенденции последних лет: глобализация, унифицируя культурные нормы, оказывает влияние на утрату традиционных ценностей у носителей культуры, в результате чего популяризация традиции уходит в формат проектной инициативы.

Л.С. Перепелкин рассказывает о категории «культурная политика» с двух сторон: характеризуя традиционную для России «общинность» и ее трансформацию в современном российском обществе в виде православной общинности, а западную практику работы фондов местных сообществ (community foundations) – как основанную на грантах и развитии благотворительности.

Во второй части сборника приведен опыт формирования местных сообществ, работы с ними в регионах России.

Вопросам инновационных форм развития территорий средствами культуры и сообществ посвящена статья О.Н. Астафьевой и С.Н. Горушкиной. Красной линией проходит идея участия в грантовых конкурсах как следования трендам современной действительности.

С.Б. Синецкий говорит о принципиальной необходимости в настоящее время выстраивать стратегию жизни социума по принципам социопроектной (граждано-центричной) модели. В основе этой парадигмы – развитие территорий, основанное на идеях социума, претворение посредством различных инструментов, в том числе участия в проектировании, своих замыслов и идей. Таким образом, будет реализовываться подход гражданского участия в управлении территорией.

Г.В. Тюрин подробно разбирает историю становления дефиниции «местное сообщество» в правовом поле Российской Федерации, пытается разобраться, как коррелируют термины существующего российского законодательства с феноменом местное сообщество.

В статье «Социокультурные процессы формирования местных сообществ...» Н.И. Миронова подробно разбирает кейсы активизации местных сообществ на

примере Каслинского муниципального района Челябинской области, Пинежского муниципального района Архангельской области и Республики Карелия. Рассмотрены имеющиеся ресурсы: культурные, исторические, экономические, человеческие и иные в динамике проектного управления как процессы становления местных сообществ. При этом человеческий потенциал является основой развития территорий.

К.А. Шишов описывает старообрядческую культуру, сформировавшуюся в г. Касли Челябинской области и достижения чугунного литья, появившиеся благодаря этой культуре.

Сборник продемонстрировал срез научно-методологических подходов к пониманию видения местного сообщества как феномена современной социокультурной жизни российского общества.

А.Ю Сунгуров и А.Е Дмитриева рассматривая мировой опыт интеграции сообществ в развитие территорий, указывают на соучастное (партисипаторное) проектирование и инициативное бюджетирование. В основе партисипаторного бюджетирования лежат: 1) вовлечение в процесс органов власти, 2) регулярность партисипаторного бюджетирования, 3) включение в процесс обсуждения понятных всем механизмов участия, 4) ответственность вовлеченных, 5) обсуждение вопросов финансирования (характерно только для партисипативного бюджетирования). Для соучастного проектирования последним будет – обсуждение концепции дизайна и функциональности пространства¹⁶².

Инициативное бюджетирование – сегодня один из основных инструментов развития местного самоуправления. Для этого есть несколько причин: 1) в мире формируется кризис выборной демократии; 2) практика инициативного бюджетирования позволяет путем включения в процесс проектирования граждан принимать непосредственное участие в управлении территорией, а также перераспределять до 10 % бюджетных средств на нужды территории. Таким образом, партисипаторное бюджетирование формирует инициативу граждан,

¹⁶²Сунгуров, А.Ю., Дмитриева, А.Е. Общественное участие в деятельности власти: общественное и партисипаторное бюджетирование и соучаствующее проектирование на уровне муниципалитетов Санкт-Петербурга // Вопросы государственного и муниципального управления, 2023, №2 с. 103-125

формирует сообщество жителей, обеспечивает сотрудничество между органами местной власти и жителями¹⁶³.

На уровне Министерства финансов Российской Федерации реализуется федеральный проект «Инициативное бюджетирование», сайт которого является консультативной платформой и банком практик¹⁶⁴.

В рамках работы по формированию местных сообществ применяют бизнес-подходы. Необходимость создания сообществ бизнес-компаниями обусловлена формированием потребления. Целевая аудитория (сообщество), сформированная, поддерживаемая бизнесом, – это источник постоянного потребления. Существует множество маркетинговых практик, позволяющих формировать, поддерживать, развивать сообщества как целевую аудиторию потребителей. Автор говорит о работе с сообществом в социальных сетях как инструменте маркетинга, который позволяет держать потребителя в состоянии постоянного контакта с «продавцом»¹⁶⁵.

Одним из основных подходов, которые определяют местное сообщество как открытую саморазвивающуюся систему, является синергетический подход.

Синергетическая парадигма достаточно плотно вошла в обиход исследования социума и культуры. В работах В.С. Степина, Н.И. Лапина синергетическая парадигма становится основой современного научного знания об обществе¹⁶⁶.

Л.И. Левкина, сопоставляя основные признаки сложных систем (в концепте синергетического подхода) и сообществ, приходит к выводу, что сообщество является сложной целостной социокультурной системой, которая обладает

¹⁶³ Шилов, Л., Димке, Д. Партиципаторное бюджетирование [Электронный ресурс] URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Events/SPB_PB_112017/Shilov_Dimke_21.11.pdf (дата обращения: 08.11.2023)

¹⁶⁴ Сайт проекта «Инициативное бюджетирование» Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ (электронный) URL : <https://www.nifi.ru/ru/initsiativnoe-byudzhetrovanie> (дата обращения 06.05.2023)

¹⁶⁵ Титов, В. О. Комьюнити-менеджмент. Стратегия и тактика выращивания лояльных сообществ / В. О. Титов. – Москва : АСТ, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-17-099390-1. - Текст : непосредственный

¹⁶⁶ Степин, В.С. Человек. Деятельность. Культура. - СПб.: СПбГУП, 2019. - 800с.; Лапин Н.И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход / Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. - М.: Издательство «Весь мир», 2021. - 364 с.

свойствами самоорганизации, саморегуляции, а также иными свойствами системы в парадигме синергетики¹⁶⁷.

М.П. Бузский в статье «Современные концепции социальной синергетики»¹⁶⁸ отмечает, что к синергетической парадигме в концепте генезиса социума нельзя подходить так же, как в естественнонаучных дисциплинах, так как это сильно упрощает сам факт развития общества, делая его автономным и исключает в этом процессе роль субъектности и социокультурных факторов.

С позиции синергетического подхода **местное сообщество** можно определить как *открытую саморазвивающуюся социокультурную систему, в основе которой территориальное, коммуникационно – деятельностное, культурно – аксиологическое единство ее членов. При этом аттракторами выступают социокультурные импринты, референтные образы, составляющие основное содержание культурной коллективной памяти.*

Таким образом, социально-экономическая и политическая ситуация сегодняшнего дня формирует потребность в вовлечении сообществ в организацию жизни в территориях, особенно малых. Экономическая детерминанта этих процессов такова, что дефицитное финансирование подразумевает эффективное инвестирование в территории с активным населением, готовым объединяться и часть проблем развития территории брать на себя. Именно поэтому в регионах распространена практика инициативного бюджетирования, участия в грантовых конкурсах, программах самообложения и других инструментах вовлечения населения в непосредственное управления территорией. Для этого необходимы устойчивые сообщества, т.к. программы партисипаторного (инициативного) бюджетирования, как показывает практика, направлены на решение конкретных задач (установка освещения, грейдирование улиц и пр.) и не рассматривает системное улучшение качества жизни населения. Формирование сообществ, которые становятся субъектами улучшений и равноправными партнерами органов

¹⁶⁷Левкина, Л.И. Сообщества как сложные социокультурные системы // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobschestva-kak-slozhnye-sotsiokulturnye-sistemy> (дата обращения: 17.10.2023).

¹⁶⁸Бузский, М.П. Современные концепции социальной синергетики // <https://spkurdyumov.ru/globalization/sovremennye-konceptii-socialnoj-sinergetiki/> (дата обращения 20.10.2023)

местного самоуправления в результате не происходит. При этом ценна практика реализации проектов, реализуемых в рамках программы «Культурная мозаика». Сообщество благодаря целенаправленному формированию компетенций (образовательная и грантовая программа длится 3 года), становится реальным субъектом улучшения жизни на местах.

1.2 Методологические подходы к исследованию социокультурных механизмов формирования местных сообществ

Дальнейшая логика нашего исследования требует обратиться к анализу механизмов формирования местных сообществ с позиций социологии культуры. Следует отметить, что понятие *социокультурный механизм* широко используется в современной социологической науке, однако определение его имеет достаточно широкий семантический диапазон и отличается субъективными интерпретациями.

Нередко под социокультурными механизмами понимаются все практики социокультурного влияния: комплексы мероприятий, предусматриваемые различными программами¹⁶⁹, информационно-коммуникационные технологии¹⁷⁰, виртуальная среда¹⁷¹, инструменты трансформации традиционного сознания¹⁷², формирование имиджевого капитала¹⁷³, инструменты маркетинга, в частности,

¹⁶⁹Горлова, И. И. Социокультурный механизм гармонизации межэтнических отношений в полиэтническом регионе / И. И. Горлова, О. И. Бычкова // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 3(58). – С. 27-32. – EDN ULFAHV.

¹⁷⁰Еремина, И. Ю. Информационно-коммуникационные технологии как механизм социокультурных процессов современного общественного развития / И. Ю. Еремина, Н. Б. Ефимочкина // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2020. – № 4(184). – С. 68-73. – DOI 10.33285/1999-6942-2020-4(184)-68-73. – EDN RMDDKN.

¹⁷¹Перепелкин, О. А. Социокультурный механизм виртуализации общества / О. А. Перепелкин // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 11-16. – EDN PLHELL.

¹⁷²Цинь, Х. Социокультурные механизмы снижения уровня сельской бедности в Китае: современные подходы к изучению / Х. Цинь // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 5(181). – С. 36-40. – DOI 10.24158/tpor.2023.5.4. – EDN QPEKGB.

¹⁷³Брандт, З. В. Социокультурные механизмы создания персонального имиджа / З. В. Брандт // Роль и место иностранных языков и связей с общественностью в развитии аэрокосмической сферы Российской Федерации : Сборник докладов VII Международной научной конференции ФИЯ МАИ (НИУ), посвященной 85-летию МАИ и Дню Космонавтики, Москва, 22 апреля 2015 года / Факультет иностранных языков Московского авиационного института; Ответственный редактор: Каллиоппин А. К.. – Москва: Издательство «Перо», 2015. – С. 128-137. – EDN UDOZL.

реклама¹⁷⁴, формирование исторического сознания как интерсубъективного феномена¹⁷⁵, механизмы взаимосвязи и взаимодействия традиций и новаций¹⁷⁶ и др.

Мы бы хотели обратить внимание на конференцию 1978 г., посвященную вопросам этнокультурной традиции. В ее рамках Э.С. Маркарян была озвучена мысль о том, что культурная традиция является «стабилизирующим и селективным механизмом, действующим во всех сферах социального организма. Без актуализации этого механизма общественная жизнь людей была бы просто невысказима»¹⁷⁷. Таким образом, традиция может выступать одним из механизмов регуляции социокультурных процессов¹⁷⁸.

В современной науке имеются попытки осмыслить и определить базовые составляющие социокультурного механизма. Так, Г.Ю. Пахальчик и М.Б. Видревич рассматривают дефиницию «социокультурные механизмы» в контексте экологической политики. На основании Закона РФ «Об охране окружающей среды» они выделяют следующие социокультурные механизмы осуществления экологической политики:

- общественная экологическая экспертиза,
- формирование экологической культуры (образование, просвещение),
- общественный экологический контроль и мониторинг,
- участие общественных организаций в реализации экологической политики¹⁷⁹.

¹⁷⁴ Зайцева, Т. А. Социокультурные механизмы формирования правосознания и правовой культуры / Т. А. Зайцева, Е. А. Власова // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : Материалы международной научно-практической конференции, Белгород, 26–27 октября 2017 года / Ответственные редакторы: Н.С. Данакин, В.Ш. Гузаиров, И.В. Шавырин. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2017. – С. 243-250. – EDN XPZIFV.

¹⁷⁵ Шматько, А. А. Социокультурные механизмы функционирования исторического сознания как социального регулятора / А. А. Шматько // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89, № 6. – С. 18-23. – DOI 10.18522/2070-1403-2021-89-6-18-23. – EDN EVGQDK.

¹⁷⁶ Теняков, А. В. Социокультурный механизм взаимосвязи традиции и инновации / А. В. Теняков // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2. – С. 186-191. – EDN ZXJWBA.

¹⁷⁷ Маркарян, Э.С. Культурная традиция и задача ее общих и локальных проявлений // Методологические проблемы этнических культур: Материалы симпозиума. - ереван, 1978. - с.88

¹⁷⁸ Там же, с.89

¹⁷⁹ Пахальчик, Г. Ю. Экологическая культура как один из социокультурных механизмов эффективной экологической политики: проблемы и перспективы развития / Г. Ю. Пахальчик, М. Б. Видревич // e-FORUM. – 2018. – № 2(3). – С. 10. – EDN YXMDDF.

С нашей точки зрения, указанные механизмы в большей степени могут быть применимы лишь в пределах экологической политики и не являются универсальными для применения в социокультурных исследованиях.

А. Анарбек с целью объединения «европейского» и «традиционного» подходов к категории «национального» понимает социокультурные механизмы воспроизводства духовных ценностей общества через такие параметры: гражданская позиция; знание и приумножение национальной культуры, традиций и обычаев; знание государственного языка¹⁸⁰. При этом определения «социокультурный механизм» непосредственно не предлагается, хотя все перечисленные дефиниции прямо указывают на него.

Группа российских социологов под руководством В.И. Чупрова предложила оригинальный подход, в рамках которого были представлены основные элементы механизма социокультурной регуляции. Ими стали: архетипы, габитусы, стереотипы, менталитет. При этом, архетипы – это опыт прежних поколений, габитусы формируют поведенческую предрасположенность, стереотипы закрепляют упрощенный устойчивый образ, формирующий основу социальной идентичности, а ментальные структуры – это неотрефлексированные, бессознательные формы, которые «преобразуются в пространстве массового сознания в потребности, установки, ценности, которые исследуются на эмпирическом уровне в разрезе социально-групповых интересов»¹⁸¹.

А.А. Хайруллина применительно к организации досуга молодежи дает следующее определение социокультурных механизмов – это системные, интегрированные формы, методы, условия, приёмы, определяющие развитие социально-культурной сферы на основе активизации личности в системе удовлетворения её досуговых потребностей¹⁸².

¹⁸⁰ Анарбек, Н. Социокультурные механизмы воспроизводства духовных ценностей общества // Социологический альманах. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-mehanizmy-vosproizvodstva-duhovnyh-tsennostey-obschestva> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁸¹ Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социс. - 2013, №1. - с.79

¹⁸² Хайруллина, А. А. Социокультурные механизмы формирования досуговых потребностей молодежи средствами праздничной культуры // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств, №. 4 (31), 2018, с. 116-123.

М.Р. Деметрадзе рассматривает социокультурные механизмы в контексте модернизации постсоветских обществ и дает следующее определение социокультурных механизмов – социокультурные механизмы модернизации следует назвать законами институциональности перемен, социокультурных изменений, а также установления правил научного управления в переходный период (они же суть правила меритократии и технократии). Данные механизмы являются пусковыми для переходного процесса, они задают толчок содержательным переменам, установлению социокультурного порядка в социокультурном пространстве модернизируемого общества¹⁸³.

В обоих случаях определение затрагивает достаточно узкие категории знания – культурно-досуговую сферу, модернизационные процессы, что не коррелирует с заданной нами темой.

Таким образом, мы можем говорить о том, что употребление понятия социокультурный механизм весьма широко распространено, однако точного и однозначного определения не выработано. Поэтому, на наш взгляд, методологически необходимо рассмотреть сущностную семантику составляющих данного понятия.

Рассматриваемое нами понятие состоит из двух дефиниций: 1) механизм и 2) социокультурный. Механизм – понятие, пришедшее из физико-математических наук, адаптированное в современности к изучению явлений социально-гуманитарного цикла. Социологический энциклопедический словарь дает следующие определения понятия механизм:

«Механизм – 1. Устройство для преобразования и передачи движения. 2. Система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности»¹⁸⁴.

¹⁸³ Деметрадзе, М. Р. Социокультурные механизмы модернизации. Адаптационно-догоняющая стратегия политики переходного периода постсоветских обществ // «Политика и Общество» в № 12, С. 1597-1602

¹⁸⁴ Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. – М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1998. - с.180-181

«Механизм социальный – взаимодействие социальных структур, норм, институтов, образцов поведения и т.д., посредством которого обеспечивается функционирование социальной системы»¹⁸⁵.

Таким образом, одной из принципиальных характеристик понятия механизм является его системообоснованность. Механизм не функционирует вне системы.

Добавочную ясность в сущность данного понятия вносит определение О.С. Анисимова: «Механизм – согласованность процессов внутри целостности, опирающаяся на специфику устройства нечто, создающая эффект границы между «внутренним» и «внешним» для нечто и сохраняющая эту границу при различных средовых воздействиях»¹⁸⁶.

Если рассматривать любую единицу социума (семья, сообщество, этнос, нация и т.д.) как систему, то в качестве «специфики устройства нечто» выступает культура, ее особенности. Как нельзя лучше специфику культурного фактора в социуме характеризует представленная П.А. Сорокиным теория триединства аспектов социокультурного взаимодействия: «1) личность как субъект взаимодействия; 2) общество как тотальность взаимодействующих личностей в совокупности с их социокультурными связями и процессами; 3) культура как тотальность значений, ценностей и норм, которыми обладают взаимодействующие люди, а также совокупность носителей, объективирующих, социализирующих и передающих эти значения»¹⁸⁷.

Глубинными основаниями культуры выступают ценности, которые усваиваются человеком в процессе инкультурации и определяют отношения человека к окружающему миру, социуму и самому себе. «Ценности культуры имеют надситуативный характер и отличаются относительной стабильностью во

¹⁸⁵ Там же, с. 181

¹⁸⁶ Анисимов, О.С. Словарь методологических терминов // <http://metodologika.ru/dict> (19.08.2024)

¹⁸⁷ Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии (главы из книги). (перевод). Sorokin p. a. society, culture, and personality: their structure and dynamics. A system of general sociology. - N. Y. : Harper & bros. , 1947. - p. 39-42, 63-66 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2010-02-023-sorokin-p-a-obschestvo-kultura-i-lichnost-ih-struktura-i-dinamika-sistema-obschey-sotsiologii-glavy-iz-knigi-perevod-sorokin-p-a> (дата обращения: 19.08.2024).

времени, они формируют индивидуальные и групповые убеждения, цели, регулируют поведение и взаимодействие человека с миром»¹⁸⁸.

В нашем понимании социокультурные механизмы находятся на глубинном уровне социокультурных интеракций, в основе которых лежат культурные ценности. Они зачастую не всегда на осознанном/рациональном уровне определяют поведение человека/группы людей. Наиболее подходящим пониманием детерминант такого поведения является ментальность.

В структуру ментальности исследователи вкладывают несколько ядерных элементов. Основными являются когнитивные элементы (картина мира, воображение, склад ума и др.; аффективные и нормативно-ценностные компоненты, придающие эмоциональное наполнение когнитивному конструкту; модели поведения, традиции, жизненный уклад; коллективная/культурная память; язык; ментальные репрезентации всех основных элементов национальной культуры; этническое самоопределение, которое «является узловым компонентом национального менталитета, результирующим его другие базовые составляющие»¹⁸⁹.

Кроме этого, мы можем говорить о том, что ментальность не является феноменом статическим¹⁹⁰, от изменений социально-экономического уклада, урбанизации, от кросс-культурного взаимодействия происходит изменения некоторых элементов менталитета, что в конечном счете влияет и на трансформацию самих социокультурных механизмов.

Методологически оправданным, на наш взгляд, будет рассмотрение базовых составляющих социокультурных механизмов в контексте общей теории антропогенеза. Опорными для нас можно считать теорию цивилизации В.С. Степина¹⁹¹, аксиологическую теорию Р. Инглхарта, теорию «радиуса доверия» Ф.

¹⁸⁸ Хотинец, В. Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов / В. Ю. Хотинец // Социологические исследования. – 2011. – № 2(322). – С. 99-108. – EDN NRATUP. (с.100)

¹⁸⁹ Юрьевич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования, 6(29).<https://doi.org/10.54359/ps.v6i29.702> (дата обращения 13.02.2024)

¹⁹⁰ Там же

¹⁹¹ Степин В.С. Человек. Деятельность. Культура. - СПб: СПбГУП, 2009. - 800с

Фукуямы. Обозначенный полиметодологизм определяет максимальное количество характеристик социокультурных механизмов.

В. С. Степин, ссылаясь на цивилизационную теорию А. Тойнби, выделяет два типа цивилизаций: традиционные и техногенные. Истоки техногенной цивилизации появляются в XV-XVII вв. и связаны с появлением техногенных обществ. Часть обществ в процессе модернизации были поглощены техногенной цивилизацией, часть, получив техногенную «прививку», сумели сохранить многие традиционные черты¹⁹².

Рассмотрение содержания традиционных цивилизаций позволяет понять и содержание традиции как социокультурного механизма, действующего в современном синергичном социуме. Так, традиция отдает приоритет опыту предков в тех случаях, когда он помогает адаптироваться к технологическим инновациям. Эталоны поступков, созданные героями мифов и преданий, необходимо воспроизводить, поскольку они символизируют историческую устойчивость общества в непростых условиях трансформирующегося социума. Природа – живой организм, в который встроен человек, и потому обладает сакральностью кормящего и оберегающего места. Личность реализуется только в корпорации, и если человек не включен в корпорацию – он не личность.

Как видим, для традиционного общества характерны социокультурные механизмы, направленные на сохранение паттернов поведения, обеспечивающих преемство процесса социального воспроизводства. Сама традиция выступает в качестве механизма, который поддерживает миропорядок на всех уровнях: от празднования общекультурных праздников национального масштаба (Масленица, Пасха, Новый год), до традиции взаимодействия в отдельно взятой семье (муж содержит семью, жена воспитывает детей, ведет хозяйство).

Для эпохи техногенных обществ характерны социокультурные механизмы, направленные на поддержание ценностей потребления. В качестве социокультурного механизма здесь может выступать удовлетворение потребности: как целого государства в энергетических ресурсах, так отдельного

¹⁹² Там же. С.88

человека в удовлетворении базовых потребностей, потребностей самореализации и т.д.

Представленная модель социокультурных механизмов коррелирует с аксиологической теорией Р. Инглхарта, транслирующей ценности традиционных и секулярно-рациональных обществ¹⁹³.

Методологически оправданными для нашего исследования являются и теории культурного капитала и «радиуса доверия», представленные в различных аспектах в работах Ф. Фукуямы¹⁹⁴, Л. Харрисона¹⁹⁵, Л.А. Коробейниковой, Ю.В. Перминовой¹⁹⁶. В соответствии с ними можно говорить о корреляции культурного капитала, доверия и солидаризации сообщества.

Теории макросоциологических процессов, однако, не берут в рассмотрение микросоциологические особенности, обусловленные локальными природно-климатическими условиями, социально-экономическими отношениями, историко-культурной традицией. Здесь мы опираемся на идеи Л.Н. Гумилева, введшего понятие «мозаичная антропосфера» как особенность многообразия этнических культур, обусловленных локальными географическими условиями этногенеза¹⁹⁷. В целом гуманитаристика последних лет опирается на представления о том, что «культура каждого народа уникальна, что уникален и его психологический склад», детерминантами при этом выступают не только особенности культуры, но также и влияние «политических, географических, климатических, хозяйственных и других особенностей существования этноса»¹⁹⁸.

Социокультурные механизмы формирования социальных систем проявляют себя как в макросоциальных группах (нация, этнос), так и в микросоциумах

¹⁹³ Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. - М: Новое издательство, 2011. - 464с.

¹⁹⁴ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М.: «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. - 730с.

¹⁹⁵ Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М. : Мысль, 2019. - 286 с.

¹⁹⁶ Коробейникова, Л. А. Радиус социальной идентификации и доверия как фактор культурного капитала / Л. А. Коробейникова, Ю. В. Перминова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2024. – № 53. – С. 64-72. – DOI 10.17223/22220836/53/5. – EDN YLJDLH.

¹⁹⁷ Гумилев, Л.Н. География этноса в исторический период. – Л.: Издательство «Наука». – 280с.

¹⁹⁸ Лурье, С.В. Метаморфозы традиционного сознания (Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала) //http://svlourie.ru/national-character-psychological-anthropology (дата обращения 20.08.2024)

(сообщество, семья). Во многом социокультурные механизмы связаны со способностью личности соотносить свое поведение с группой, а также транслировать личностное/групповое поведение, опираясь на принятые в группе культурные ценности. По мнению Л.А. Поелуевой, для современного российского социума «образ будущей социальной формы является определяющим»¹⁹⁹.

Слом западной глобальной социальной парадигмы однополярного мироустройства запускает механизмы, позволяющие активизировать ценности, содержащие паттерны локальных культур. Сегодня страна находится в состоянии реверсивного транзита, по выражению Н.И. Лапина²⁰⁰, возврата к ценностям прошлого, перемещенным в аттрактивную область насущного состояния Российской цивилизации, к локальным культурам регионов, этносов, сообществ. Очень важно социологически грамотно распорядиться богатым культурным опытом народов России, чтобы на его основе обеспечить синергию совокупной социальной активности на различных уровнях ее субъектности.

1.3 Концепция механизмов формирования местных сообществ с позиций социологии культуры

Традиция как основание механизма «преемства» в воспроизводстве сложного синергийного российского социума

По мнению А. Гофмана, «усиление традиционализма характерно ... для большинства обществ, переживающих или переживавших фундаментальную трансформацию»²⁰¹. В дискурсе синергетической парадигмы, социокультурная ситуация, характерная для современного мира, может быть отнесена к стадии режима с обострением²⁰².

¹⁹⁹ Поелуева Л.А. «Сакральная вертикаль» России как страны-цивилизации в парадигме «информация-коммуникация-культура» // Бахтинский вестник.-2025.-Том 7. -№1. -С.4-15.

²⁰⁰ Лапин, Н.И. Антропосоциокультурный эволюционизм – метатеоретический принцип изучения сообществ людей // Социологические исследования. № 3, 2018.

²⁰¹ Гофман, А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. - М.: Новый Хронограф, 2015. - с.81

²⁰² Колесова Л., Соломатин А. Итоги осенней конференции Сретенского клуба им.С.П. Курдюмова «Синергия цивилизаций в режиме с обострением» (23.11 - 12.12.2023) https://sretensky-club.ru/sobytiya/osennya_sretensk_konferenc/ (дата обращения 05.02.2024)

Рубеж XX-XXI столетий характеризуется, как отмечают социологи, формированием интереса к прошлому – как историческому, так и семейному, родовому²⁰³.

Исследования Института социологии РАН показывают чрезвычайно сложные и противоречивые изменения общественного сознания в нашей стране. Пока можно зафиксировать своеобразные идейно-мировоззренческие «качели» в оценке разных параметров прежнего и нынешнего общественных порядков. Так, более половины (53,6%) россиян считают необходимым возвращение к традициям, моральным ценностям, проверенным временем, 46,4% опрошенных уверены, что необходимо движение вперед, к современной экономике и образу жизни, без оглядки на традиции прошлого²⁰⁴.

Обусловлена эта тенденция глокализационными трендами – актуализацией локальной культуры, традиции на фоне глобальной унификации, и усилением, как результат, общенациональной/этнической идентичности²⁰⁵.

Традиция, таким образом, становится одним из векторов поиска/формирования идентичности в современной социокультурной обстановке, и как результат – формированием устойчивого многополярного мира.

Вопросам изучения традиции посвящено достаточно большое количество исследований.

В свое время М. Вебер и Э. Дюркгейм рассматривали традицию как основу доиндустриального общества. Социальная эволюция, с их точки зрения, предполагает детрадиционализацию и как результат рационализацию и «расколдовывание мира»²⁰⁶. Снижение влияния традиции на общество складывается из возможностей человеческой мобильности, миграций и

²⁰³ Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. - М.: Новый Хронограф, 2015. - с.34

²⁰⁴ На переломе веков: социодинамика российской культуры: [монография] / М.К. Горшков, С.Н. Комиссаров, О.И. Карпухин; ФНИСЦ РАН. - М.: ФНИСЦ РАН, 2022 - с.186

²⁰⁵ Устинкин, С. В. Глобализация и российская идентичность в XXI веке / С. В. Устинкин, А. В. Рудаков // Обозреватель. – 2018. – № 8(343). – С. 62-71. – EDN YAEGFN; Сагитова, Л. В. Этничность и традиция в меняющихся коммуникационных контекстах: взгляд через «галактики» Гутенберга, Маклюэна и Цукерберга / Л. В. Сагитова // Историческая этнология. – 2022. – Т. 7, № 3. – С. 450. – DOI 10.22378/ie.2022-7-3.443-456. – EDN CZPWTR.

²⁰⁶ Гофман А.Б. Проблематика традиции в творчестве Эмиля Дюркгейма // Социологический журнал. - 2007, №4. - с. 64

урбанизации²⁰⁷. Интересен механизм формирования традиции с точки зрения Дюркгейма. В основе традиции, как и социокультурных инноваций – «идеалы». Идеалы – это эмоционально пережитые знаковые события, ставшие воспоминаниями, которые оживляются посредством различных праздников, церемоний, представлений и иных социокультурных активностей. Таким образом, по сути, происходит формирование новой традиции²⁰⁸.

К. Маркс также рассматривал традицию и традиционное общество как пережиток истории, за которым нет перспективы развития общества. В результате, в советской марксистской историографии традиционному обществу не придавалось значения, его просто не исследовали²⁰⁹.

Напротив, один из основоположников парадигмы примордиализма Р. Генон понимал под традицией «только то, что включает в себя элементы сверхчеловеческого порядка»²¹⁰. Исследователи – современники Генона, с его точки зрения, целенаправленно нивелируют сверхъестественное, принижая феномен традиции до ритуала или привычки с целью утверждения модернизационного проекта, противопоставляя рациональное и традиционное. Дефиниция «традиция» благодаря модернистам приобрела «профанные» смыслы: появились гуманистическая, национальная традиции и пр., противоречащие традиционализму явления.

Критика идей Генона весьма распространенное сегодня явление: его обвиняют в эзотеризме и антинаучности²¹¹. Отбросив его эзотерические идеи об устройстве традиционного мира, обратимся к отечественным исследователям культуры. Так, А.Я. Гуревич, говоря о принципах воссоздания миропонимания средневекового человека, утверждает: «...мы ничего не поймем в средневековой культуре, если ограничимся соображением, что в ту эпоху царили невежество и мракобесие,

²⁰⁷ Там же. - с. 67

²⁰⁸ Там же. - с. 70

²⁰⁹ Алаев, Л. Б. Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» / Л. Б. Алаев // История и современность. – 2014. – № 2(20). – С. 56. – EDN SZGWUN

²¹⁰ Генон Р. Очерки о традиции и метафизике (с.18) //

https://www.phantastike.com/vostok/essays_tradition/html/?page=18 (дата обращения 06.02.2024)

²¹¹ Красильников В.О. Философия Рене Генона как философский эзотеризм // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. №1. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-rene-genona-kak-filosofskiy-ezoterizm> (дата обращения: 06.02.2024).

поскольку все верили в Бога, – ведь без этой «гипотезы», являвшейся для средневекового человека вовсе не гипотезой, а постулатом, настоящей потребностью всего его видения мира и нравственного сознания, он был неспособен объяснить мир и ориентироваться в нем. То была – для людей средневековья – высшая истина, вокруг которой группировались все их представления и идеи, истина, с которой были соотнесены их культурные и общественные ценности, конечный регулятивный принцип всей картины мира эпохи»²¹². Франсуа Шатле, исследуя исторический разум говорит: «Исторический разум верит в реальность прошлого... Это, в частности, означает, что называемое нами прошлым никоим образом не дозволено толковать как вымышленное, ирреальное и что неактуальность свершившегося (или будущего) никак не может быть отождествлена с нереальностью»²¹³.

Таким образом, мы можем говорить об отношении к традиции с точки зрения эпохи формирования традиции. И к парадигме примордиализма как социальной парадигме традиционного общества. В контексте смены парадигм социального развития мы используем в исследовании следующий тезис: примордиализм как социальная парадигма зародился в период традиционного общества и формировал образ мира своего времени, однако при смене социально-экономических укладов, урбанизации, отхода от традиции, происходит смена парадигмы - конструктивизм как мировоззренческая основа, совершенно по иному начинает рассматривать ту же традицию. Традиция становится инструментом памяти, который формирует идентичность сообщества и может выступать в роли «воображаемого сообщества». И только применительно к индустриальному и постиндустриальному обществам, в которых формируется модернистский и постмодернистский проекты, мы можем говорить о парадигме конструктивизма, и о соответствующем отношении к традиции.

До 60-х годов XX века научный подход к традиции определялся противопоставлением традиционного и рационального. Традиционное общество

²¹² Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. - М.: Искусство, 1984. - 350с.

²¹³ Ле Гофф Ж. История и память. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. - с.30-31

рассматривалось в контексте противопоставления процессам модернизации, а соответственно все нормы, обычаи, социальные институты традиционного общества рассматривались как якоря социального развития²¹⁴.

В связи с политикой Запада, направленной на формирование институтов демократии в развивающихся странах, проводились ряд исследований, направленных на исследование традиционных обществ. Одним из исследователей стал Ф. Риггс, который ввел понятие призматического общества (*prismatic society*), не просто как стадию трансформации от традиционного к индустриальному обществу, а как самостоятельное культурное явление. Риггс определил, что многие общества, приняв формальные принципы и институты демократического общества, сохраняют свои традиции, трансформируют демократические институты в соответствии с собственными традициями, скрыв за фасадами индустриального, традиционный образ жизни²¹⁵.

Штомпка П., в монографии «Социология социальных изменений»²¹⁶, обращаясь к феномену традиции, говорит, что традиция – это связь между прошлым и настоящим, и она не может исчезнуть, т.к. в этом заключается природа общества.²¹⁷ Традиция, с точки зрения исследователя, это «непрерывное существование прошлого в настоящем». Существует два пути формирования традиции: «сверху» и «снизу». Первый путь находится в руках власть предержащих субъектов и навязывается обществу, второй - зарождается внутри общества, когда выявляются фрагменты исторического наследия, которые становятся усилиями социума достоянием. Функции традиции: 1) институционализирующая (сохраняющая нормы, ценности, идеалы, правила), 2) легитимирующая (объясняющая или оправдывающая те или иные поступки), 3) функция коллективной идентичности, 4) терапевтическая/мобилизующая (позволяющая пережить травмы, потери, собраться с силами)²¹⁸. Динамика

²¹⁴ Лурье С.В. Историческая этнология: Учебное пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 1997. - с.170

²¹⁵ Howard E. McCurdy. Fred W. Riggs: Contributions to the Study of Comparative Public Administration // <https://rinoan.staff.uns.ac.id/files/2009/02/curdy-on-fred-w-riggs.pdf> (дата обращения 07.02.2024)

²¹⁶ Штомпка П. Социология социальных изменений. - М.: Аспект Пресс, 1996. - 416 с.

²¹⁷ Там же, с. 86

²¹⁸ Там же, с. 95-96

использования традиций зависит от состояния социально-экономического развития общества: при динамичном развитии, обусловленном активностью, прогрессом, инновациями происходит отход от традиций, возобладает рациональность; в период кризисов - социум обращается к традиции, как «убежищу от повседневных тревог и забот»²¹⁹.

В современной России одним из исследователей традиции стал А.Б. Гофман. В монографии «Традиция, солидарность и социологическая теория»²²⁰ он предлагает рассматривать традицию как «социальное и культурное наследие, передающееся от поколения к поколению и воспроизводящееся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Составными частями традиции являются объекты социокультурного наследия (то, что передается), процессы наследования и его способы. В качестве традиций выступают самые разнообразные явления: определенные культурные образцы, социальные институты, нормы, ценности, знания, обычаи, ритуалы, стили и т.д. Традиции существуют во всех социокультурных системах, образуя необходимый элемент их существования, развития, своеобразия и самоидентичности»²²¹.

Функции традиции: «поддержание и укрепление национальной идентичности; и средств поддержания преемственности в процессе социального изменения; и способ заполнить ценностно-нормативные пустоты и противоречия; и средство внедрения инноваций и адаптации к ним; и осознанное и неосознанное стремление уменьшить психологическую и культурную травмы, вызванные скоростью и масштабами изменений; и модная функция, поскольку сегодня наблюдается мода на различные формы традиционализма и т.д.»²²².

Также А. Гофман говорит о том, что в современном мире традиции могут существовать только благодаря инновациям, традиции и инновации являются двумя частями единого целого, а игнорирование инноваций в поддержке традиции приведет к нивелированию последней. И социокультурная инновация

²¹⁹ Там же, с. 98-99

²²⁰ Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. - М.: Новый Хронограф, 2015. - 496 с.

²²¹ Там же, с. 43-44

²²² Там же, с. 88

такой же императив, имеющий власть над обществом как и традиция²²³. Таким образом, А.Б. Гофман указывает на связь постмодернистского уклада и традиции.

А.В. Щипков в монографии «Социал-традиция», анализируя изменения, происходящие в современном мире, приходит к выводу о кризисе современной парадигмы, обусловленной сломом либерализма как идеологии глобализирующегося мира²²⁴. В связи с этим формируется необходимость формирования новой общественной парадигмы, в качестве которой А.В. Щипков предлагает идею социал-традиционализма. Это тип традиционализма, который «склонен понимать под традицией ценности социальной справедливости и культурного, исторического суверенитета нации, а главное – механизм, обеспечивающий их воспроизводство»²²⁵. По мнению ученого, традиция – это не прошлое, ушедшее в историю, которое вступает в противоречие с модернистской и постмодернистской идеологией, а трансисторический феномен, связывающий современное общество с его историей и культурой, транслирующий ценности данного народа, которые лежат в основе ментальности и сохраняют самость нации. Традиция является основой общественного консенсуса²²⁶, она является «движущей силой социогенеза и не имеет ничего общего с такими понятиями, как «пассеизм», «охранительство», «архаика», «патриархальность». Развитие, закрепление и воспроизводство социал-традиции происходит на основе ценностей социальной справедливости и идеала социального государства²²⁷. Традиция, с точки зрения А.В. Щипкова – это не процесс реставрации жизни предков, а стяжка межпоколенных взаимодействий, которые сохраняют стабильным социум²²⁸. Данный взгляд на традицию не только выступает серьезной альтернативой новым последователям глобально-либералистического

²²³ Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. - М.: Новый Хронограф, 2015. - с. 88-89

²²⁴ Щипков А.В. Социал-традиция. - М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. - с.19

²²⁵ Там же, с.176

²²⁶ Там же, с.176

²²⁷ Там же, с.177

²²⁸ Там же, с.223

мировоззрения (креаклам, последователям new age и пр.), но и позволяет преодолеть риски пролетаризации и утраты собственного статуса²²⁹.

Мы в полной мере согласны со смысловым наполнением традиции, о которой говорит А.В. Щипков, однако не можем полностью принять позицию панправославия как базовой составляющей духовного мира всего Российского социума. На протяжении столетий в народной крестьянской среде²³⁰ функционировал такой феномен как «народное православие» или «бытовое православие». И это не проблема только лишь православной религиозности, точно так же функционирует в сознании этносов «народный ислам»²³¹ и иные религии. Это убедительно показала, например, Е.А. Завидовская на примере мировых культур²³². Исходя из этого, как нам представляется, все попытки на базе православия сформировать единую национальную традицию, о которой говорит А.В. Щипков, рискуют потерпеть неудачу, поскольку просто не будут приняты всеми жителями многонациональной, поликонфессиональной России.

О локальной традиционности говорят новосибирские исследователи С.А. Мадюкова и Ю.В. Попков, которые, опираясь на изменение понимания традиции как феномена современной общественной парадигмы, разработали теорию неотрадиционализма²³³. Традиция рассматривается не как отказ от прошлого, в контексте модернизма, а как динамическое явление, на которое опирается как настоящее, так и будущее. «Традиция приобретает также возрастающую значимость в установлении идентичности отдельного человека и конкретного локального сообщества, его социокультурного отличия от других подобных

²²⁹ Там же, с.73

²³⁰ Шилина, Г. И. Народная религия Руси: «между» язычеством и православием / Г. И. Шилина, С. А. Ан // Педагогическое образование на Алтае. – 2018. – № 2. – С. 83. – EDN YXRIQX.

²³¹ Сызранов, А. В. «Народный» ислам в Нижнем Поволжье: региональный вариант религиозного синкретизма / А. В. Сызранов // Вестник Евразии. – 2007. – № 3. – С. 163-180. – EDN IBLFLX.

²³² Завидовская, Е. А. Государство и народная религия после «культурной революции» / Е. А. Завидовская // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Том IX. – Москва : Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2016. – С. 160-163. – EDN XAVDXJ.

²³³ Мадюкова С.А., Попков Ю.В. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности // Электронный научный журнал «новые исследования Тувы». - 2010. №2. - с 25-39 // (электронный ресурс) https://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html (16.01.2024)

сообществ. А это отличие коренится, прежде всего, в истории, в прошлом»²³⁴. Изменение традиционализма происходит благодаря смене ее передачи: если ранее был «выстроен» механизм «наставничества» и знание передавалось в неизменном виде, то сегодня, при наличии письменности, в век массовой коммуникации, передача и интерпретация происходят в искаженном от изначального смысле, благодаря чему появился феномен «изобретенной традиции». Традиция адаптируется к новым социокультурным условиям, тем самым предается трансформации. Исследователи говорят о традиционализме, под которым понимают «приверженность аутентичной традиции, процесс следования ей в реальном поведении конкретных людей и социальных групп...»²³⁵. Неотрадиционализм предполагает переплетение традиции и новации. «В рамках неотрадиционализма способ исполнения действия основан на рациональной целесообразности и на символьном обозначении социальной причастности, а исполнение определенных обычаев и ритуалов призвано осуществить рациональную функцию самоидентификации того или иного социального субъекта»²³⁶.

Как указывают исследователи, социокультурный неотрадиционализм охватывает этнокультурные традиции сообществ, что принципиально значимо в условиях городской поликультурной среды, в которой происходит нивелирование этничности как феномена. Неотрадиционализм позволяет маркировать этническую идентичность в современных условиях. Таким образом, социокультурный неотрадиционализм является подходом, в соответствии с которым традиционность, присущая локальной традиции взаимодействует с современными новациями, тем самым сохраняя локальную идентичность, сформированную на исторических культурных основаниях.

²³⁴ Там же. с 27

²³⁵ Там же. с 29

²³⁶ Там же. с 30

Неотрадиционализм рассматривается и как постмодернистское направление архитектурного стиля²³⁷.

Отдельно хотелось бы рассмотреть практический полевой материал исследователей: археологов, этнографов, который также может охарактеризовать элементы традиционного мировоззрения в современном российском социуме.

Так, в исследовании археолога Н.И. Шутовой, «традиционное» – это «миропонимание людей, сложившееся в эпоху господства мифопоэтического мышления»²³⁸. Как показывают полевые исследования, элементы данного мировоззрения «в отдельных случаях продолжают сохраняться и в современной жизни, преимущественно в деревенской, а отчасти и в городской жизни»²³⁹. Современные этнографы говорят о том, что традиция является составным элементом современной жизни человека (этнофора), и на ней держится современная этническая культура²⁴⁰. Наиболее исторически устойчивым является элемент традиции, который касается похоронно-поминального цикла²⁴¹.

Говоря о традиции как одном из механизмов формирования местных сообществ, мы отмечаем следующее:

1) С нашей точки зрения, принципиально важно рассматривать традицию с позиции смены социальных парадигм. Период примордиалистской парадигмы, в основе которой была предопределена изначальность сущего и сакрального, определяла традицию не только как хозяйственно-бытовую, но и как некую эзотерическую основу бытия. Еще сегодня локальная этническая традиция хранит

²³⁷ Широкова, Е. О. Неотрадиционализм в крупных городах России эпохи постмодернизма / Е. О. Широкова // Приволжский научный журнал. – 2022. – № 3(63). – С. 134-139. – EDN BWLSSA.

²³⁸ Шутова, Н.И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: Опыт комплексного исследования. - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001 - с.7.

²³⁹ Там же, с.8.

²⁴⁰ Попова, Е.В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян: монография. - Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011 - с.14-15

²⁴¹ Касимова, Д.Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX-XX вв.) - Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. - с.145; Попова Е.В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян: монография. - Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2011 - с.193

элементы магического, и об этом свидетельствуют множественные полевые этнографические исследования к. XX- н. XXI вв.²⁴²

Социально-экономическое развитие (процессы первоначального накопления капитала, урбанизация, формирование капиталистических отношений) повлияло на формирование новой общественной парадигмы, которая обусловлена отходом от традиции в традиционном понимании этой дефиниции. Модернизм, как парадигма, позволила понимать под традицией систему межпоколенческих связей, в рамках которой наследуются ценности, нормы, опыт, подлежащие воспроизводству.

2) традиция на сегодняшний день стала неким инструментом игры с мировоззрением человека. Постмодерн как современная социальная парадигма предполагает многообразие познаний, плюрализм и синкретизм мировоззрений, при которых даже частность становится детерминантой²⁴³. В связи с этим постмодерн традиции позволяет ее трактовать так, как выгодно субъекту: власти, бизнесу, науке, религии, СМИ и т.д. Как заметил А. Гофман, «в современной России ситуация с традициями и инновациями, их взаимодействием, отношением к ним со стороны интеллектуалов и власти отличается чрезвычайной неопределенностью, многозначностью, амбивалентностью, синкретизмом»²⁴⁴. Традиция стала своеобразным маркетинговым якорем, который позволяет брендировать территории, локальные культуры, сообщества. А также «противостоять процессам насаждения культурных стереотипов сверху вниз в худших, низкопробных их вариантах»²⁴⁵.

3) несмотря на столь разнообразное восприятие и трансляцию традиции, она несомненно является источником объединения людей как в малые группы (сообщества), так и в этносы, религиозные общности, нации. Традиция выступает

²⁴² Шутова, Н.И. Там же.; Садиков, Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). - Уфа, 2008. - 232с.; Салмин, А.К. Традиционные обряды и верования чувашей. - СПб.: Наука, 2010. - 240с.

²⁴³ Марков, А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна. Лекции по теории культуры. - М.: РИПОЛ классик, 2018. - 256 с.

²⁴⁴ Гофман, А. Б. Социология традиции и современная Россия // Россия реформирующаяся. 2008. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-traditsii-i-sovremennaya-rossiya> (дата обращения: 09.02.2024). - с.348

²⁴⁵ Никитина, Г.А. Сельское сообщество Удмуртии в условиях реформ рубежа XX-XIX веков: ресурсы и опыт адаптации. - Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. - с.251-252

в роли идеи, вокруг которой объединяются люди. Наверное, поэтому вокруг феномена традиции проходят столь жаркие баталии, окрашенные в политико-религиозные тона.

Культурная память как механизм солидарной организации индивидов

В рамках концепта традиции стоит рассмотреть такой феномен, как культурная память. Память дополняет и в некоторой степени раскрывает феномен традиционности как основания социокультурной механики местных сообществ.

Дискурс Memory-studies, ставший столь популярным в последние десятилетия, также в контексте постмодерна приобрел широкое разнообразие²⁴⁶. В задачи нашего исследования не входит освещение всех указанных феноменов, постараемся выделить базовые подходы, определяющие память как солидирующий механизм.

Основателем теории коллективной памяти считается французский социолог Морис Хальбвакс, который в 20-е годы XX в. ввел в своих трудах это понятие. Коллективная память – это механизм, который создается социумом и поддерживает его социокультурную основу. Память человека обусловлена памятью того общества, в котором он проходит социализацию. Но в связи с тем, что каждый человек имеет индивидуальные характеристики и жизненный опыт, Хальбвакс вводит понятие «рамки», которые определяют индивидуальность коллективной памяти²⁴⁷.

Продолжателем идей Хальбвакса становятся немецкие исследователи Ян и Аллейда Ассман. Ян Ассман, продолжая идеи Мориса Хальбвакса говорит о коммуникативной и культурной памяти²⁴⁸. Коммуникативная память – краткосрочная память – память поколения, которая передается в устных воспоминаниях и проходит вместе с носителями этой памяти²⁴⁹. Культурная

²⁴⁶ Емельянова, Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. - с.32

²⁴⁷ Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. - М.: Новое издательство, 2007. - 348 с.

²⁴⁸ Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. - М.: Языки славянской культуры. - 2004. - 368с.

²⁴⁹ Там же, с.52-53

память – память, воссоздающая символическую основу истории, мифы. «Для культурной памяти важна не фактическая, а воссозданная в воспоминании история, и только она»²⁵⁰.

Ассман утверждает, что «праздник служит – кроме многих других функций – также воскрешению в памяти обосновывающего прошлого. Обосновывается через обращение к прошлому не что иное, как идентичность воспоминаний группы»²⁵¹.

Еще одной характеристикой является то, что культурная память «учреждается», ее носителями являются «уполномоченные» специалисты (шаманы, жрецы, учителя, писатели, художники и др.)²⁵².

В культурах, где отсутствует письменность, единственным инструментом сохранения культуры является человеческая память. Формами инструментария являются: поэтическая форма, ритуальная инсценировка, коллективное участие²⁵³.

«Обряды и мифы описывают смысл реальности. Их тщательное соблюдение, сохранение и передача обеспечивают не только идентичность группы, но и функционирование мироздания»²⁵⁴.

«Праздник освещает стершуюся в повседневности основу нашего бытия, и сами боги приходят освежить стершиеся до неразличимости и позабытые порядки»²⁵⁵. «Культурная память опирается на твердое. Это не поток, который, приходя извне, пронизывает отдельного человека, а скорее вещный мир, который человек создает сам»²⁵⁶.

Также культурная память сохраняется благодаря пространству и его наполнению. В частности одним из самых сакральных элементов является память об умерших.

²⁵⁰ Там же, с. 55

²⁵¹ там же, с.55

²⁵² там же, с. 56

²⁵³ там же, с. 59

²⁵⁴ Там же, с.60

²⁵⁵ Там же, с.61

²⁵⁶ Там же, с.62

Алейда Ассман, в продолжение идей Яна Ассмана разрабатывает теорию памяти. Она рассматривает структуру памяти и выделяет индивидуальную, социальную, политическую и культурную память²⁵⁷.

Индивидуальная память является основой самоидентичности человека, основанной на переработке индивидуального опыта. При этом индивидуальная память основывается на регулярной коммуникации в среде тесных социальных связей²⁵⁸.

Социальная память («коммуникативная сеть») – конструкция, сформированная межличностной коммуникацией и «живым» общением²⁵⁹. Носителем памяти является социальная группа, объединенная воспоминаниями²⁶⁰. Данная память становится основой конструирования групповой социальной идентичности²⁶¹.

Политическая память - конструкция, закреплённая «сверху» политическими институтами²⁶². Для политической (национальной) памяти свойственны не только и не столько неотчуждаемые характеристики: «общность крови, языка, ритуалов, обычаев и нравов»²⁶³, а в большей степени это совместный опыт и общая воля народа²⁶⁴.

К категории культурной памяти А. Ассман относит вещный мир: реликты, которые становятся живыми свидетелями истории и хранятся в музеях, библиотеках, архивах. Таким образом, культурная память становится транспоколенческой²⁶⁵. Культурная память в свою очередь делится на функциональную и накопительную. Задачей функциональной памяти служит «обеспечение повторяемости» (традиции, ритуалы и пр.), задачей накопительной

²⁵⁷ Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. - с.19

²⁵⁸ Там же, с.19-22

²⁵⁹ Там же, с.30

²⁶⁰ Там же, с.30

²⁶¹ Там же, с. 33

²⁶² Там же, с.35

²⁶³ Там же, с.36

²⁶⁴ Там же, с.37

²⁶⁵ Там же, с..54

– «обеспечение долговременности» (библиотеки, архивы, коллекции, музеи и пр.)²⁶⁶

Таким образом, память – основа идентичности общества, а социальные типы памяти (политическая и культурная) позволяют выстраивать межпоколенческий диалог, сохраняя преемство в воспроизводстве социума.

Существенный вклад в развитие понимания памяти внес французский историк Жак Ле Гофф. В своем труде «История и память»²⁶⁷ он обозначил, что «социальная историческая память формируется традицией и обучением»²⁶⁸.

Для нас представляет интерес то, что Ле Гофф выделяет в типах коллективной исторической памяти этническую память – коллективная память народов, не имеющих письменности²⁶⁹. Это память, которая перемешивает историю и миф. Для ее поддержания имеются «специалисты». К ним можно отнести жрецов, сказителей, старейшин. Одной из главных функций таких людей можно отнести поддержание сплоченности данной группы.

Для нас принципиально важно, что Жак Ле Гофф обозначил зависимость памяти и идентичности: «... отсутствие у народов и наций коллективной памяти или сознательная либо бессознательная ее утрата могут повлечь за собой серьезные нарушения коллективной идентичности»²⁷⁰.

М. Хирш вводит понятие «постпамять». В книге «Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста», исследователь заявляет: «работа постпамяти ... способна заново воплотить более отдаленные политические и культурные пласты памяти, соединив их с живыми частными и семейными формами опосредования и эстетического выражения»²⁷¹. Хирш основывается на опыте собственной семьи и опыте других семей, переживших Холокост, когда вводит понятие постпамяти. Постпамять – это «структура меж- и транспоколенческого возвращения травматического знания и воплощенного

²⁶⁶ Там же, с..57

²⁶⁷ Ле Гофф, Ж. История и память. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. - 303 с.

²⁶⁸ Там же, с..22

²⁶⁹ Там же, с..83-87

²⁷⁰ Там же, с.81

²⁷¹ Хирш, М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. - М.: Новое издательство. - 2021. - с.66.

опыта»²⁷², которая выражена в эмоциональной интерпретации артефактов прошлого (фотографий, предметов, изображений и пр.)²⁷³ и представлена произведениями литературы, искусства.

Т.П. Емельянова в монографии «Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход»²⁷⁴, говоря о коллективной памяти, утверждает, что она «не является простым отпечатком событий прошлого. Ее можно рассматривать как один из элементов менталитета»²⁷⁵. «Коллективная память помогает людям обрести социальную идентичность через интернализацию общих традиций и коллективных воспоминаний, разделяемых группой»²⁷⁶. Исследователь выделяет четыре формы исторического сознания: 1) историческая наука, 2) историческая память, 3) коллективная память, 4) массовая память²⁷⁷.

В этих рассуждениях для нас важен тезис о том, что коллективная память не имеет идеологических установок, она отражает память коллективов, сообществ и иных социальных групп. Коллективная память включает воспоминания, представления о событиях прошлого, которые могут оживляться, актуализироваться, конструироваться заново в межличностном дискурсе. Она несет эмоциональный и нравственный заряд. В силу собственной самодостаточности (живые воспоминания, факты из неофициальных источников, собственные умозаключения) коллективная память может иногда быть и в оппозиции институциональной исторической памяти²⁷⁸.

Важнейшее свойство и функция памяти, о чем говорит Т.П. Емельянова, имеет принципиальное значение применительно к нашему исследованию: коллективная память встроена в континуум «представления о прошлом – о настоящем и построении образа будущего».

²⁷² Там же, с. 23.

²⁷³ Там же, с. 105.

²⁷⁴ Емельянова, Т.П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. - 299 с.

²⁷⁵ Там же, с.32-33

²⁷⁶ Там же, с.34

²⁷⁷ Там же, с. 36

²⁷⁸ Там же, с.37-38

«Общее место» в практиках «сборки» локальной социальной активности

Феномену места (пространства), которое выступает площадкой объединения людей, сегодня уделяется достаточно большое внимание как среди исследователей, так и в большей степени социальными проектировщиками, комьюнити-менеджерами²⁷⁹, социальным бизнесом²⁸⁰ и многими субъектами, занимающимися развитием (солидаризацией) сообществ для различных целей.

В нашем исследовании мы будем использовать термин «общее место» как дефиницию, объединяющую различные категории пространства, выступающее источником объединения: «третье место», «сакральное место», «место памяти» и т.д. Мы следуем логике того, что именно пространство (место) выступает площадкой коммуникации и взаимодействия людей, объединяя их по тому или иному признаку.

Следует заметить, что сегодня в повестке третьего сектора дискурс солидаризации сообществ выступает одним из трендов, при этом, одним из якорей объединения выступает феномен «третьего места»²⁸¹.

Само понятие введено Р. Ольденбургом²⁸², который предполагал «третье место» (после «первого места» – дома, «второго места» – работы) как место неформальных встреч, объединения сообщества.

К категории мест, которые солидаризируют сообщество, также можно отнести такой феномен как «место памяти». Автором, впервые описавшим феномен, стал П. Нора²⁸³. К категории мест памяти он относит: музеи, различные коллекции, праздники, монументальные труды, исторические документы, памятники, церкви, кладбища и иные сакрализованные места и т.д. – то есть то, что является историческими артефактами, в отношении которых формируется чувство «потерянной принадлежности». «Места памяти – это останки. Крайняя форма, в

²⁷⁹ Сообщества Самолета // <https://communities.samolet.ru/>

²⁸⁰ Центры местного сообщества торговой сети «Пятёрочка» // <https://vk.com/socialhubs5>

²⁸¹ Общественные пространства. Дайджест (авт. сост. Н.Каминская, Е.Темичева). Благотворительный фонд Вл.Потанина // <https://fondpotanin.ru/library/analytics/daydzhest-obshchestvennye-prostranstva>

²⁸² Ольденбург, Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие «места тусовок» как фундамент сообщества. - М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 456 с.

²⁸³ Нора, П. между памятью и историей. проблематика мест памяти // Франция - память / П.Нора, М.Озуф, Ж.де.Пиюмеж, М.Винок. - СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 1999. - 328с

которой существует коммеморативное сознание в истории, игнорирующей его, но нуждающейся в нем... Это то, что скрывает, облачает, устанавливает, создает, декретирует, поддерживает с помощью искусства и воли сообщество»²⁸⁴.

Пример места, которое солидаризирует сообщество вокруг исторического места, является пример, описанный Н.Е. Покровским²⁸⁵, связанный с восстановлением усадьбы Хвалевское, с.Борисово-Судское Вологодской области. Память об исторической значимости усадьбы стала источником идентичности и консолидации местного сообщества, бизнеса и власти.

М.Б. Гуров уделил существенное внимание значению сакральных пространств в культуре России как источнику идентичности социума²⁸⁶.

Таким образом, феномен места как механизма объединения сообществ многолик и многогранен, с одной стороны он может выступать как просто место коммуникации, вокруг которого формируется сообщество, с другой – историческая (культурная) значимость общего места может усиливать чувство солидарности и формировать готовность к объединению в сообщество местных жителей.

Коллективное потребностное реагирование в механике формирования местного сообщества

По результатам исследования Института социологии РАН, «которое выявило распад российского общества на две практически равных половины – ревнителей коллективистских ценностей и сторонников эгоистических жизненных установок: 52% россиян желают быть полезными государству и обществу, 48% хотят жить так, как им хочется»²⁸⁷.

²⁸⁴ Там же, с..26

²⁸⁵ Покровский, Н. Е. Историческая память как фактор укрепления сплоченности в малых сообществах: кейс-стади проекта «Усадьба «Хвалевское» в Вологодской области / Н. Е. Покровский // Социологический ежегодник, 2017 : Сборник научных трудов / Ред. Н.Е. Покровский. Ред.-сост. Д.В. Ефременко. – Москва : [б.и], 2017. – С. 64-79. – EDN MINEYQ

²⁸⁶ Гуров, М.Б. Агиальные сакральные ландшафты народов России как особый тип культурного наследия (на примере Вологодской области) - дисс.канд.культурологии. - М., 2024

²⁸⁷ На переломе веков: социодинамика российской культуры / М.К. Горшков, С.Н. Комиссаров, О.И. Карпунин. - М.:ФНИСЦ РАН,2022. - с.143

И.М. Кузнецов, анализируя²⁸⁸ данные общероссийского опроса «Общероссийская идентичность и межэтнические отношения: социальная практика, публичный дискурс и управленческие решения» (2020) и социологического исследования «Двадцать лет реформ глазами россиян» (2011), приходит к выводу, что в последнее десятилетие, при общей сохраняемости традиционных российских ценностей, происходит трансформация по отношению к новым социально-политическим реалиям: как среди молодежи, так и населения всех возрастов, принявших участие в опросе (N=1000), отражается поворот аксиологического конструкта менталитета в область инициативы, предприимчивости, индивидуализма и активной жизненной позиции²⁸⁹.

Следует заметить, что несмотря на выраженную государственную политику формирования традиционных духовно-нравственных ценностей²⁹⁰, инерция 90-х годов XX в., ориентирующая общество на секулярно-рациональные ценности западной культуры, дает о себе знать и сегодня, создавая сложную синергичную реальность современности.

Детерминированы эти процессы развитием рыночных социально-экономических отношений, усилением профессиональной специализации и усложнением организации общества, как следствие – освобождение от рамок общинности, коммуникация приобретает формат добровольности и открытости, а установка на самовыражение личности создает ощущение независимости в обществе²⁹¹. В свое время Инглхарт выдвинул гипотезу о том, что в промышленно развитых странах ценностные приоритеты людей меняются: вместо «материалистических» задач, связанных с экономической и физической защищенностью, их начинают все больше волновать «постматериалистические» цели, касающиеся самовыражения и качества жизни²⁹².

²⁸⁸ Кузнецов, И. М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 93-102. DOI 10.31857/S013216250014161-0

²⁸⁹ Там же, с. 99-101

²⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»

²⁹¹ Инглхарт, Р., Вельцель, К. Модернизация, культурные измерения и демократия: Последовательность человеческого развития. - М.: Новое издательство, 2011. - с.44-45

²⁹² Там же, с. 148

Второй вектор развития ценностей основан на движении от выживания к изобилию. Когда человек находится в ситуации отсутствия безопасности, а также материального неблагополучия, основной задачей его жизни становится выживание, для этого он находится в коллективе (сообществе), в то время как изобилие позволяет чувствовать независимость, а также ориентироваться на самовыражение и улучшение качества жизни²⁹³.

Теория модернизации Инглхарта основывается на теории потребностей А. Маслоу²⁹⁴ в части соотнесения модернизации ценностей и динамики потребностей²⁹⁵. Анализ причин объединения людей в местные сообщества (local community) на *развитом Западе* позволяет нам утверждать, что community функционирует как способ удовлетворения потребностей в обеспечении здоровья, экологии, безопасном существовании, воспитании детей, экономическом развитии малой территории, заботе о близких²⁹⁶, а также чувство принадлежности и социальные связи²⁹⁷.

Таким образом, осознанное удовлетворение потребности также может выступать в качестве социокультурного механизма формирования местных сообществ. Существенной характеристикой потребностного механизма является то, что он реализует ситуативное удовлетворение человеческой необходимости – «здесь и теперь»²⁹⁸. Удовлетворение той или иной потребности, единично ситуативно выступающей в качестве механизма формирования сообществ, не опирается на «ядерную» основу объединения, и в результате формирует краткосрочные сообщества.

²⁹³ Там же, с.148-149

²⁹⁴ Маслоу, А. Мотивация и личность. - СПб.: Питер, 2019. - 400с.

²⁹⁵ Давыдов, Д.А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе // Антиномии. 2018. №3, с.87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postmaterializma-ronalda-inglharta-v-kriticheskoj-perspektive> (дата обращения: 17.03.2024).

²⁹⁶ McKnight J., Russell C. Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process. 2018// https://www.nurtureddevelopment.org/wp-content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (12.02.2023); THE 7 FUNCTIONS OF FLOURISHING COMMUNITIES: A PATH TOWARDS FINDING AND MOBILIZING A COMMUNITY'S VISION // <https://www.nurtureddevelopment.org/blog/the-7-functions-of-flourishing-communities-a-path-towards-finding-and-mobilizing-a-communitys-vision/> (11.03.2024)

²⁹⁷ Wooll M. Community for the win — how collective solutions help individual problems // <https://www.betterup.com/blog/importance-of-community> (11.03.2024)

²⁹⁸ Ситаров, В.А., Романюк Л.В. Соотношение ценностей и отношение личности в современном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2016. №4, с.126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tsennostey-i-otnosheniya-lichnosti-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 16.03.2024).

Травма как универсальный транстемпоральный социокультурный механизм

Trauma studies и memory studies стали в последние десятилетия одним из научных трендов изучения социальных и социокультурных трансформаций обществ переходного периода в целом²⁹⁹ и переструктурирования сообществ в частности.

Родоначальником теории коллективных травм считается З. Фрейд, «С точки зрения психоанализа травма и заключается в неспособности провести границу между актуальным состоянием индивида и его прошлыми состояниями»³⁰⁰. Это явление травмы становится определяющим для дальнейшего развития теории травмы, так как определяет закономерности «застревания» как человеческой психики, так и культуры в свершившемся акте травмы.

Американский социолог Дж. Александер пишет: «Травма есть свойство, приписываемое событию при посредстве общества»³⁰¹. Ссылаясь на труд Б. Андерсона «Воображаемые сообщества», Дж. Александер говорит о понятии «воображаемого» травмирующего события», которого может не быть, но оно так же «травмирует» социум, как реальная трагедия³⁰². Травма, с его точки зрения, это явление коллективной идентичности, смещение устоявшихся смыслов, выраженная в репрезентации травмогенных событий, с которыми идентифицирует себя социум³⁰³. Таким образом, Дж. Александер говорит не о травматизме самой травмы, а об ее репрезентации как травмирующем воздействии на социум.

²⁹⁹ Аникин, Д. А. Травмы культурной памяти: концептуальный анализ и методологические основания исследования / Д. А. Аникин, О. В. Головашина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 78-84. – DOI 10.17223/15617793/425/10. – EDN YSYYSNS; Николай Ф., Кобылин И. Американские исследования травм и определение их транзитивности в России // Философско-литературный журнал «Логос». 2017. №5 (120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/amerikanskie-trauma-studies-i-predely-ih-tranzitivnosti-v-rossii> (дата обращения: 21.12.2023); Костров Г.Л. Онтология и методология исследования культурной травмы в социально-философском дискурсе // ЭСГИ. 2021. №2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-i-metodologiya-issledovaniya-kulturnoy-travmy-v-sotsialno-filosofskom-diskurse> (дата обращения: 21.12.2023) и др.

³⁰⁰ Аникин, Д. А. Травмы культурной памяти: концептуальный анализ и методологические основания исследования / Д. А. Аникин, О. В. Головашина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 78-79.

³⁰¹ Александер, Дж.. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология. - М.: Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. - с.270

³⁰² Там же, с. 272

³⁰³ Там же, с. с.272-278

Р. Айерман, в монографии «Культурная травма и коллективная память»³⁰⁴ указывает на примере рабства в США на общность категорий «культурная травма» и «коллективная память»: «Рабство заложило основы для возникновения коллективной идентичности, оказывая влияние на формирующуюся тогда же коллективную память, которая определяет расу, нацию и сообщество».

С одной стороны, говорит Айерман, культурная травма означает утрату идентичности общности, с другой, приверженность культурной травме формирует членство в группе, так как группа поддерживает коллективную память посредством репрезентации травмы. И в данном случае не обязательно переживать саму травму, чтобы быть членом группы, достаточно интериоризировать репрезентацию травмы.

Польский социолог П. Штомпка ввел понятие «культурная травма», под которым он понимал «сложный, искусственный вид человеческой коллективности, дающий возможность его творческой самотрансформации»³⁰⁵. Штомпка отмечает, что травматические события изменяют картину мира общности людей, их ценности, образ мышления, поведенческие паттерны. Однако травматическое событие дифференцированно влияет на различные общества: для одних событие станет травмой, для других – нет. Культурный релятивизм заключается и в том, что травмы как таковой может и не быть, травмировать может и репрезентация травмы.

Сила влияния травмы зависит от следующих обстоятельств: «1) чем больше разрыв между привычной организованной средой и условиями, вызванными травматическим событием .., тем сильнее влияние травмы ..; 2) чем больше травма затрагивает ядро коллективного порядка – сферу базовых ценностей, правил, центральных ожиданий – тем сильнее она чувствуется»³⁰⁶.

Знаковым, с нашей точки зрения, является акцент на том, что культурная травма является принципиально значимой, так как обладает «сильнейшей

³⁰⁴ Айерман Р.. Культурная травма и коллективная память // https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171/ (05.12.2023)

³⁰⁵ Штомпка П.. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс - 2001, №1. - с.8

³⁰⁶ Там же, с. 10

инерцией» как любой феномен культуры и действует гораздо дольше других травм, так как имеет импринтную природу и поэтому надолго сохраняется в коллективной культурной памяти³⁰⁷.

Штомпка выделяет четыре базовых детерминанта культурной травмы:

1) важное событие, которое ломает основы культуры или репрезентируется подобным образом;

2) когда инкультурированная общность подпадает под влияние иной культуры;

3) когда возникает конфликт традиционного образа жизни и инноваций в политике, экономике, технологичности существования;

4) внутрикультурные основы («культурное отставание», диссонанс культурных традиций и инноваций, открытие новых культурных фактов, переосмысление прошлого).

Также Штомпка приводит варианты выхода из травмы. Первый основывается на теории адаптации к аномии Р. Мертона и включает в себя четыре варианта адаптации: инновация, бунт, ритуализм, ретриатизм. Вторым вариантом является теория типов коллективных реакций на риск Гидденса: 1) прагматическое отношение, 2) оптимизм, 3) цинический пессимизм, 4) борьба против выявленных источников опасности³⁰⁸.

Таким образом, П. Штомпка дает наиболее полное и качественное представление теории культурной травмы с нашей точки зрения.

С. Ушакин выделяет три направления изучения коллективной травмы: 1) травма как опыт утраты (в рамках указанного направления происходит попытка вписать травму прошлого в повседневную жизнь настоящего)³⁰⁹, 2) травма как символическая матрица (травма превращается в потенциальную модель поведения человека/общности в той или иной исторической ситуации)³¹⁰, 3) травма как консолидирующее воздействие (травма как социально-

³⁰⁷ Там же, с.11

³⁰⁸ Там же, с. 15

³⁰⁹ Ушакин С.. «Нам этой болью дышать?» О травме, памяти и сообществах // Травма: Пункты: сборник статей / Сост. С.Ушакин и Е.Трубина. - М.: Новое литературное обозрение, 2009. - с.8

³¹⁰ Там же, с.9

психологическое явление и ее трансляция формируют в свою очередь сообщества утраты. Травма, таким образом, объединяет)³¹¹.

«Навязчивые повторения определенных репрезентаций травмы (или даже тех шагов, что привели к травме), таким образом, могут восприниматься как ретроспективная и воображаемая попытка воспроизвести ситуацию, в которой травма может быть узнана, признана и, наконец, интегрирована в символическую систему субъекта. Воспоминания о травматическом опыте, другими словами, дают возможность «столкнуться» с травмой лицом к лицу, не повторяя при этом самого травмирующего события»³¹². Постоянная репрезентация формирует так называемый «нарративный фетишизм», который создает ложное ощущение успокоения. Нарратив, таким образом, становится самоцелью³¹³.

Ссылаясь на труды Б. Андерсона и С. Жижека, С. Ушакин предполагает, что в основании консолидированности – общность реальной или воображаемой утраты. «Единение становится способом если не защиты от чувства лишенности, то по крайней мере способом ее коллективной мемориализации. Сообщества, таким образом, оказываются сообществами утраты, и преодоление этой связующей травмы в данном случае равносильно распаду сообщества»³¹⁴.

Г.Л. Костров, анализируя труды иностранных и российских исследователей, приходит к выводу, что культурная травма это:

- «– однократное событие, которое изменило жизнь сообщества;
- процесс, который начал разворачиваться после катастрофического события;
- ситуацию утраты, когда люди понимают, что они чего-то лишились, и пытаются восстановить эту утрату;
- сюжет, когда мы понимаем, что что-то произошло, и пытаемся об этом рассказывать с помощью образов, создавая нарратив, осуществляя «проработку прошлого» (Т. Адорно);

³¹¹ Там же, с. 10

³¹² Там же, с.15

³¹³ Там же, с. 17

³¹⁴ Там же, с. 25

– консолидирующее событие – то, что формирует и усложняет нас, позволяет нам становиться иными, поскольку дает нам возможность ощутить, почувствовать, осознать то, что раньше было от нас скрыто. Это та символическая конструкция, которая формирует нас как культурных, духовных существ».³¹⁵

При этом он выделяет несколько проблем, касающихся передачи памяти: 1) уходят в историю общности, являющиеся носителями культурных травм, современный социум, благодаря процессам глобализации слишком разрознен и унифицирован, 2) утрачивается связь современников с уходящим поколением носителей культурных травм (мы не поддерживаем нарратив травм, причиненный нашим предкам даже в прошлом столетии), 3) утрата межпоколенных связей в эпоху постмодерна влечет за собой отсутствие интереса к памяти, люди живут «здесь и сейчас», 4) способны ли мероприятия традиционной формы сохранять память о прошлом³¹⁶.

Д.А. Аникин, О.В. Головашина, опираясь на психологический и социологический подходы в трактовке травмы, а также определение субъектов травмы, дают следующие определения: «коллективная травма – это комплекс психологических ощущений, возникающий у очевидцев или участников определенного трагического события и являющийся общим, но при этом в полной мере не передаваемым опытом не просто выживания, но и последующего переживания данной ситуации. Культурная травма – это нарратив, вписывающий произошедшее событие в совокупность образов, значимых для коллективной идентичности определенного сообщества. Культурная травма возникает не в результате личного участия, а посредством включенности в социальные практики передачи сакрализованного канона культурной памяти, включающего в себя элементы как героического, так и трагического прошлого»³¹⁷.

³¹⁵ Костров, Г. Л. Онтология и методология исследования культурной травмы в социально-философском дискурсе / Г. Л. Костров // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2(30). – С. 85. – DOI 10.24151/2409-1073-2021-2-77-88. – EDN QDLLBA.

³¹⁶ Там же, с. 84-85.

³¹⁷ Аникин, Д. А. Травмы культурной памяти: концептуальный анализ и методологические основания исследования / Д. А. Аникин, О. В. Головашина // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 80-81. – DOI 10.17223/15617793/425/10. – EDN YSYYNS.

Также авторы статьи определили структуру травматического дискурса, который должен:

- 1) детерминировать природу боли, определив влияние травмирующих событий на сообщество;
- 2) сформировать образ жертвы, т.к. ненаправленное трагическое событие «относится к миру природных происшествий»;
- 3) увязывать трагические события, произошедшие с конкретным сообществом с более широким социумом, чтобы сформировать сопричастность;
- 4) определить образ виновника: персональный или коллективный.

В некоторой степени особняком от общего дискурса травмы и памяти стоят теории академика Н.И. Лапина и академика Ж.Т. Тощенко.

В рамках методологии антропосоциокультурного подхода Н.И. Лапин выделил такое явление, как антропосоциокультурная травма – «значимое нарушение или разрушение сложившихся, позитивно воспринимаемых большим числом жителей страны социальных и/или культурных условий их взаимодействий или всей их жизнедеятельности, которое болезненно воспринимается, снижает жизненную энергию взаимодействующих масс людей, обесценивает их идентичность, повышает неудовлетворенность жизнью в целом и готовность к протестным действиям»³¹⁸. С его позиции антропосоциокультурная травма сменяется антропосоциокультурным подъемом «значимое подтверждение и/или улучшение благоприятных условий взаимодействий и всей жизнедеятельности масс людей, их продолжение в ожидаемом направлении, которые вызывают поддержку и одобрение значительной части населения, прилив жизненной энергии, повышение солидарности, значения национально-государственной идентичности»³¹⁹. Сменяемость этих процессов образуют пульсар «подъем-травма-подъем», который образует динамику социального, исторического, цивилизационного развития. При этом фактически, исходя из контекста интерпретации истории Н.И.

³¹⁸Лапин Н.И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход/ Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. М.: Издательство «Весь мир», 2021 - с.102

³¹⁹Там же, с.102

Лапиным, травма становится толчком развития России, детерминантой поступательного движения.

В монографии «Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)» академик Ж.Т. Тощенко рассматривает феномен травмы применительно к пути развития общества, альтернативному эволюции и революции. Травма как феномен охватывает все сферы жизни общества – экономическую, политическую, социальную, культурную, благодаря чему его поглощает хаос, турбулентность, несбалансированность и другие процессы, влекущие стагнацию, рецессию и иные деградационные процессы³²⁰.

Родовые признаки общества травмы:

1) отсутствие четкой и ясной стратегии и понимания перспектив развития (происходит отказ от исторического прошлого, всего, что легло в основу становления социума)³²¹;

2) развал экономической жизни, стагнация, упадок производственных сил от тех достигнутых результатов, которыми обладала страна до момента вступления на путь трансформации³²²;

3) процессы социального развития деформированы, что отражено и в политической сфере³²³;

4) этнические и религиозные конфликты, территориальные претензии, межклановые (межэлитные) схватки³²⁴;

5) низкое качество деятельности тех, кто осуществляет руководство экономической и политической жизнью³²⁵;

6) общественно-политические силы (в виде общественных организаций и политических партий) также деформированы и неустойчивы, они не учитывают или абсолютизируют традиции, национальную специфику³²⁶;

³²⁰ Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). - М.: Издательство «Весь мир», 2020. - 352с.

³²¹ Там же, с.50

³²² Там же, с.51

³²³ Там же, с.52

³²⁴ Там же, с.53

³²⁵ Там же, с.54

7) в обществах травмы велико влияние эгоистических личных и групповых целей и интересов³²⁷;

8) широко распространена бедность³²⁸.

В общей совокупности родовых признаков травмированного общества, выделенных академиком, хотелось бы обратить внимание на проблему актуализации национального фактора. Как утверждает Ж.Т. Тощенко, «в начале XXI столетия нет сомневающих в том, что этнический, национальный фактор является одним из определяющих в современной жизни всего человечества»³²⁹. Ссылаясь на Л.Н. Гумилева, Тощенко говорит: «нет ничего влиятельнее того, что в конечном счете определяет сознание и поведение человека – это «этническая стихия человечества», которая имеет тенденцию актуализироваться, перестраиваться и в конечном счете определять направления развития человечества»³³⁰. Однако парадоксален факт того, что, осознавая значимость этнического вопроса, академик видит в нем лишь проявления национального радикализма, влекущие за собой последствия сепаратизма и межэтнических войн. В контексте нашего исследования травмированная этничность является весьма серьезным механизмом формирования местного сообщества.

³²⁶ Там же, с.54

³²⁷ Там же, с.55

³²⁸ Там же, с.56

³²⁹ Там же, с. 139

³³⁰ Там же, с. 141

Глава 2. Проект «Культурная мозаика Удмуртии» в контексте социокультурного развития малых городов и сел России

2.1 Идея, стратегия и задачи проекта «Культурная мозаика Удмуртии»

Как показывают актуальные исследования современных отечественных социологов, в частности, Л.А. Василенко, в российском социуме происходят серьезные трансформации, связанные с изменением условий на рынке труда, и как следствие – снижение доходов, отсутствие гарантий трудоустройства, расширение границ сегмента, заполняемого прекариатом. В условиях переходного периода от цифрового к постцифровому обществу может остро встать вопрос о гарантиях социального благосостояния и жизненного благополучия. На наш взгляд, Л.А. Василенко очень точно прогнозирует вектор будущего социального развития, связанный не только и не столько с адаптацией на цифровом рынке труда, но и с проблемой того, как и чем заполнить повседневность, освобожденную от необходимости заполнять ее трудом и поиском заработка³³¹.

В данном контексте внимание к проблематике формирования сообществ на низовом уровне социальной организации имеет выраженную стратегическую направленность, поскольку помещает местные сообщества не только в категорию ресурсов территориального развития, но и в ресурс социально-демографической и трудовой политики.

Культурные практики развития малых территорий усилиями местных сообществ – одно из флагманских направлений Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко в 2014-2022 годах в рамках программы «Культурная мозаика малых городов и сел» (далее – Культурная мозаика). За этот период проведено три конкурсных цикла, в которых поддержку получили 485 проектов из 67 регионов России³³². Итогом реализации проектов в рамках программы Культурная мозаика стало формирование центров социокультурного развития в

³³¹ Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

³³² Результаты работы Фонда Тимченко 2010-2022 // <https://timchenkofoundation.org/about/history/>

малых территориях, которые выступают в качестве институции, улучшающей качество жизни посредством работы с местным сообществом: формирования у них компетенций социального проектирования, выступают как ресурсные центры для решения локальных проблем, работают по технологии фондов местных сообществ. Результатом работы программы стали 57 центров социокультурного развития на территории России.

Основная идея проекта Культурной мозаики – идея о том, что «инициативы в сфере культуры могут стать драйверами развития местных сообществ. Вовлечение людей в совместную деятельность на базе социокультурных проектов формирует основу для их объединения, а также побуждает их к совместным действиям, направленным на достижение «общественного блага», в том числе, для комфортного проживания местных жителей, что вносит заметный вклад в развитие территорий в целом»³³³.

«Культурная мозаика малых городов и сел» сегодня – это отработанная модель активизации местного сообщества, проживающего в малых городах (до 50 тыс. человек) и селах, которые средствами культуры запускают механизмы развития территории.

В предпроектном исследовании, произведенном КБ «Стрелка» были определены следующие предпосылки, которые базово легли в основу проектной политики Фонда Тимченко, в направлении «Культура»³³⁴:

- культура воспринимается как ресурс и драйвер развития территории;
- гранты, выделяемые в рамках конкурса, рассматриваются не как пожертвование, а как вложения;
- малые города и села, где реализуются проекты, рассматриваются не как объекты, а как субъекты проектной деятельности;
- внимание уделяется как качеству культурного проекта, так и его социальной роли;
- вкладывать следует во взаимодействия, а не в инфраструктуру;

³³³ О проекте // <https://cultmosaic.ru/>

³³⁴ Исследование «Социокультурные проекты как двигатель развития малых городов и сел» - КБ «Стрелка». - с.5-6 // <https://cultmosaic.ru/info/issledovanie-sotsiokulturnye-proekty-kak-dvigatel-razvitiya-malykh-gorodov-i-syel/>

- особая роль должна принадлежать молодежи как самой активной и созидательной силе общественных изменений.

Структурно программа «Культурная мозаика малых городов и сел» состоит из нескольких этапов по принципу воронки, отбор на которые совершается посредством конкурсных процедур. Выделяется три этапа:

1 этап – «Устойчивая инициатива»³³⁵ – на этом этапе формируются команды проектов, а также происходит поиск взаимодействия с местным сообществом на территориях, анализ их проблем и имеющихся ресурсов.

2 этап – «Партнёрская сеть»³³⁶ – команды проектов учатся выстраивать взаимовыгодное сотрудничество с партнерами на территории реализации проекта.

3 этапе – «Потенциальный ЦСР»³³⁷ – победители итогового этапа учатся активизировать местные сообщества для запуска новых проектов, выступают в качестве центров компетенций по социокультурному проектированию, а также умению аккумулировать ресурсы для реализации новых проектов..

В результате реализации всех этапов должна сформироваться инфраструктурная институция «Центр социокультурного развития», которая выступала бы в роли хаба (коммуникационно-экспертную площадку, в рамках которой местное сообщество бы могло реализовывать потенциальные идеи развития территории).

С 2020 г. проект Культурная мозаика переходит на новый этап развития – на уровень субъектов России. Пионерской территорией в реализации проекта на региональном уровне стала Удмуртская Республика.

20 февраля 2020 года Глава Республики Удмуртия Александр Бречалов и Председатель Наблюдательного совета Фонда Тимченко Ксения Франк подписали соглашение о сотрудничестве по культурным и спортивным проектам³³⁸. В рамках

³³⁵ О проекте «Культурная мозаика малых городов и сел» // <https://cultmosaic.ru/about/>

³³⁶ О проекте «Культурная мозаика малых городов и сел» // <https://cultmosaic.ru/about/>

³³⁷ О проекте «Культурная мозаика малых городов и сел» // <https://cultmosaic.ru/about/>

³³⁸ Пост на странице Главы Удмуртии А.В. Бречалова о подписании соглашения с Фондом Тимченко // https://vk.com/a.brechalov?w=wall395546937_71588 (13.04.2024)

направления «Культура» предметом соглашения стала реализация проекта «Культурная мозаика Удмуртии».

На региональном уровне была сформирована группа на базе социальной сети ВКонтакте – «Культурная мозаика Удмуртии» (<https://vk.com/kultmosaicudm>), которая стала основной платформой коммуникации в рамках проекта. Дата создания – 12.03.2020. На официальной странице группы «Культурная мозаика Удмуртии» – анонсы, условия проведения конкурса, опросы, информация о мероприятиях проекта, результаты реализации проектов и т.д. Таким образом, группа стала инструментом трансляции проекта и коммуникации его субъектов (организаторов проекта в Удмуртии – Фонд «Сообщество», участников – организации-победители, партнеры проекта) и объектов (представители местных сообществ малых городов и сел республики). Анализ вовлечения местного сообщества в реализацию проектов через социальные сети проводился в соответствии с территориальным принципом: проект «Культурная мозаика Удмуртии» является со второго этапа закрытым, при этом, по условиям второго этапа конкурса, в рамках территории одного муниципального района должны появиться партнеры, поэтому не всегда проект развивался на одной и той же территории, часто партнеры проекта появлялись в соседних муниципальных образованиях – сельских поселениях.

По замыслу проект предполагал вовлечение в социальное действие людей, переживающих драматизм распада некогда крепкой социальной ткани, а потому испытывающих либо высокую степень недоверия, либо завышенные ожидания от реализации проекта. Замысел отвечал пониманию культуры как драмы, сюжет которой строится на борьбе ценностей, взаимодействии традиционного и нового и в итоге – отвержения или приятия того или другого. Поэтому для проекта был важен именно акт вовлечения участников в реальный жизненный сюжет, воспроизводящий в социальном взаимодействии структуру драматического сюжета – от исходного неведения/неучастия к усилению вложения воли и усилий в отстаивании и удержании сценария «настоящей жизни», далее к кульминации и

развязке/результату. Таким образом, этапы проживаемой жизни должны были быть очевидными и самим участникам.

2.2 Социокультурные условия реализации проекта «Культурная мозаика» в Республике Удмуртия.

Удмуртская Республика – полиэтничный субъект России, в котором проживает более 100 народов³³⁹. Коренными народами для территории региона являются: удмурты, татары, русские, бесермяне, марийцы. Исторические и этнокультурные особенности развития региона, исследования историков, этнографов, социологов, культурологов говорят о том, что до сегодняшнего дня, в сознании коренных народов сохранились элементы традиционной культуры, традиционного мировосприятия³⁴⁰.

Удмуртия – преимущественно урбанизированный субъект России. Соотношение численности населения, проживающего в городах, к численности в сельской местности на 2012 год составило: 68,9 % к 31,1%, которые проживают в 25 сельских районах и 6 городах (2 из которых – Камбарка, Можга – имеют статус малых городов, с численностью до 50 тыс. человек).

Удмуртская Республика – многонациональный поликультурный субъект РФ. По итогам переписи населения за 2010 год в республике проживает более 130 представителей различных этносов³⁴¹. Русские – наиболее многочисленный этнос, представленный в результате переписи 2010 года – 60,12% (по итогам переписи 2020 года русские составили – 57,92%³⁴²). Вторым по численности является титульный этнос – удмурты. Их численность в динамике 10 лет также сократилась – 26,99% (2010) и 20,63% (2020). Третьим по численности народом в республике являются татары. В 2010 году их численность составила 6,5% общего населения

³³⁹ Общая информация/Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства удмуртской Республики // <https://old.udmurt.ru/region/index.php> (дата обращения 28.08.2024)

³⁴⁰ Шкляев, Г.К. Очерки этнической психологии удмуртов. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. – с.251-281

³⁴¹ Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН. - Ижевск, 2012. - с.10.

³⁴² Национальный состав населения Удмуртской Республики (по данным всероссийской переписи населения 2002 года, 2010 года, 2020 года) // <https://minnac.ru/deyatelnost-ministerstva/nacziionalnyj-sostav/>

Удмуртии, в 2020 – 4,68%. Эти три народа наряду с малочисленным коренным народом бесермянами (2010-0,14%, 2020 – 0,13%), являются автохтонным населением Удмуртской Республики. Кроме этого, в составе этнической палитры Удмуртии из многочисленных можно назвать представителей следующих этносов: украинцы, марийцы, башкиры, белорусы, чувашаи, немцы, азербайджанцы, армяне.

Титульным является удмуртский этнос. Удмурты являются «относительно целостным, компактно расселённым народом с преимущественно единым этническим самосознанием и общим языком. Вместе с тем в структуре этноса вычленяются две большие этнографические группы – северная (уйпал удмуртьёс, букв. ‘удмурты ночной стороны’, т. е. удмурты северной стороны) и южная (лымшор пал удмуртьёс, букв. ‘удмурты солнечной полуденной стороны’, т. е. удмурты южной стороны), сформировавшиеся под воздействием природных, генетических, социально-экономических, политических и социокультурных факторов»³⁴³.

Удмурты как этнос формировался «в условиях приуральского великого Леса и является одним из исконных «лесных народов» северо-западной Евразии»³⁴⁴. Лес формировал уклад жизни, способы хозяйствования, экономику, мировоззрение, фольклор, культуру коммуникации и пр. Работа с древесиной являлась нормативной для любого мужчины. Особым мастерством считалось изготовление музыкальных инструментов из древесины особой резонансной породы. Так, в преданиях сохранилась легенда о Великих гусях (Быдзым крезь), создаваемых из ели, в которую попадала молния. Именно на этом крезе можно было исполнить священную «Мелодию небесной росы» («Инву утчан гур»).

Как показывают исторические данные, примерно с неолита праудмурты перешли к производящему хозяйству: земледелию и скотоводству. Однако природно-климатические условия (территория расселения отнесена к категории «зоны рискованного земледелия»), наложили свой отпечаток на характерную

³⁴³ Шутова, Н.И. Этнотерриториальные группы удмуртов: обряды и верования северных удмуртов: монография. - Ижевск: Изд-во «Шелест», 2018. - с.5

³⁴⁴ Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН. - Ижевск, 2012. - с.36

этническую черту удмуртского народа – очень многие этнографы отмечают их упорство и трудолюбие. С периода средневековья были хорошо развиты ремесла и промыслы: обработка кости, металла, шерсти, кож, льна, древесины, изготовление керамики и пр.

Элементы традиционной культуры питания сохранились и до сего дня: на столе удмуртских семей можно часто встретить дикоросы, мед.

Религиозное мировоззрение³⁴⁵ представлено сложной системой трехчастного космогонического деления мира: верхний мир – мир богов, средний мир – мир людей, нижний мир – потусторонний, враждебный мир. Горизонтальная мифологическая картина также очень разнообразна и охватывает все сферы жизнедеятельности человека. Множественные духи и божества окружали удмурта повсеместно: нюлэсмурты (лешие), вымурты (водяные), лудмурты (полевики) и пр. – в природной среде, во дворе и доме обитали коркамурты (домовые), мунчомурты (банные), обиньмурты (овинники) и др. представители мифологического мира³⁴⁶.

Верховными божествами с периода формирования патриархальных отношений становятся Инмар, Куазь, Кылдысин, которые при христианизации трансформируются в статус Троицы: Бога-Отца, Бога-Сына и Святого Духа.

Немаловажным культурным феноменом современного состояния этнической идентичности удмуртов, влияющим на трансляцию культурных ценностей, является факт травмирования этнической культуры, обусловленной глобализационными процессами, процессами ассимиляции, стандартизации и т.д. с одной стороны, а с другой – процессы экономического, политического характера влияют на снижение позитивной этнической идентичности³⁴⁷. Исследователи выделяют несколько исторических вех, которые мы можем интерпретировать как травму этничности. Перечислим некоторые из них. Освоение Сибири и «добровольное вхождение» земли, на которой проживали удмурты, в состав Российского государства, насильственная христианизация (18-

³⁴⁵ Владыкин, В.Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. - Ижевск: Удмуртия, 1994. - с.64-95

³⁴⁶ Там же, с. 96-97

³⁴⁷ Шкляев, Г.К. Там же, с. с.251-296

19 вв.)³⁴⁸, ликвидация сельской общины³⁴⁹ (20 – 30-е гг. 20 в.), развал СССР, сопровождающийся изменением хозяйственной деятельности, массовой урбанизацией³⁵⁰.

На территории Удмуртии также проживают и иные народы, которые относят к категории автохтонных.

Наиболее массовым по численности проживания в Удмуртии является русский народ. Первые контакты русских с местным населением относят к IX - началу X вв.³⁵¹. Первые постоянные русские поселения на территории Камско-Вятского междуречья появляются в XIV в. после присоединения Казани к Российскому государству³⁵². Более глубокому и массовому заселению русскими способствовало промышленное освоение края, которое началось во второй половине XVIII в., с появлением Ижевского (1760) и Воткинского (1759) заводов. Свой отпечаток оставила и губернская реформа 1775 года Екатерины II. В 1780 году удмуртские Глазовский, Елабужский, Малмыжский и Сарапульский уезды вошли в состав Вятской губернии. Также свою роль сыграл и Сибирский тракт, южная и северная ветки которого сошлись на территории Сарапульского уезда в с. Дебесы.

Таким образом, к 1834 году среди населения удмуртских уездов проживали 52,3% русских³⁵³.

Как было сказано выше, причиной массовой миграции в регион стало строительство заводов, подавляющее большинство мастеровых в которых составляли русские³⁵⁴. Благодаря этому города, в которых располагались промышленные предприятия, а также заводы, которые окружались населенными пунктами, формировались как этнически в большинстве русские, с преобладанием православия. Так, для примера, на 1859 год в Ижевском заводе большинство

³⁴⁸ Гришкина, М.В. Удмурты. Этюды из истории IX-XIX вв. - Ижевск: Удмуртия, 1994. - с.24-47

³⁴⁹ Никитина, Г.А. Удмуртская община в советский период (1917-начало 30-х гг.) Монография. - Ижевск: удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1998. - с.147-201

³⁵⁰ Никитина, Г.А. Сельское сообщество Удмуртии в условиях реформ рубежа XX-XXI веков: ресурсы и опыт адаптации. - Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. - 320с.

³⁵¹ Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН. - Ижевск, 2012. - с.127

³⁵² Там же, с. 128

³⁵³ Там же, с..130

³⁵⁴ Там же, с. 131

населения (95,4%) составляли русские, удмурты – 2,0%, татары – 2,1%, евреи – 0,3%³⁵⁵.

Картина мира русского населения в большинстве была пронизана православными традициями с синтезом дохристианских верований.

Отдельно необходимо выделить старообрядческую миграцию, которая началась во второй половине XVII-XVIII вв., связанную с реформами патриарха Никона. Преимущественно расселение старообрядцев происходило в неосвоенные районы северной части современной Удмуртии.

Третьим по численности этносом, проживающим на территории современной Удмуртской Республики, являются татары.

Исторически предки татар – болгары – появились на территории праудмуртского этноса в конце I тыс. н.э. в первую очередь как купцы, достаточно плотно торговавшие с местным населением. Коммуникация была прервана в XIII в. в связи с разгромом Булгара Великого монгольскими войсками. Следующая волна взаимодействия татарского и удмуртского населения – XV-XVI вв. – период соперничества Московского государства и Казанского ханства. Первый надел из рук великого князя Ивана III получил Кара-бек, который присягнув на верность, получил землю в низовьях р. Чепцы (к. XV в.). Он стал родоначальником каринских (чепецких) татар. К концу XVIII в., при формировании Вятской губернии, представители татарского этноса расселялись во всех уездах проживания удмуртов. По данным первой всероссийской переписи населения Российской империи 1897 года, в Сарапульском уезде числилось 7226 человек, в Глазовском – 7883, в Елабужском – 39220, в Малмыжском – 52220 душ обоего пола³⁵⁶. Традиционное хозяйство татар-крестьян представлено пашенным земледелием, животноводством, пчеловодством, промыслами, торговлей³⁵⁷.

В религиозном мировоззрении основу составлял ислам. Мусульманские начальные школы и мечети стали функционировать с середины XVIII в. (Кестым), массово охватив практически все населенные пункты компактного проживания

³⁵⁵ Там же, с. 134

³⁵⁶ Там же, с. 173-178

³⁵⁷ Там же, с.182

татар в конце XIX-начале XX вв. Это позволило сформировать единство народа не только на этническом, но и на религиозном основаниях.

На сегодняшний день при таком этническом разнообразии в республике уделяется достаточно большое внимание вопросам гармонизации межнациональных отношений. В структуре Правительства Удмуртии функционирует Министерство национальной политики Удмуртской Республики, подведомственный ему Дом дружбы народов с муниципальной сетью специалистов. В городах и селах действуют муниципальные Дома дружбы народов. Ежегодно проводятся региональные праздники народов, проживающих на территории Удмуртской Республики. Особое внимание уделяется традиционным праздникам коренных народов.

В целом ситуация в отрасли национальной политики в республике характеризуется как спокойная, о чем свидетельствует индекс доли граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений в Удмуртии; так, в 2023 году он составил 85,2% опрошенных³⁵⁸.

В рамках исследования нами было проведено экспертное интервью с директором Бюджетного учреждения Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» Ю. Г. Шахтиной, которое мы относим к категории экспертных по критериям статуса и профессиональной компетентности. По формату интервью можно определить как формализованное с открытыми вопросами. Запись беседы велась на диктофон, с последующей расшифровкой.

Основная задача проведения интервью – выявление возможных социокультурных условий и предпосылок реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии», выраженных в реализации этнокультурных потенциалов и их детерминант.

Первой причиной системной культурной активности на территории Удмуртии Ю. Г. Шахтина определяет роль государственных управленцев, в частности,

³⁵⁸ Доклад министра национальной политики Удмуртской Республики Петрова Э.С. на итоговой коллегии «Об итогах работы Министерства национальной политики Удмуртской Республики в 2023 году и задачах на 2024 год» // <https://minnac.ru/doklad-ministra-naczionalnoj-politiki-udmurtskoj-respubliki-petrova-e-s-na-itogovoj-kollegii-ob-itogah-raboty-ministerstva-naczionalnoj-politiki-udmurtskoj-respubliki-v-2023-godu-i-zadachah-n/>

личности руководителей региона: *«Мне кажется, это все таки плоды активизма тех людей, которые наверно начинали национальную политику выстраивать в Удмуртии именно как систему. Я бы даже начала со Смирновой³⁵⁹: её активизм такой начался в 90-е годы, потом он перешёл в период завалинский³⁶⁰, и потом бурановский³⁶¹. Ну я для себя, может быть то, что по возрасту так совпало, я определяю бурановский период. Когда она будучи ещё тогда замминистром - тогда она курировала вопросы неформального активизма в удмуртской молодёжной среде. Потому что я как раз была в Шунды³⁶², а это все начиналось с Юмшан-прото. ... Государство, на мой взгляд, госнацполитика помогла сформировать вот такую среду, чтобы люди вот как Паша Поздеев могли себя реализовать. И у них тогда всё так завертелось закрутилось».*

Вторым фактором, определяющим предпосылки этнокультурной активности, стало, по мнению Ю.Г. Шахтиной, развитие проектного подхода как инструмента привлечения дополнительного финансирования. По проектным инициативам Республика Удмуртия находится на одном из первых мест среди российских регионов. Это подтверждает и оценка Ю.Г. Шахтиной проектной деятельности в республике: *«Другой момент – это проектная история, как технология, она тоже не до многих дошла. Ну вот в своё время, помню тоже Буранова начинала проектные семинары для молодежи, например семинары в рамках проекта «Финляндия – Россия». Мы одни из первых схватили это, как-то впитали и потом смогли проекты развивать. Это тоже дало свои результаты. Людей, которые могут это впитывать, среди удмуртов их немного, но они как-то могут эти идеи дальше распространять и заражать других людей. Я не скажу, что это с менталитетом связано. Это больше проектный подход в организации*

³⁵⁹ Смирнова Светлана Константиновна - с 1994 по 1999 - руководитель Комитета по делам национальностей при Правительстве Удмуртской Республики, в настоящее время - председатель Совета Ассамблеи народов России, Первый Заместитель Генерального секретаря — Руководитель Генерального секретариата Международного союза неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии».

³⁶⁰ Завалин Владимир Николаевич - министр национальной политики Удмуртской Республики в 2001-2013 гг.

³⁶¹ Буранова Лариса Николаевна - министр национальной политики Удмуртской Республики в 2014-2021 гг., в настоящее время - член Комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей. С 2008, находясь в должности первого заместителя министра национальной политики, активно внедряла проектный подход в управлении общественными инициативами в республике.

³⁶² Удмуртская молодёжная общественная организация «Шунды»

работы. Сейчас волна, которая идёт уже лет пять – по проектам мы ведь тоже всё в топе среди регионов России. Тут не только удмурты, тут в принципе некоммерческий сектор у нас сильно себя показывает. И сейчас удмуртская составляющая тоже в этом достаточно хорошо присутствует. Наши удмуртские активисты включились туда и тоже показывают результаты».

По мнению эксперта, основным условием готовности Удмуртии к реализации проекта «Культурная мозаика» является сформированный кадровый ресурс, который способен обеспечить комплементарную социокультурную среду для запуска процесса самоорганизации сообществ: *«Паша Поздеев тогда начинал эту всю движуху такую неформальную немножко дерзкую, все вечеринки (национальные, молодежные - Е.Б.) тогда начались. Я помню, что Миннац (Паша Орлов) все это очень поддерживали. Им хотелось экспериментов, они хотели посмотреть, как будет развиваться культура, язык в такой неформальной среде. И мне кажется, вот это тоже дало свои плоды, что до кого-то это дошло. Например, Богдан Анфиногенов постоянно про это говорит: «Я тогда зашёл в проектные активности, и я до сих пор там». И он тоже теперь передаёт этот вот вирус национальной активности дальше поколению. То есть они смогли создать такую среду... Я помню, когда работала в Институте стратегии развития региона у Смирновой, был период активизма в городской среде, когда Агашин был мэром, тогда он собирал вокруг себя креативную команду, которая назывались Арго. Это тоже интересный такой момент, что Ижевск собирает по периодам разным таких творческих людей, креативит и потом из этого получается интересный продукт».*

Трендом культурного развития последних лет является развитие объектов культуры как объектов наполнения туристических маршрутов региона. В Удмуртии достаточно четко сформировалось понимание того, что основные объекты показа туристам – объекты материальной и нематериальной культуры.

Организационно это связано с тем, что полномочия региональной государственной власти в отрасли туризма с декабря 2014 г. по январь 2019 г.

играло Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики³⁶³. Соответственно развитием отрасли на местах занимались учреждения культуры, исходя из того потенциала, который, зачастую, субъективно интерпретировался работниками культуры как туристический.

В период с начала формирования туристической отрасли в Удмуртии было несколько попыток создания единого информационного ресурса, который бы отражал туристический потенциал региона. К 100-летию государственности Удмуртской Республики (2020 г.) был запущен проект «ДаУР», основной задачей которого был выбор 100 знаковых туристических мест. В результате был сформирован сайт, в основе которого туристическая карта³⁶⁴ (на базе Яндекс-карты), на которую путем народного голосования были нанесены знаковые места, которые обладают туристической привлекательностью с одной стороны, с другой – являются отражением локальной идентичности местных жителей. На карту нанесены объекты следующих типов: 1) арт-объекты, 2) вода и родники, 3) деревья, 4) духовные объекты, 5) животные, 6) исторические объекты, 7) музеи и театры, 8) общественные и спортивные пространства, 9) памятники, 10) природа, 11) таинственная и сказочная Удмуртия, 12) Удмуртия многонациональная. Указанная карта является актуальной и на момент проведения исследования.

На данный момент также можно говорить об официальном портале Агентства по туризму Удмуртской Республики «Путешествую по Удмуртии»³⁶⁵, на котором также расположены основные туристические ресурсы, не только культурного содержания, но также и с туристическими сервисами (коллективными средствами размещения и питания).

По основным показателям структура отрасли культура Удмуртской Республики отличается от структур соседних субъектов, функционирующих в пределах Приволжского Федерального округа.

³⁶³ Постановление Правительства Удмуртской Республики от 28.12.2018 №560 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Удмуртской Республики».

³⁶⁴ Про Удмуртию. О проекте // <https://proudm.ru/> (дата обращения 19.04.2024)

³⁶⁵ Сайт «Визит Удмуртия» // <https://visitudmurtia.org/> (дата обращения 20.04.2024)

На момент 1 января 2020 года структура учреждений культуры в Удмуртской Республике (численность жителей – 1500955³⁶⁶) представлена следующим образом³⁶⁷:

- 592 учреждения культурно-досугового типа;
- 533 государственные и муниципальные библиотеки;
- 53 детские школы искусств;
- 32 государственных и муниципальных музея и 8 филиалов;
- 23 муниципальных центра/дома ремесел;
- 12 муниципальных кинозалов.
- Государственные учреждения, подведомственные Министерству культуры Удмуртской Республики (Государственный русский драматический театр Удмуртии, Государственный национальный театр Удмуртской Республики, Государственный театр кукол Удмуртской Республики; сеть государственных музеев (Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М.Т. Калашникова, Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай», Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П.И. Чайковского», Историко-культурный музей-заповедник УР «Иднакар», Удмуртский республиканский музей ИЗО, Национальный музей Удмуртской Республики имени К.Герда, Государственный цирк Удмуртии, Удмуртская государственная филармония, Национальная библиотека Удмуртской Республики и др.)

Численность работников учреждений культуры на 01.01.2020 (включая профильных и непрофильных) составила 11770 чел., что составляет 7,8

³⁶⁶ Численность постоянного населения Удмуртской Республики // <https://18.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A3%D0%A0%20%D1%81%201980%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения 19.04.2024)

³⁶⁷ Доклад «Об итогах работы Министерства культуры Удмуртской Республики, подведомственных учреждений, управлений (отделов) культуры администраций муниципальных районов и городских округов в 2019 году и основных направлениях деятельности на 2020 год» // <https://minkultura.udmurt.ru/o-ministerstve/kollegiya/teksty-vystupleniy-na-kollegii-.php> (дата обращения 19.04.2024)

работников на тысячу населения – один из самых высоких показателей по Приволжскому федеральному округу.

В рамках исследования нами было проведено интервью с Министром культуры Удмуртской Республики В. М. Соловьевым, занимающим эту должность с 2014 года. По формату интервью можно определить как формализованное с открытыми вопросами. Запись беседы велась на диктофон, с последующей расшифровкой. Нас интересовал вопрос социокультурных условий реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии». В ходе беседы нами были выделены шесть условий, которые можно рассматривать в качестве обоснования реализации проекта «Культурная мозаика» на территории Удмуртии:

- 1) В республике к моменту реализации проекта «Культурная мозаика» сформировалось активное культурное сообщество: *«Для участия в проекте «Культурная мозаика» нашлись, наверное, те активные ребята, которые закрутили сам механизм, некое активное сообщество, которые начали проявлять активность, а всегда и в фондах и органах государственной муниципальной власти всегда хочется помогать тем сообществам, тем коллективам, которые не сидят, не ждут бюджетного вложения или какой-то манны небесной, а своей активностью, своей творческой деятельностью создают что-то новое, интересное, полезное для жителей той территории, на которой они творят».*
- 2) В Удмуртии усилиями органов государственной власти сохранилась культурная инфраструктура, которая при отсутствии бюджетного финансирования требовала содержания и развития, что способствовало активизации культурной элиты по привлечению дополнительного финансирования: *«Здесь в Удмуртии, и это очень здорово, мы же сохранили всю структуру культурной инфраструктуры, да не было средств для ремонта строительства в бюджете, их просто не было, но мы сумели сохранить все творческие коллективы, все школы искусств, кстати говоря, все библиотеки, не все, но большинство библиотек, они*

сохранились как часть жизни на территории, поэтому нам, наверное было проще стартовать когда появились вот такие фонды».

- 3) Сформированный у культурного сообщества навык участия в грантах: *«Если есть с активной гражданской позицией человек, есть и инструментарий, который возможно использовать для решения этих проблем. Ну вот получается то, что с нашим регионом получалось – мы в передовиках по многим направлениям, потому что за счет дополнительного финансирования, участия в грантах нужно решать социальные, культурные, материальные вопросы нашего культурного сообщества».*
- 4) В республике со стороны Министерства культуры сложилась политика поддержки культурных инициатив активных работников культуры: *«Почему Кестым? Я когда на первую встречу туда приезжал, директор клуба, активная женщина, она мне такой аргумент интересный говорит: на наше мероприятие (Конференцию татарских женщин) приезжали татары из разных регионов из разных районов ... 300 человек они принимали вот в том клубе кестымском, который был не такой ухоженный, честно говоря. Поэтому для меня это тоже было аргументом: раз люди проявляют инициативу, проводят межрегиональные мероприятия на этой сценической площадке в этом зале, это же лицо республики. Поэтому было принято решение, что в числе первых мы этот Кестымский дом культуры будем как бы реанимировать и восстанавливать. В итоге сейчас там появились новые кресла и новый свет и теплые туалеты, которых не было. Вот такие решения. Карамас-Пельга – Центр удмуртской культуры – тоже не сидят сложа руки, они из ресурсов, необходимых для содержания, почти 60% зарабатывают сами: за счёт приглашённых туристов. Конечно, мы им тоже помогли. И так далее и так далее».*
- 5) Традиции здоровой конкуренции в сфере культурной активности в республике: *«Может быть, здоровая конкуренция, которая традиционно*

была и в сельской местности? Я алнашский. Многие спрашивают: чем вот отличается алнашское население, Алнашский район? Потому что очень много писателей, поэтов, артистов вышло из этого района. Я задумывался над этим вопросом и думаю, что пример Алнашского района, его можно как-то спроектировать на Ваш вопрос как ответ. Мне кажется – просто здоровая конкуренция и, не знаю, некие традиции, которые в обществе живут своей жизнью, мы о них не задумываемся. Желание – если на твоей улице жил человек, который рядом с тобой ходил, а потом в итоге оказался заслуженным народным артистом Удмуртской Республики, или с тобой в одном коллективе работал, а потом стал заслуженным журналистом, или просто писателем, который начал писать. У нормального человека, наверное, возникает желание быть похожим на него».

- б) Исторически уникальная творческая атмосфера в селах республики, отличающаяся многообразием проявлений: *Во-первых, мне кажется, это срабатывает особенно в сельских населённых пунктах, потому что ну... вода та же самая, воздух тот же самый, а люди почему-то немножко по-другому ведут себя касаясь творческой, научной активности и, вообще, гражданской позиции.... Пусть живут в разных районах, но они одно учебное заведение заканчивали – музыкальный колледж или колледж культуры в Ижевске. Поэтому мне кажется это тоже даёт некий стимул для роста, для активности, для любительских коллективов, тем более сейчас в рамках нацпроекта у нас появились очень мощные стимуляторы в виде тех же премий - собираться, репетировать, ругаться и в итоге приносить радость людям».*

Таким образом, в Удмуртии сформировались необходимые условия для реализации проекта «Культурная мозаика», что стало определяющим для руководителей Фонда Тимченко в выборе республики пилотной площадкой для его реализации.

К началу реализации проекта в Республике сформировалось активное культурное сообщество. Численность работников учреждений культуры к этому времени была одной из самых высоких в Приволжском федеральном округе – 7,8 работников на тысячу населения. Культурная инфраструктура хотя и поддерживалась органами государственной власти, но при отсутствии бюджетного финансирования требовала содержания и развития. В целом это стало фактором заинтересованности культурной элиты и способствовало ее активизации с целью привлечения дополнительного финансирования к учреждениям культуры. Со стороны Министерства культуры Удмуртии была отчетливо продемонстрирована политика поддержки культурных инициатив активных работников культуры. Немаловажным фактором является и то, что современные удмурты – носители древней уникальной культуры, повседневных традиций, живущих в народе, в том числе и творческих традиций. Естественная потребность в творческом самовыражении, здоровая конкуренция определили готовность многих творческих коллективов принять участие в реализации проекта.

В совокупности перечисленный комплекс характеристик культурной среды определил условия предпосылки реализации Проекта «Культурная мозаика» на территории Республики Удмуртия.

Глава 3. Социокультурные механизмы формирования местных сообществ в проекте «Культурная мозаика Удмуртии»

Культурная мозаика Удмуртской Республики (далее – КМУ) – программа, в основе которой идея сохранения и развития малых территорий. Главными акторами являются местные сообщества, консолидация которых происходит через культурные инициативы. Отличительной чертой проекта КМУ, реализуемого на территории Удмуртии, является многообразие его направленностей: впервые в рамках регионального проекта кроме направления «культура» были в качестве эксперимента запущены проекты в отраслях «образование», «физическая культура и спорт», а также проекты в области инклюзии. Основной задачей эксперимента была попытка выяснить, могут ли проекты, реализуемые в указанных направлениях, консолидировать местное сообщество вокруг себя, влияя на улучшение качества жизни и развитие территории проживания.

Оператором проекта на территории Удмуртии стал Фонд поддержки местных инициатив «Сообщество» (г. Ижевск), функцию экспертного сопровождения проекта играла Автономная некоммерческая организация «Ресурсно-информационный центр «ДондыДор» (г. Глазов).

В рамках первого года реализации программы было подписано трехстороннее соглашение о сотрудничестве в марте 2020 года между Фондом Тимченко, Министерством культуры УР и фондом «Сообщество», согласно которому были определены формы взаимодействия между тремя сторонами при реализации программы. В соответствии с моделью «Культурной мозаики», предполагалось, что программа работает по принципу «воронки» (подразумевает конкурсную основу каждого этапа, при этом открытый конкурс проводится только один раз – на первом этапе (на входе) проекта, все остальные конкурсные этапы носят внутренний характер и направлены на участие победителей предыдущих этапов) и рассчитана на 4 года:

- 1 этап - 2020-2021 г. – формирование местных сообществ, реализация проектов участников, набор опыта и компетенций в проектной работе;
- 2 этап - 2021-2022 г. – развитие партнерской сети на территориях через реализацию социокультурных проектов;
- 3 этап - 2022-2023 г. – создание экспертного сообщества на территориях;
- 4 этап - 2023-2024 г. – появление центров социокультурного развития для поддержки местных инициатив, начало их функционирования.

Фактически проект был «заморожен» и завершил свою реализацию в 2022 году в связи с тем, что Удмуртская Республика не смогла выполнить своих обязательств из-за обострившейся внешнеполитической ситуации России и усложнившимся экономическим положением Удмуртии.

В рамках первого отборочного этапа (2020 г.) было подано 306 проектных заявок со всей Удмуртии (при ожидаемых 130³⁶⁸). Проектные заявки оценивали 16 экспертов из Удмуртии и соседних регионов. Каждый проект оценивался тремя экспертами. После экспертной оценки было выделено 35 грантополучателей: 28 проектов – за счет грантового пула от фонда Тимченко, 7 проектов – за счет конкурса субсидий Минкульта УР. Всего в 2020 году было распределено грантовых средств на 9 404 178,63 рублей.

Информационной платформой выступил сайт Фонда «Сообщество» - <https://xn--90acef1bfcadyemq1f.xn--p1ai/cultmosaic>. Также платформой живого общения выступила страница социальной сети «ВКонтакте» - <https://vk.com/kultmosaicudm>.

Необходимо отметить, что проект «Культурная мозаика Удмуртии» реализовывался в период активной стадии пандемии Covid-19. Что также отразилось на общем ходе реализуемых инициатив: проекты, прошедшие отбор в КМУ частично перешли в on-line формат, усилилась роль коммуникации сообществ в интернет пространстве (социальные сети, мессенджеры), появились новые (гибридные) форматы мероприятий.

³⁶⁸ На конкурс «Культурная мозаика Удмуртии» поступило более 300 заявок // <https://cultmosaic.ru/press-center/contest/na-konkurs-kulturnaya-mozaika-udmurtii-postupilo-bolee-300-zayavok/> (дата обращения 19.04.2024)

Программа нашего исследования реализации проекта КМУ состояла из следующих этапов:

1. Проектный этап. Задача – выявить динамику формирования сообществ, проанализировать детерминанты, определяющие устойчивость сообществ на примере их проектной активности.

1) Мониторинг проектов в ходе реализации: проведение фокус-групп среди команд проектов и местных сообществ, сформированных на местах, в результате чего был сформирован аналитический отчет для фондов: оператора и донора

2) Анализ первичных документов победителей обоих этапов (проектные заявки, промежуточные отчеты, итоговые отчеты), представленные в Фонд «Сообщество», Фонд Е. и Г. Тимченко

3) Проведение анкетирования победителей второго этапа на выявление сформированности сообществ и выявления лидеров и групповой динамики.

2. Постпроектный этап. Основная задача – выявить устойчивость сообществ, сформированных в результате программы «Культурная мозаика Удмуртии» на примере проектной активности сообществ.

4) Проведение контент-анализа аккаунтов проектов в социальной сети ВК, с целью выявления: а) активности сообществ соцсетях (так как в этап постпандемии имеется понимание у некоторых исследователей, что сообщества, сформированные в социальных сетях, также являются местными сообществами³⁶⁹); б) выявление проектной активности представителей сообществ в соцсетях после реализации проекта.

5) Проведение фокус-групп на факт выявления детерминант устойчивости.

б) Проведение анкетирования, направленного на выявление ценностных ориентаций членов сообществ и команд проектов.

Анализ документов, а также проведение фокус-групп представлены общим блоком и разделены хронологически на два этапа проведения конкурса проектов в рамках «Культурной мозаики Удмуртии».

³⁶⁹ Чернышева Л.А. Цифровая трансформация соседских городских сообществ (на примере Санкт-Петербурга) : специальность 5.4.4 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Чернышева Любовь Алексеевна – Москва, 2022. – 190 с.

3.1 Детерминанты формирования устойчивых местных сообществ (пример социокультурных проектов первого этапа конкурса (2020-2021 гг.))

В данном разделе мы ставили задачу выяснения детерминант и влияния инициатив в сфере культуры на самоорганизацию местных сообществ на этапе репрезентации конкурсных идей участников проекта «Культурная мозаика Удмуртии». В рамках первого отборочного этапа в 2020 г. на конкурс проектов было подано 306 проектных заявок со всей Удмуртии, что значительно превысило ожидаемую цифру в 130 заявок. Для оценки заявок был сформирован корпус из 16 экспертов со всей Удмуртии и соседних регионов. Каждый проект оценивался тремя экспертами. После экспертной оценки было выделено 35 грантополучателей. Проекты, прошедшие в финал первого конкурса, были дифференцированы по следующим социокультурным основаниям: «Культура», «Образование», «Спорт», «Инклюзия».

Для анализа проектов нами была разработана концептуальная рамка (образец анализа материала см. в таблице в приложении б):

- Заявитель (название учреждения – в качестве маркера отраслевой принадлежности);
- Описание проблемы (видение у авторов проекта содержательной культурной специфики проблемы);
 - ЦА проекта (имеется ли местное сообщество?)
 - Инструменты решения проблемы (инфраструктурные, социокультурные)
 - Обладает ли проект потенциалом солидаризации местного сообщества?
 - Какие социокультурные механизмы действуют (традиция, память, общее место, травма, потребности).

Анализ проводился на основании заявок конкурсного отбора, отчетов, результатов мониторинговых выездов экспертов. На первом этапе проекты были распределены среди двух экспертов: Ирины Чернеги и автора данного исследования – Евгения Баженова (в нашем случае кроме анализа документов

использовался метод наблюдения). Ниже мы представляем социокультурную картину реализации первого этапа проекта «Культурная мозаика Удмуртии».

Самым многочисленным по количеству заявок и участников стало проектное направление «*Культура*». Выше мы уже говорили о то, что Удмуртия занимает одно из первых мест в Поволжском Федеральном округе по количеству работников культуры на тысячу населения. Уникальное культурное наследие и активность работников культуры определили разнообразие проектов, представленных в конкурсных заявках. Всего в рамках данного проектного направления экспертами было отобрано 16 проектов. Названия проектов, в том числе и на удмуртском языке, свидетельствуют не только о разнообразии культуры, но и о разнообразии проблем, которые волнуют жителей республики и которые они готовы решать, объединившись в сообщества. География представленности проектов свидетельствует о заинтересованности в решении проблем жителей практически всех районов республики.

Как мы и ожидали в ходе предварительного анализа массива информации о культуре Удмуртии и народных традициях (данные Министерства культуры РУ, исследования культуры удмуртов учеными республики), большая часть заявок в этом направлении отразила современное состояние народной удмуртской культуры, и в качестве детерминантов была обозначена обеспокоенность утратой национальных традиций северными удмуртами, традиционных обрядов, промыслов и ремесел.

Так, например, в проекте «*Выжыкыл песьтэр*» (*Алнашский район, с. Алнаши*), заявителем которого выступила детская библиотека МБУК «Алнашская межрайонная централизованная библиотечная система», детерминантом была обозначена утрата разговорного удмуртского языка в семьях, снижение количества детей, изучающих удмуртский язык в школе, снижение чтения на удмуртском языке. Целевой аудиторией рассматривались семьи с детьми от двух до десяти лет. Проект был сосредоточен на организации сообществ через формирование интереса к семейному чтению книг на удмуртском языке, выполнению «*семейных*» заданий (конкурс на лучшую поделку, конкурс на

лучшего чтеца и пр.) и не предполагал инфраструктурных решений проблемы. В качестве дополнительного стимула для потенциальных членов сообщества рассматривалось публичное представление победителей конкурсов в рамках массовых мероприятий. Выбирая эту заявку в число победителей, эксперты рассчитывали запустить механизмы совместного переживания культурной травмы, связанной с утратой национального языка. Одновременно учитывалась ценность семьи, выступающей в качестве традиционной ценности (семейные чтение, игры, совместное творчество). Проект не вышел на стадию формирования сообщества, что, на наш взгляд, свидетельствует о серьезности существующей проблемы, требующей более активного внешнего вмешательства в ее решение.

Отчетливо выразилось беспокойство об утрате северными удмуртами национальных традиций, обрядов, промыслов и ремесел в проекте *«Музей обрядов» (Глазовский район, д. Золотарево)*, заявленном МУК «Глазовский районный историко-краеведческий музейный комплекс» муниципального образования «Глазовский район». Авторы предлагали сформировать сообщество из активных жителей д. Золотарево (школьники, пенсионеры, мастера-надомники), солидарных с их тревогой по поводу исчезновения исконных традиций и заинтересованных в сохранении и восстановлении традиционной народной культуры (этнографы, общественники, работники культуры и др.). Комплементарную среду для формирования сообщества предполагалось создать в этнографических экспедициях, фото-, видеосъемках, мастер-классах с целью передачи традиций младшему поколению, привлечение информантов-этнофоров – народного фольклорного коллектива «Пестросаес».

Эксперты одобрили этот проект, т.к. он должен был запустить механизм активизации культурной памяти через включение носителей локальной культуры северных удмуртов в народную песенную и обрядовую культуру и язык, ценность которых осознают ее носители. Экспертный мониторинг автора исследования подтвердил исходную гипотезу о том, что традиция лежит в основе самоорганизации сообщества местных жителей, и в тех случаях, когда в культуре сохраняются носители традиции (в проекте такими выступают люди пенсионного

возраста), они активно вовлекают в свою деятельность молодежь и консолидируют ее вокруг причастности к сохранению родной культуры.

В проекте *«Щедрая Овечка»* (Игринский район, д. Лозо-Люк), заявленном «Лозо-Люкским сельским Домом культуры» – филиалом МБУК «Игринский районный Дворец культуры и спорта «Нефтяник» обоснованием стала проблема утраты традиционной промысловой культуры по обработке шерсти, которая является важной частью культурного наследия удмуртов. Проект поддержали около 400 жителей муниципального образования – сельского поселения «Лозо-Люкское», еще 150 человек, половина из которых дети и молодежь, выразили готовность принять активное участие. Формирование сообщества связывалось с возобновлением традиционного культурного промысла обработки шерсти при активной помощи работников сельского клуба. Здесь мы видим необходимое в подобных случаях прикрепление сообщества к «третьему месту»; в данном случае участников планировали привлечь к обустройству клубного помещения, которое стало бы коммуникативной площадкой для заинтересованных участников. Тематически участники старшего возраста, сохранившие в памяти технику ремесла обработки шерсти, проводят мастер-классы для молодежи, желающей освоить старинное ремесло.

Дополнительным инструментом расширения проекта предлагалось создание туристического маршрута, привлекающего гостей знакомством с местной традицией обработки шерсти. Эксперты поддержали проект, т.к. он активизировал механизмы культурной памяти через восстановление местной традиции обработки шерсти, создание общего пространства для местного сообщества («третьего места»). Мониторинг зафиксировал не только «вечерние посиделки» в местном клубе, на которых старшие женщины показывали технику обработки шерсти, участницы вспоминали народные песни, которые требовалось петь при прядении, вязании и т.д. Внимание экспертов привлекла и сам процесс расширения сообщества. Если первоначально в состав команды проекта входили работники клуба и члены клубных формирований, то позже в состав команды вошли несколько местных жителей, они стали постоянными участниками

«посиделок» и работают над возрождением промысла. Мониторинг зафиксировал, что проект позволил оживить стареющее население деревни; деятельность по возрождению песенно-ремесленной традиции обработки шерсти сформировала местное сообщество, ядром которого стали жители пенсионного и предпенсионного возраста, сохранившие традиционные техники работы с шерстью; сообщество работает в том числе и на благотворительные цели: женщины вяжут носки для нуждающихся (для дома престарелых и др.).

Уникальное культурное наследие удмуртов и забота о его сохранении стали детерминантами еще ряда проектов, таких как *«Шольинская роспись»* (Камбарский район, с. Шолья), предложенный МБУК «Централизованная клубная система Камбарского района», и *«Шулдыр шуландыр»/«Веселое время свиста»* (Кезский район, д.Большой Олып). В первом случае команда сосредоточилась на восстановлении уже практически исчезнувшей уникальной «шольинской росписи» на территории с. Шолья. В советское время промысел успешно поддерживался леспромхозом, до конца XX в. в промышленных масштабах изготавливал продукцию с художественной росписью, основанной на хохломе, получившей название шольинской росписи. В 2000-х предприятие обанкротилось, инфраструктура росписи была распродана, «растащена». Предполагалось, что целевая аудитория (жители села Шолья, бывшие мастера шольинской росписи, учащиеся местной школы) будут вовлечены в комплекс видов совместной деятельности: оборудование цеха по деревообработке, оборудование мастерской росписи, налаживание обучения школьников подросткового возраста основам техники шольинской росписи; формирование экспозиции работ участников сообщества; проведение мастер-классов по шольинской росписи для всех желающих; проведение фестиваля-ярмарки с демонстрацией и реализацией работ в технике шольинской росписи. В формировании сообщества были задействованы два механизма: 1) преодоление травмы, полученной жителями села в результате разрушения производства, утраты уникальной росписи; 2) актуализация и выведение в повседневное социальное пространство артефактов, поддерживающих в повседневности культурную память (живое общение с

мастерами росписи, репликация фото образцов росписи, расписанной посуды и пр.).

Мониторинг выявил, что сформировано сообщество местных жителей. В немалой степени результат связан с тем, что практически все члены сообщества ранее были членами дружного рабочего коллектива леспромхоза или были задействованы в работе цеха, который занимался росписью, т.е. нами был зафиксирован и подтвержден сопутствующий доменный фактор формирования сообщества.

Во втором из двух названных выше проектов, предложенном автономной некоммерческой организацией содействия развитию культуры, образования, спорта и туризма «ИСТОКИ КАкиеМЫ?», как и в первом случае, обоснованием заявлена угроза культурной идентичности северных удмуртов в д. Большой Олып Кезского района.

Этот проект вызвал особый интерес у экспертов. Древняя удмуртская традиция свистеть в период летнего солнцестояния была впервые описана более 300 лет назад и сохранилась только в д. Большой Олып. Безусловно, она относится к разряду сакральных обрядовых, связанных с древними языческими верованиям, с обожествлением природы. Поэтому со стороны экспертов к проекту было пристальное внимание. Проект предусматривал создание особой среды для привлечения потенциальных членов сообщества – проведение большого фестиваля «Шулдыр шуландыр» (Веселое время свиста) с целью популяризации уникальной традиции среди детей, молодежи д. Большой Олып и Кезского района. Предполагалось задействовать старейших жителей деревни, сохранивших в памяти уникальную технику свиста; подготовка к фестивалю включает проведение мастер-классов по изготовлению свистулек, использованию народных музыкальных инструментов и пр.; на фестивале участники смогут познакомиться с художественным свистом. Эксперты одобрили заявку, т.к. проект активизировал механизмы культурной травмы (утрата культуры, языка северных удмуртов и сплочение усилий по ее преодолению) и традиции поддержания сакральной обрядовости как модели социального сплочения разных поколений на основе

ритуала. Мониторинг показал, что местное сообщество деревни д. Большой Олып сформировано активом пенсионеров (лидером которого является местный краевед Александр Иванович Иванов), и жителей среднего возраста (работники СПК «Искра»). Проект позволил укрепить существующее местное сообщество, обеспечив поддержку активистов в области сохранения и популяризации уникальной местной культуры северных удмуртов Кезского района.

Отчуждение от духовной традиции почитания и сакрализации природы, проявившееся в угрозе запустения и уничтожения уникального природного ландшафта – дендропарка, расположенного в центре с. Сигаево, стало обоснованием проекта *«Место притяжения «Творческие люди» (Сарапульский район, с. Сигаево)*. Заявители проекта – МБУК «Центр ремесел и туризма «Высокий берег» – были обеспокоены не только ослаблением культурной памяти, но и отсутствием административной заинтересованности в поддержании дендропарка.

Формирование сообщества с участием жителей села Сигаево предполагалось в процессе благоустройства территории дендропарка; замысел включал также проведение командой проекта при поддержке сельской администрации фестиваля ленд-арт, организацию информационных стендов, которые актуализируют память о дендропарке как сакральном месте в центре села, как уникальном природном феномене. Здесь были задействованы два механизма: культурная память (о дендропарке), а также актуализация и сакрализация общего места – дендропарка, который сохранился на момент реализации проекта. Мониторинг экспертов КМУ зафиксировал успешную реализацию проекта и сформированное устойчивое сообщество, проект заявлен на второй этап конкурса «Культурная мозаика Удмуртии – партнерская сеть».

Сходные обоснования – отчуждение от удмуртского языка и традиций, особенно заметное в детской и молодежной среде – были заявлены в проекте *«ВыжыКыл сказка – слово рода – язык корней» (Малопургинский район, с. Малая Пурга)*, заявленном Центральной модельной детской библиотекой муниципального учреждения культуры «Малопургинская межпоселенческая

централизованная библиотечная система». Опрос жителей села, проведенный командой проекта, показал, что потребность в обучении языку есть среди молодых семей, однако все они жаловались на отсутствие социокультурных условий, которые позволили бы создать пространство бытования родного языка. Таким пространством этно-культурной коммуникации должна была стать модельная библиотека, позволяющая оснастить «общее место» современными социокультурными технологиями: этнолекториями, мастер-классами, конкурсами видеороликов, анимационных фильмов. В совокупности с инициативами и активностями членов сообщества создавалась среда бытования языка и культуры, привлекающая к себе молодые семьи села. Формирование сообщества обеспечивали два механизма: традиция (межпоколенное преемство ценностей удмуртской культуры); организация общего пространства («третьего места») – места проведения мероприятий, свободного общения представителей формирующегося местного сообщества. Экспертный мониторинг КМУ показал, что регулярные встречи группы молодых родителей с детьми и сопутствующая совместная активность могут послужить выстраиванию связей между участниками, которые продолжают существовать и в других форматах взаимодействия. Сообщество сформировалось в процессе образовательной работы по интеграции удмуртского языка и культуры в жизнь участников проекта.

Включенность в проблему преемства культурной традиции отличает большинство участников конкурса. Так, проект *«Тропой героев» (Кизнерский район, п. Кизнер)*, заявленный МБОУ ДО «Кизнерский районный Дом детского творчества», решает проблему недостаточности знания и снижения интереса в подростково-молодежной среде к истории родного края (местная топонимика, имена героев и участников Великой Отечественной войны – уроженцев родного края и др.). Проведенный среди жителей п. Кизнер опрос выявил потребность населения в популяризации местной истории, усилении внимания к краеведению. Участниками проекта стали подростки 12-17 лет, учащиеся образовательных организаций Кизнерского района. Проект предполагал проведение туристического слета по нескольким маршрутам, в основе которых интересные

краеведческие факты: история деревень, памятных мест, история героев Великой Отечественной войны, создание экотроп с краснокнижными растениями и т.д.; участники слета в актуальной для подросткового возраста форме туристического слета должны были знакомиться с историей родного края. Механизм формирования сообщества – активизация культурной памяти в просветительской форме (краеведческое содержание проекта), которая может выступить объединяющим началом.

Мониторинг зафиксировал небольшое местное сообщество, сформированное на общем интересе к спорту и спортивному туризму, которое оказывало помощь в организации турслетов. Социологический опрос выявил заинтересованность местных жителей в развитии спортивного туризма, это можно считать потенциальной перспективой формирования сообщества вокруг этого общего интереса (например, глава района увлекается спортивным туризмом и может совмещать внешние организующие и внутренние *самоорганизующие* функции).

Особое место в конкурсных заявках занимает проект «*Кигбаево в красках*» (Сарапульский район, с. Кигбаево), предложенный АНО «Центр молодежных инициатив Сарапульского района». Обоснованием стала проблема отчуждения подростков, проживающих в с. Кигбаево, от территории проживания, от ценностей родной культуры, что проявлялось в небрежном и даже вандальном отношении к территории села. Для молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья, предполагалась организация совместной деятельности по украшению граффити ряда зданий в центре села Кигбаево, с промежуточным проведением мастер-классов по обучению граффити. Формирование сообщества происходит посредством сакрализации «общего места», места проживания предков, актуализация родовой памяти и чувства связи с родной природой – через благоустройство общей территории. Мониторинг экспертов КМУ зафиксировал совместную активность в рамках проекта; выстроены связи между участниками, которые позволяют говорить о формировании солидарного чувства коллективной ответственности за состояние территории проживания.

Среди проектов направления «Культура» в отдельную группу выделились проекты, сформированные по ситуативному потребностному интересу. Как показал анализ, такие сообщества отличаются устойчивостью на момент осознания потребности, но нередко имеют кратковременный период существования. Еще одна особенность таких сообществ, выявленная нами, заключается в том, что возникновение той или иной потребности, как правило, связано с отсутствием «общего места», «точки сборки» социальной консолидации, что подтверждает нашу гипотезу о «механизмичности» сообщества; оно нуждается в «своем» месте», а прикрепленность и возможность доступа к нему одновременно служит «внутренней» границей сообщества, маркером «я свой», и очерчивает его «внешнюю», геокультурную, буквально территориальную границу. Можно сказать, что таким образом сообщество помечает, «метит» и опознает себя в пространстве и смысловой сфере культуры.

Такими являются проекты:

- *«Твое Балезино» (Балезинский район, п. Балезино)*, заявленный МБУК «Центр развития культуры и народного творчества муниципального образования «Балезинский район»;

- *«Создание культурного пространства «Новая Якшурка» (Якшурбодьинский район, с.Якшур-Бодья)»*, заявленный автономной некоммерческой организацией содействия развитию культуры, образования, спорта и туризма «Якшур-Бодья - открытый дом»;

- *«Сибирский тракт: интеграция в современность» (Дебесский район, с. Дебесы)*, заявленный МБУК «Дебесский районный Музей истории Сибирского тракта»;

- *«Современная музыкальная лаборатория» (Ярский район, с. Дизьмино)*, заявленный МБУК «Центр культуры, спорта и библиотечного обслуживания населения «Радуга»;

Так, в случае с сообществом с. Балезино немаловажную роль сыграли два фактора: во-первых, нарастание социальной, культурной активности жителей с. Балезино, а во-вторых – отсутствие площадки, которая позволила бы этим

активностям развиваться. Проект был рассчитан на организацию в сообщество представителей некоммерческого сектора; сообщества семей, оказавшихся в ТЖС; «народных журналистов»; «серебряных волонтеров»; семей, воспитывающие детей с ОВЗ; представителей бизнеса; жителей микрорайона; сообщества цветоводов и животноводов. Авторы проекта предполагали начать формирование сообщества с организации коммуникационной площадки, которая выступила бы в роли «общего места»; организации и проведения совместных мероприятий, совместного труда по благоустройству площадки у здания, а также обучающих семинаров по социокультурному проектированию. При оценке проекта экспертами КМУ был учтен его инфраструктурный характер, запускающий механизм создания общего пространства («общего, третьего места»), наполненного активностями, для солидаризации местного сообщества. Мониторинговый визит эксперта КМУ показал следующие проблемы: на территории с. Балезино действительно имеется потребность в общем пространстве («общем, третьем месте»), однако сам проект не выступает в качестве инструмента солидаризации. Команда проекта не полностью понимает, что такое местное сообщество, подменяя его понятием сообщество по интересам.

В случае с сообществом села Якшур-Бодья также зафиксировано усиление (вплоть до обострения) потребности жителей (пенсионеры, старшеклассники, работающая молодежь, население среднего возраста, работники организаций и предприятий, выступающих партнерами проекта, всего около 9 тыс человек) в мероприятиях культурного формата. Фактором усугубления потребности стало отсутствие общего пространства для организации и проведения культурных мероприятий в селе. Проект предполагал создание общего места отдыха жителей в пойме р. Якшурка; проведение в пойме реки фестиваля «Перепечфест», который объединил бы большинство жителей села. Процесс формирования сообщества обеспечивает синергия двух механизмов: «общее место» встречи жителей села и актуализация общих ценностей и локальных смыслов (историческая память, культурная традиция). Формирование сообщества проходило в процессе обустройства общего места – культурного пространства в пойме р. Якшурки.

Проект был успешно реализован и заявлен на второй этап конкурса «Культурная мозаика Удмуртии – партнерская сеть».

Обоснованием проекта с Сибирским трактом в фокусе потребностного интереса стала обеспокоенность его авторов, во-первых, угрожающим состоянием объекта культурного наследия регионального значения, поскольку он не поддерживается заботой муниципальной власти; во-вторых, у населения микрорайона (около 1 тыс. человек), проживающего в непосредственной близости от Сибирского тракта, отсутствует общее пространство для организации совместной деятельности и досуга («общее место, третье место»), каким мог бы стать при должной заботе Сибирский тракт.

Авторы проекта предназначали проект для старшего поколения с. Дебесы («серебряные волонтеры»), молодежи, подростков – т.е. групп населения, испытывающих естественную потребность в общении. «Третье место» по замыслу команды проекта должно создать символическое пространство – открытую площадку для организации досуга молодежи, старшего поколения вблизи Сибирского тракта.

Проект был одобрен экспертами, т.к. активизировал механизм культурной памяти в синергии с организацией «третьего места», что позволило сформировать устойчивое местное сообщество, солидарное в активности на этой площадке. В результате на площади размером в семь гектаров установлены арт-объекты, создана детская площадка, спортивная площадка, сцена. Экспертный мониторинг зафиксировал промежуточные стадии формирования местного сообщества: население микрорайона, а также сформировавшийся волонтерский корпус Сибирского тракта, вышли на благоустройство территории общественного пространства; местные жители приняли участие в конкурсе арт-объектов; дети микрорайона постоянно играют на площадке. Об устойчивости местного сообщества свидетельствуют периодические сообщения в соцсетях о том, что местные жители следят за чистотой и порядком на площадке, убирают мусор.

Заявитель проекта «Современная музыкальная лаборатория» (Ярский район, с. Дизьмино) МБУК «Центр культуры, спорта и библиотечного обслуживания

населения «Радуга» детерминировал свой проект потребностью сельской молодежи в творческой самореализации, в частности, занятиями музыкой, при полном отсутствии в селе условий и инфраструктуры для занятий музыкальным творчеством. Что очень важно в этом проекте – его целевой аудиторией стали подростки и молодежь с. Дизьмино Ярского района в основном из многодетных, малообеспеченных семей, Для них предполагалась организация работы кружка при сельском клубе «Современная музыкальная лаборатория» численностью 25 подростков. Проект объединил их в сообщество на основе ситуативной потребности, однако не вышел за пределы указанной целевой аудитории.

Несколько особняком в общем направлении «Культура» стоит проект *«Граффити по-удмуртски» (Ярский район, п. Яр)*, в котором мы видим пример современного подхода, слияния традиционного и новационного подходов к формированию сообществ. Выступившие заявителями проекта МКУ «Центр психолого-педагогической помощи молодежи «Шанс», МБУК «Центр культуры, спорта и библиотечного обслуживания населения «Радуга» в качестве детерминанта назвали отток молодежи из села, связанный с отчуждением от ценности родной природы, этнокультурных традиций; при этом называлось и отсутствие в районном центре – п. Яр – условий для практик современной молодежной культуры. Здесь также целевой аудиторией стали дети и молодежь в возрасте от 7 до 35 лет, проживающие в п. Яр, в том числе состоящие на учете в различных воспитательно-контролирующих структурах. Проект предполагал вовлечение молодежи в создание произведений современного молодежного направления искусства street-art, создание на одном из зданий в центре поселка граффити по мотивам традиционной культуры удмуртского народа; проведение командой проекта просветительских мероприятий (лекции, встречи с инициаторами проекта) об истории и культуре удмуртского народа; совместная подготовка территории здания к работе. Механизмом стала актуализация общего места для молодежи. Мониторинг эксперта зафиксировал остановку проекта из-за распространения коронавирусной инфекции, формирование сообщества прекратилось.

Образовательные проекты собрали меньше по сравнению с направлением «Культура» количество заявок и участников, на конкурс первого этапа было отобрано девять проектов. Приведенный ниже анализ выделил группу детерминантов, несколько отличающихся от первой группы. В этой группе проектов мы можем назвать *«Клуб настольных игр «Игротайм» (Вавожский район, с.Вавож)*, заявителем которого выступила МБОУ «Вавожская средняя общеобразовательная школа», поставившая целью преодолеть низкий уровень социальной сплоченности школьников, снизить риски конфликтогенности в школьной среде. По замыслу авторов проекта в сообщество могли войти учащиеся школы, педагоги, родители, члены Молодежного парламента Вавожского района на основе интереса к интеллектуальному времяпрепровождению, для этого предлагалось создать площадку для неформальной социокультурной коммуникации – клуб настольных игр.

Для нас показательно то, что в данной ситуации не сработали механизмы «общее место» и ситуативная потребность. Экспертный мониторинг выявил, что данный проект не сформировал местное школьное сообщество. На наш взгляд, образовательная организация вобрала в себя и подчинила себе альтернативное пространство коммуникации, сделав его частью школьного формального. Косвенным результатом можно считать, что проект помог решить проблему приобретения инвентаря и улучшения качества среды в образовательной организации.

Или проект *«Передвижное арт-пространство «Площадь Искусств» (Завьяловский район, с. Завьялово)*, предложенный МБУДО «Завьяловская детская школа искусств», в качестве обоснования заявил снижение интереса к изобразительному искусству в детской и молодежной среде, в первую очередь в удаленных муниципалитетах района, в связи с отсутствием творческого пространства для экспонирования детских передвижных выставок, организации арт-мероприятий. Целевая аудитория – жители 18-ти поселений Завьяловского района независимо от возраста – приглашались к участию в конкурсах рисунков и их экспонированию. Эксперты отметили, что проблема носит

внутриорганизационный характер, проект в целом реализуется в соответствии с планом, но не поддерживает формирование местного сообщества.

Заявители проекта *«Удм - STEM лаборатория» (Дебесский район, с. Дебесы)* МБДОУ «Дебесский детский сад №2» увидели проблему в отсутствии единого культурно-смыслового и соционормативного содержания во взаимодействии между детьми детского сада и их родителями; решение проблемы авторы проекта видели в создании коммуникационной (игровой/развивающей) площадки в селе, на которой бы родители и дети объединились в совместной досуговой деятельности (мероприятия направленные на сближение и сплочение родителей и детей – совместные игры с применением игрового оборудования: лего, робототехника и т.д.). Здесь формирование сообщества родителей и детей проходило в условиях детского воспитательного учреждения, на основе потребностного механизма, реализующего потребность в активном солидарном взаимодействии между родителями и детьми. Мониторинг показал сформированность родительского сообщества детского сада, хотя команда проекта не ставила целью формирование устойчивого сообщества.

Команда следующего проекта – *«Моя Кушья: 80 лет – от поколения к поколению» (Игринский район, с. Кушья)*, МБОУ «Кушьянская средняя общеобразовательная школа», построила проект на решении проблемы отчуждения подрастающего поколения от традиций совместной социальной деятельности, солидарного отношения друг к другу, социальной сплоченности. Команда связывала это с утратой коллективной культурной памяти о богатой и интересной истории с. Кушья. Участниками проекта стали жители с. Кушья: школьники, взрослое население и – что является принципиальным в данном проекте – пенсионеры как носители исторической памяти. Предполагалось вовлечение жителей села в сбор исторического/этнографического материала, создание экспозиции об истории села и его жителях с изданием книги, привлечение всех жителей села к мероприятиям по благоустройству территории села (опрос жителей с. Кушья показал их желание объединиться с целью благоустройства).

Механизмом формирования местного сообщества стала активизация культурной памяти об истории села, его жителей в синергии с организацией общего места/объединяющего пространства – инсталляции, посвященной истории села. Мониторинг показал, что население объединилось вокруг проекта, сообщество местных жителей максимально помогало команде проекта и в хозяйственных начинаниях (разгрузка стройматериалов, благоустройство территории), и в сборе полевого материала, и корректировке текста книги. Благодаря проекту местное сообщество активизировалось уже на первом этапе реализации проекта.

Заявителем проекта *«Доброе детское телевидение «МЕДИА-старт» (Кизнерский район, п. Кизнер)* выступила МАУО «Кизнерский районный Информационно-технический центр». Команда проекта увидела необходимость в формировании активной гражданской позиции молодых людей через приобщение к журналистике: ценностно-мотивированная молодежь, работая в молодежных медиа, формирует позитивное информационное поле для своей аудитории, противодействуя фейкам и токсичной информации. К проекту привлекались подростки и молодежь п. Кизнер в возрасте 10-18 лет. Разработанный командой проекта медиаплан включал комплекс позитивных молодежных новостей о районе, о достижениях, о лидерах района и т.д. с возможностью технически свободного доступа к информации в любое время. Механизм формирования сообщества – потребность в конструктивной коммуникации (опосредованной интернет-пространством). Мониторинг эксперта КМУ зафиксировал, что проект носит образовательно-воспитательный характер, что латентно присутствует в программе проекта, но сообщество потенциально может быть сформировано через реализацию ситуативной потребности в общении.

В другом сходном по идее и структуре проекте – *«ЮБот» (г. Можга)*, предложенном МБУ ДО «Станция юных техников» – детерминантом стало отсутствие полноценной инклюзивной среды у детей с ОВЗ, проживающих в г. Можга, в частности, отсутствие доступа к техническим направлениям дополнительного образования (робототехника, 3D-моделирование, беспилотные

летательные аппараты (БПЛА) и др.). По мнению авторов проекта, это является одним из факторов оттока молодежи с периферии. Целевая аудитория проекта – учащиеся образовательных учреждений 7-18 лет г. Можги, социально незащищенные категории населения (семьи, воспитывающие детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), многодетные семьи, малоимущие семьи, семьи группы риска), для которых предполагалось организовать образовательный цикл мероприятий о развитии робототехники, проведение фестиваля робототехники для южного куста Удмуртии на базе Станции юных техников. Мониторинг эксперта зафиксировал возможность включения механизма ситуативной потребности, проект был реализован в соответствии с планом, но формирования устойчивого сообщества в данном случае не произошло.

В проектах *«Создание семейной образовательной площадки для первых шагов в робототехнику «РОБОПАП» (г. Можга), «#не_скУЧАй» (Можгинский район, с. Большая Уча), «Мультстудия «СьёлтаМультStoris» (Селтинский район, п. Селты)* мы наблюдаем сходные сценарии создания площадок для совместной деятельности и проведения публичных презентаций результатов взаимодействия. В первом случае это открытие семейной образовательной площадки «Робопап» и организация совместных занятий отцов и сыновей на занятиях по робототехнике. Во втором – создание на базе школы единого медиапространства, отражающего деятельность всех категорий граждан, проживающих в селе, создание коворкинг-площадки, на которой будут проходить занятия по освоению цифровой грамотности, и привлечение волонтеров к проведению занятий. В третьем – создание мультипликационной студии, где дети смогут пройти полный цикл создания мультфильмов (от изготовления декораций и кукол до монтажа) по локальной истории селтинского района, посвященной Селта-батыру.

Во всех этих проектах явно прослеживается установка на ситуативный потребностный механизм формирования сообщества. Мониторинг эксперта КМУ зафиксировал высокую результативность, например, была открыта площадка «Робопап», площадка для обучения цифровой грамотности, создана мультстудия.

Таким образом, мы можем подтвердить высокую частоту действия механизма ситуативной потребности, проявляющий себя всегда, когда люди решают объединить усилия, чтобы заявить о своих потребностях. Но такие сообщества не обладают устойчивостью и прекращают существование как только потребность бывает удовлетворена.

Механизм ситуативной потребности мы фиксируем и при реализации проекта *«Ресурсный центр Удмуртской Республики по реализации гражданских инициатив на селе и малых городах «Агро.Ур» (г. Можга)»*. Заявленный АНО «Клуб молодых педагогов», проект обозначил слабую активность некоммерческих организаций в участии в грантовой деятельности на территории юга Удмуртии и предлагал формирование сообщества вокруг акселератора социальных проектов для НКО. Мониторинг показал, что все мероприятия проекта реализованы в соответствии с намеченным планом, однако в качестве ресурсного центра НКО юга Удмуртии ресурсный центр не заработал.

Следует отметить, что проекты, созданные и реализованные в системе образования, носят в основном закрытый характер, что обусловлено во многом уже оформленной структурой образовательной системы. Сообщества в этой системе – это субъекты образовательно-воспитательного процесса, образующие целостность: дети - педагоги - родители. Поэтому эксперты не рекомендовали эти проекты к участию во втором этапе конкурса.

Следующая группа проектов была объединена нами темой *«Спорт»*, хотя в эту группу на этапе конкурсных заявок попал лишь один проект *«Фестиваль спорта, красоты и здоровья «ФизкультFest» (с. Июльское, Воткинский район)*. Проект интересен тем, что в качестве обоснования была заявлена специфически социальная проблема, характерная для современного социума – отток молодежи из с. Июльское, но которая, с точки зрения команды проекта, может быть решена благодаря вовлечению молодежи в спортивную активность. Для молодежи предлагалось проведение мероприятий, знакомящих с новыми видами спорта, спортивных массовых мероприятий для разных возрастных и смешанных

аудиторий. Механизм формирования – ситуативная потребность участия в массовых спортивных активностях.

По результатам мониторингового визита экспертов КМУ были уточнены специфические социокультурные условия реализации проекта, а именно: основная часть жителей с. Июльское (пригород Ижевска) приезжает в село на ночь после работы в городе и находится в селе в выходные дни; население уделяет внимание здоровому образу жизни, при клубе сформировались ситуативные сообщества по интересам, а также волонтерское сообщество. Однако назвать эти объединения граждан местным сообществом, обладающим внутренней сплоченностью и структурой, можно лишь с определенной долей условности. Выявлено, что формирование местного сообщества как социального субъекта при таком подходе затруднено и не может решить проблему сохранения молодежи на селе.

Особую группу проектов формирования местного сообщества составило направление *«Инклюзия»*. Оно существенно дополняет общую картину реализации стратегии «Культурной мозаики» в республике, охватывающую группы населения с особенностями развития.

На сегодняшний день внимание к этой категории населения может служить маркером культурной и социальной зрелости социума, его гражданской ответственности. В эту группу вошли проекты *«Создание инклюзивного многофункционального исследовательско-этнографического музея «Шунды корка» («Солнечный дом») для детей-инвалидов, детей с интеллектуальными нарушениями (умственной отсталостью), детей групп риска» (г. Можга) и «Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы» (Игринский район, п. Игра).*

Вовлечение в сообщество и в том, и в другом случаях решало бы серьезную проблему слабой социализации детей. Первый проект предполагал модернизацию традиционного музейного пространства в современную образовательную среду и участие детей в краеведческой работе, создание на базе коррекционной школы г. Можга – первого инклюзивного многофункционального исследовательско-этнографического музея. Второй проект предусматривал создание пространства,

объединяющего семьи с детьми-инвалидами; проведение совместных занятий в мастерских по гончарному делу, студии ИЗО, театральной инклюзивной мастерской «Маковка», шумовом оркестре.

Механизмы формирования сообщества в случае с инклюзией – общее переживание травмы и необходимость сплочения для ее преодоления (семьи с детьми-инвалидами, как и сами дети-инвалиды, ментально травмированы), наличие общего пространства («третьего места») стало местом проведения досуга семей с детьми-инвалидами. Экспертный мониторинг выявил, что сформировано местное сообщество родителей детей-инвалидов; оно характеризуется достаточной степенью устойчивости, т.к. призвано решать постоянно существующую проблему социализации собственных детей и ресоциализацию семей, воспитывающих детей-инвалидов.

Таким образом, представленная картина проектов формирования местных сообществ на первом этапе показывает масштаб и разнообразие проявлений локальной социокультурной активности населения малых городов и сел Республики Удмуртия, возможные только при наличии богатой культурной истории народа и высоких ценностей коллективности и солидарности, хранящихся в его памяти.

Автором получена убедительная социологическая картина социальной активности местного населения, подтверждающая авторскую концепцию синергии социокультурной механики при формировании местных сообществ. Начало «сборки» сообщества на местном, локальном уровне связано с действием механизма активизации глубинной культурной памяти об «устройстве» и «месте» сообщества. В свою очередь это формирует ментальные, ценностные и «местные» – геолокальные – границы членов сообщества, обозначающие «внутреннее» и «внешнее». Внутренние границы сообщества ментально оформляются в процедурах и практиках активизации в памяти и поддержания культурной традиции местного населения в процессе постоянной совместной деятельности, связанной с воспроизводством исторически устойчивых моделей повседневного поведения, имеющих важный культурный смысл для местных жителей

(репликация образцов социального поведения, коммуникации, праздничных, ритуальных, традиционных действиях). Тем самым подтвержден доменный принцип формирования устойчивых сообществ на уровне низовой социальной организации, основанный на духовной и ценностной близости людей, на соседской и родовой общности и солидарности, возможной в границах исторически сформированного геокультурного локуса. При этом сообщество предстает открытой системой, способной воспринимать идеи и импульсы социокультурной среды и при этом сохранять устойчивость и границу при взаимодействии с внешней средой.

Сделан вывод о том, что осознание населением (или его частью) себя в качестве сообщества требует соответствующего культурного инструментария (создание «точек сборки» сообщества – площадок для коммуникации и совместной деятельности разного типа). Этот инструментарий создает комплементарную среду, равно сельскую и городскую, в которой начинается социокультурная «кристаллизация» – процесс самоорганизации индивидов в устойчивые структуры с обеспечением внутренней согласованности совместной деятельности, *выходящий на уровень системной целостности.*

3.2 Динамика формирования местных сообществ и механизмы их саморазвития (пример социокультурных проектов второго этапа конкурса «Культурная мозаика Удмуртии – партнерская сеть»)

Стратегия реализации второго этапа проекта «Культурная мозаика Удмуртии» предполагала расширение внутренних конкурсных проектов через их реализацию в активном социальном действии. Целью расширения было уточнение действия социокультурных механизмов в формировании местных сообществ. Конкурсный отбор среди победителей первого этапа определил девять участников. Победители определялись на основе анализа первичных конкурсных документов (заявок на участие в конкурсе проектов, промежуточных и итоговых отчетов), а также на основании мониторинговых визитов автора исследования в

качестве эксперта КМУ Фонда Тимченко, с применением метода включенного наблюдения и анализа аккаунтов проектов в социальной сети ВК.

Ниже мы представляем результаты авторской социокультурной рефлексии заявок-победителей второго этапа проекта «Культурная мозаика Удмуртии», отражающих динамику формирования местных сообществ.

В первую очередь внимание экспертов обратил на себя проект «Создание культурного пространства «Новая Якшурка» (Якшурбодьинский район, с.Якшур - Бодья), название проекта на первом этапе – «Новая Якшурка». Команда проекта – автономная некоммерческая организация содействия развитию культуры, образования, спорта и туризма «Якшур-Бодья - открытый дом» сосредоточила усилия на «точках сборки», благоустройстве «общего места» – площадки-сцены для общедосуговых мероприятий рядом с местом проживания жителей. Проект выиграл конкурс Фонда президентских грантов, в результате чего на территории площадки появилось арт-пространство по мотивам мифов и легенд удмуртского народа. Кроме этого, команда выиграла грант, направленный на популяризацию уникальной традиции вышивки, характерной только для традиции Якшур-Бодьи - бодьинский позумент. Экспертный анализ выявил, что местное сообщество сформировано посредством механизмов: 1) общее место (площадка в пойме реки Якшурка), которое объединяет две части деревни в единое целое; 2) активизация культурной памяти жителей, в которой сохранены уникальные локальные особенности (бодьинский позумент, локальные мифы). Синергия этих механизмов сформировала устойчивое местное сообщество – на момент изложения результатов исследования проект продолжал функционировать как проект благоустройства территории, направленный на развитие туристического потенциала села. Зафиксирована солидарность жителей в стремлении восстановить исконные культурные промыслы на своей земле, отсюда – заинтересованность и активная вовлеченность в туристический проект, готовность знакомить туристов с уникальной местной культурой, что подтверждает устойчивость местного сообщества.

К этому проекту примыкает «Шольинская роспись» (Камбарский район, с.Шолья, г.Камбарка), название на первом этапе – «Шольинская роспись». Команда проекта – МБУК «Централизованная клубная система Камбарского района» – предложила программу развития местной уникальной культурной среды с. Шолья. Мониторинг на первом этапе выявил культурные маркеры солидарности местных жителей: деревянная обсерватория, отделка домов кружевными наличниками, пространственное расположение села на берегу р. Камы, производственный деревообрабатывающий цех. На втором этапе расширение проекта происходило за счет внимания к шольинской росписи как уникальной особенности села, с целью его включения в туристические маршруты Удмуртии и России в целом. Формирование сообщества происходит на основании трех механизмов: преодоление культурной травмы, репрезентировавшей утрату уникальной росписи как разрыв с традицией, которая сформировала социальный капитал села (сюда приезжали мастера, искусству росписи обучались на уровне промысла), культурная память (память о росписи как идентифицирующей особенности села Шолья), «общее место», которым стала библиотека с. Шолья. Благодаря активности сообщества заявил о себе туристический потенциал и одновременно возможность благоустройства и повышение благосостояния на территории проживания. Местные жители вовлечены в работу туристического маршрута в качестве социальных агентов поддержания территории, проводящих мастер-классы по шольинской росписи, также они продают продукцию ЛПХ.

Проект «По коням!» (Кезский район, д. Большой Олып, с. Александрово) на первом этапе носил название «Шулдыр шуландыр» («Веселое время свиста»). На втором этапе заявителем выступило АНО «Историки КАкиеМЫ», предложившее расширение проекта через увеличение территории реализации: к проекту, реализованному в д. Большой Олып, добавилось соседнее с. Александрово. Благодаря этому к фестивалю «Веселое время свиста» добавились: благоустройство территории родника «Аксак и Тынгыли» (д.Б.Олып), а также благоустройство территории рядом с с. Александрово для проведения зимнего Конного биатлона. Территория стала общим местом для жителей с. Александрово,

на территории которой проводятся массовые мероприятия, расположена теплая беседка. Местное сообщество заявило о начале своего формирования солидарной готовностью заняться благоустройством территорий для будущих фестивалей и конных мероприятий. В деятельность включились сельхозпредприятия муниципального образования «Большеольпское». Конный биатлон оказался очень привлекательным аттрактором, притянувшим к себе предприятия села и местных жителей. Местные жители своими усилиями сформировали экотропу, ведущую к площадке проведения Конного биатлона. Таким образом, подтвердил действенность механизм активизации культурной традиции в синергии со «сборкой» в общем месте (как в проекте, реализованном в д. Б.Олып, так и в с. Александрово площадки-сцены для совместного проведения времени местными жителями стали акцентирующей частью проекта).

На момент завершения исследования экспертный мониторинг фиксировал благоустройство территории для совместных мероприятий, воспроизводящих традиционные культурные практики. В свою очередь эти мероприятия стали центром притяжения туристов, местное сообщество активно участвует в сопровождении туристических маршрутов. Так, конный биатлон стал брендовым мероприятием сельхозпредприятий поселения, которые полностью взяли финансирование организации и проведения на свои расходы. На сегодняшний день проект перерос в масштаб республиканского, зафиксирована устойчивость местного сообщества.

Следующий проект – *«Выжыкыл: в поисках Мелодии небесной росы»*. (Малопургинский район, с.Малая Пурга), заявителем которого выступил МУК «Малопургинская межпоселенческая централизованная библиотечная система», – подтвердил нашу гипотезу о том, что латентно содержащиеся в памяти народа образцы культуры при их актуализации становятся мощными аттракторами в процессах организации сообществ. На первом этапе проект назывался «Выжыкыл - Сказка - Слово Рода - Язык корней. Удмуртская этноязыковая студия в с.Малая Пурга».

Формирование местного сообщества в данном случае связано с уникальным наследием и потенциалом удмуртской культуры, поэтому мы считаем необходимым дать дополнительные комментарии.

Малопургинский район считается колыбелью удмуртской культуры. На первом этапе на базе библиотеки была сформирована студия, которая объединила детей, молодые семьи в сообщество активистов, изучающих и развивающих культуру удмуртского народа. На втором этапе проект сконцентрировался на поиске культурных ценностей, которые бы смогли объединить не только жителей Малой Пурги, но и всего района и даже республики. Идеей, объединившей сообщество, стала легенда о Мелодии небесной росы (исполнение мелодии связано с древней сакральной семантикой местных праздников). В д. Гожня Малопургинского района на момент формирования сообщества жила последняя исполнительница этой мелодии, поэтому именно в д. Гожня сосредоточились активности, расширившие сообщество: создано общее место (арт-площадка в центре деревни), проведены образовательно-просветительские мероприятия (лекции, концерты), сплотившие все поколения жителей деревни – от воспитанников детского сада до пенсионеров. Механизмы формирования сообщества – активизация культурной памяти, преодоление травмы, связанной с утратой локальной культуры, языка через солидарную сплоченность в восстановлении традиционных культурных практик, создание общего места, которое служит площадкой коммуникации для жителей.

Устойчивость сообщества позволила выдвинуть инициативы по благоустройству территории деревни, по воспроизводству повседневных культурных традиций, а также запустить туристический маршрут, знакомящий с уникальной удмуртской культурой.

Проект *«Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы. Родители» (Игринский район, п.Игра)* был заявлен МБУК «Игринский районный Дворец культуры и спорта «Нефтяник». Показательно, что слово «родители» было добавлено в название проекта лишь на втором этапе, что было детерминировано необходимостью социализировать детей с ограниченными возможностями

здоровья. Мониторинг первого этапа выявил, что родители, воспитывающие детей-инвалидов, нуждаются в ресоциализации не меньше, чем сами дети. Поэтому второй этап проекта был посвящен совместной социализации детей-инвалидов и их родителей. В рамках проекта к совместным творческим занятиям была добавлена работа с партнером – швейной мастерской «Питыран». В рамках проекта велась работа по созданию коллекции одежды для особых детей (с презентацией на сцене), а также работа по участию в пабликах социальных сетей.

Формирование сообщества происходило с участием двух механизмов: травма (инвалидность детей для любой семьи – системная травма как внутренняя, так и внешняя – с окружающим миром) и активизация культурной традиции, в данном случае традиционные ремесла, которые воспроизводились в совместной работе швейной и гончарной мастерских. Сформировавшееся местное сообщество направляет свою активность на поддержку семей, воспитывающих детей-инвалидов (поддержка юридическая, социальная и пр.). У населения п. Игра сформировалось уважительное отношение и к родителям, и к детям с ограниченными возможностями здоровья.

Проект *«Межрайонный туристический фестиваль для подростков и молодежи «Семеро смелых»*. (Кизнерский район, п. Кизнер) развился из проекта первого этапа «Тропой героев», заявителем которого выступил МБОУ ДО «Кизнерский районный Дом детского творчества». Проект получил статус межрайонного, т.к. задачей его стало формирование ресурсного центра туризма и краеведения для южного куста Удмуртии. Местное сообщество сформировалось вокруг активистов, развивающих спортивный туризм на основе солидарности интересов. На момент завершения исследования проект продолжал развиваться как опорная площадка туризма на территории южной части Удмуртской Республики.

Сходная динамика наблюдалась и у проекта *«Куделюшка»* (Игринский район, д.Лозо Люк), название на первом этапе – «Щедрая овечка». Команда проекта – МБУК «Игринский районный Дворец культуры и спорта «Нефтяник» – расширила его развитие до уровня туристического, в том числе и за счет

приращения географического. Механизм формирования сообщества – активизация латентной культурной традиции, создание «общего» места. На момент завершения исследования проект продолжал развиваться как туристический проект.

Проект *«Лул писпу» («Душа дерева»)*, (Алнашский район, с.Алнаши) был заявлен МБУК «Алнашская межпоселенческая централизованная библиотечная система». Название на первом этапе («Выжыкыл песьтэр» («Сказочный пестерь»)) отразило ориентир на активизацию культурной памяти. Расширение происходило за счет преобразования просветительско-событийного содержания в инфраструктурный. Рядом с библиотекой была создана арт-площадка, основным символом которой стало дерево – как символ писателей-поэтов – выходцев из Алнашской земли. Также в рамках проекта создана интерактивная карта алнашских поэтов-писателей, проведен ряд просветительских мероприятий районного уровня. Основным механизмом формирования сообщества стала актуализация культурной памяти, а также создание общего места (площадки «Лул писпу»). По итогам мониторинга проект завершился.

Проект *«Место притяжения – творческие люди «Лермонтовский квартал»* (Сарапульский район, с. Сигаево) развился из проекта «Место притяжения «Творческие люди». Заявленный МБУК «Центр ремесел и туризма «Высокий берег», проект включал благоустройство территории центральной улицы с. Сигаево – ул. им. М.Ю. Лермонтова, на которой располагаются основные социальные объекты села. Местное сообщество сформировалось вокруг идеи благоустройства улицы на основе символической репрезентации местных культурных кодов, отражающих события истории и культуры Сарапульского района и с. Сигаево. Проект сопровождался организацией мероприятий, направленных на популяризацию искусства среди местного населения.

Механизмы формирования сообщества – актуализация культурной памяти, формирование общего места («Лермонтовский квартал»). На момент завершения исследования проект развивался как проект благоустройства территории.

Таким образом, динамика развития местных сообществ на втором этапе конкурса показала, что сообщества, сформированные одновременно несколькими социокультурными механизмами, отличаются большей устойчивостью во времени и большей привязанностью к территории проживания.

Это положение подтверждает также и опрос команд-победителей, проведенный нами в 2021 г.

Опрос осуществлялся посредством инструмента Google-формы. Выборка составила 91 человек. В силу того, что проекты «Культурной мозаики Удмуртии» реализовывались в период пандемии COVID-19, основным каналом связи стали социальные сети и мессенджеры. Анкеты были выложены в чате финалистов конкурса «Культурная мозаика Удмуртии: партнерская сеть» в социальной сети «В контакте» 26.12.2021 с алгоритмом распространения среди актива (команды) проекта. Нами было предложено распространить ссылки на Google-анкеты через эти закрытые каналы коммуникации команд- победительниц проекта (через группы «В контакте», чаты в WhatsApp и пр.). По количеству респондентов четких указаний дано не было, так как в каждом проекте количество участников команды уникально. В среднем это 7-9 человек, но имеются команды в 2-3 человека, или 21 человек. Обработка свода анкет проводилась в программе IBM SPSS Statistics v.23.

Анкета состояла из 18 вопросов, затрагивающих особенности сформированности команд и промежуточные итоги реализации проектов: количество и качество участников проектных команд, сформированность сообществ, наличие общей идентичности, формы совместной деятельности, наличие лидеров и др.

По итогам обработки данных были получены следующие результаты: социальный портрет человека, реализующего проекты «Культурной мозаики Удмуртии»: женщина в возрасте от 26 до 56 лет, работающая в бюджетной сфере, являющаяся служащим, по национальности русская/удмуртка. В основе личной мотивации:

- Потребность принести пользу – 64,8%

- Нравнодушие - «Мне интересно» - 50,5%
- Потребность в сохранении традиций – 39,6%
- Желание сохранить интерес к населенному пункту у потомков – 35,2%
- Потребность в деятельности – 17,6%
- Потребность в общении – 14,3%
- Формирование уверенности в себе – 8,8%

Все респонденты подтвердили, что знают о реализации социокультурных проектов на территории своих районов. 94,5 % опрошенных указали, что принимали участие в реализации проектов.

Большинство опрошенных (60,4 %) определили, что в состав проектных групп входит от 16 до 25 человек. 26,4% опрошенных обозначили группы активных участников проекта от 7 до 15 человек.

По качественному составу это:

- товарищи по интересам – 60,4%
- друзья – 56%
- сослуживцы – 36,3%,
- это соседи 23,1%,
- родственники – 19,8%.

У респондентов в большинстве сформированы признаки групповой идентичности, заметна групповая динамика в работе местного сообщества:

- 1) преобладает «результативная» идентичность «когда мы вместе, мы многое можем сделать» (64,8 % опрошенных), «чему мы только не научились, пока реализуем проект» (15,4 %)
- 2) у членов команды установлена коммуникация:
 - «постоянно, мы стали друзьями» - 40,7%
 - «по мере необходимости» - 38,5%
 - «несколько раз в неделю» - 11%
 - «каждый день» - 6,6%
 - «только на мероприятиях» - 3,3 %
 - Совместно реализуются многие мероприятия:

- организация мероприятий – 68,1%
 - совместное планирование – 52,7%
 - субботники – 50,5%
 - участие в общих собраниях/сходах – 40,7%
 - строительство арт-объектов – 25,3 %
 - создание продукции ДПИ – 23,1%
 - благотворительные акции – 14,3%
- 3) в группах есть явный лидер/лидеры (референтная личность/личности) – отмечают 97,8% опрошенных

4) присутствует групповая динамика:

участники сообщества хотят продолжать улучшать жизнь своих населенных пунктов – 100%;

У участников команд, команд проектов уже имеются планы на ближайшую перспективу, на решение тех или иных проблем – 98,9% опрошенных. 64,9% респондентов обозначили перспективы развития сообщества, которые могут говорить о его сформированности, в том числе: 39,6% опрошенных считает, что команда проекта в перспективе не разрушится, в противном случае готовы собрать новую команду – 16,5 % опрошенных, придумать новый проект – 8,8% респондентов. Остальная часть опрошенных – 35,1% достаточно индифферентно определило перспективу работы сообщества: «не знаю, что произойдет» - 2,2 %, «ничего не произойдет» - 6,6%, «будет очень обидно» - 6,6%, нет ответа – 4,4 %, «проект перестанет существовать» - 15,4%.

Результатами реализации проектов являются:

- появилась конкретная инфраструктура – 67%
- интересные мероприятия – 63,7%
- создание места для общения – 56%
- появилась гордость за село – 52,7%
- появилось разнообразие в жизни – 47,3%
- наблюдается сплочение жителей – 34,1%

Таким образом, можно говорить о том, что по базовым признакам, в рамках реализации проектов на момент 2022 года на территории населенных пунктов присутствия конкурса «Культурная мозаика Удмуртии» сформированы местные сообщества, которые улучшили жизнь села посредством культурных инициатив.

3.3 Социокультурная устойчивость местных сообществ, сформированных в результате реализации программы «Культурная мозаика Удмуртии» (на примере постпроектной сетевой активности сообществ)

Для выявления устойчивости сообществ нами были проанализированы аккаунты проектов, сформированные в социальной сети ВК.

Реализация проекта проходила в период эпидемии коронавируса. В результате этого обстоятельства непреодолимой силы были скорректированы формы проведения мероприятий. Большая часть событий проходила в формате online. Сообщества коммуницировали в социальных сетях (ВК), мессенджерах (WatsApp, Viber, Telegram). Командам проектов была дана установка транслировать мероприятия проектов в социальной сети «ВКонтакте». В результате у каждого проекта появился аккаунт (создан специально для проекта или использовался имеющийся у команды проекта).

Поэтому для анализа реализации проектов есть смысл проанализировать контент, созданный командами при реализации проектов, а также на момент постпроектного периода.

Мы провели анализ проектов – победителей этапа «Культурная мозаика – партнерская сеть», так как эти проекты доказали сформированность местных сообществ, которые преобразовывали пространство населенного пункта. Анализ проектов проходил за весь период реализации Культурной мозаики (2020-2022)

Рамка исследования задана анализом следующих характеристик:

- 1) Проект имеет собственную группу, либо он вписан в работу группы команды проекта/организации – победителя;
- 2) Сроки функционирования группы проекта в ВК;

- 3) Уникальность, наполненность контента;
- 4) Авторы контента (штатные работники организаций-заявителей/ представители местного сообщества);
- 5) Стала ли группа реализации проекта площадкой коммуникации местных жителей?

Анализ формирования местных сообществ в проектах Культурной мозаики Удмуртии через социальные сети дал следующую картину.

На территории Кезского района было реализовано два проекта:

- 1) в 2020 году победителем стал проект «Шулдыр шуландыр» - «Время веселого свиста» (д.Большой Олып).
- 2) В продолжение реализованного проекта в 2021 году победил проект «По коням!», реализация которого проходила в соседнем к д. Большой Олып селе Александрово.

Оба проекта реализовывались в структуре централизованной клубной системы, поэтому общую координацию проекта, в том числе интернет-сопровождение, осуществлял районный центр, в лице Кезского районного Дома культуры, и АНО «ИСТОКИ КАкие МЫ?», играющего роль ресурсного центра для некоммерческого сектора Кезского района.

Группа «ИСТОКИ КАкие МЫ?» (https://vk.com/istoki_kamy) - группа АНО «ИСТОКИ КАкие МЫ?». В общем потоке постов информации о реализации проектов в течение двух лет было посвящено 116 постов, что составляет практически 30% контента группы. В группе есть как уникальный контент, так и высказывания, отклики местных жителей, репосты из групп-партнеров.

Группа «Кезский РДК» (<https://vk.com/kezrdk>) – 10 постов за 2 года реализации проекта. Кроме этого, у каждого проекта были созданы собственные группы в ВКонтакте.

Проект «Шулдыр шуландыр» – «Время веселого свиста» (<https://vk.com/event198035717>).

Группа создана как центральное событие проекта, однако просуществовала до 22.05.2021 года, т.е. на протяжении всего периода реализации проекта. За весь

период было опубликовано 29 постов, в основном это репосты из указанных групп «ИСТОКИ КАкие МЫ?», «Кезский РДК».

В рамках проекта «По коням!» была создана группа ВК «Александрово гурт» (<https://vk.com/club190697684>). Аккаунт создан 09.01.2020 как страница активного сообщества с.Александрово. Администраторами группы являются работники Районного Дома культуры п. Кез, Александровского сельского Дома культуры. В группе отражена работа Дома культуры, краеведческий материал, происходит социокультурная коммуникация местного сообщества. В проект «Культурная мозаика Удмуртии» клуб вошел с проектом «По коням!» на втором этапе конкурса. В общем контенте в период реализации проекта выложено всего 4 поста, два из которых являются репостами группы Кезского РДК, анонсирующими мероприятие.

В Малопургинском районе были реализованы два проекта на разных территориях:

- 1) Этноязыковая студия «ВыжыКыл» («Язык предков») – с. Малая Пурга;
- 2) Гожня гурт – сюзэмам! (Гожня - в моем сердце!) – д.Гожня.

Первый проект освещался в группе с одноименным названием «Этноязыковая студия «ВыжыКыл» https://vk.com/vyzhykyl_studiya/ количество подписчиков – 263.

Группа создана 02.11.2020 в рамках реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии», активно действующая на момент завершения исследования..

Контент заполняется местным сообществом в виде фотографий, описания мероприятий проекта с позитивными откликами, партнерскими репостами. Уникальность группы состоит еще и в том, что руководитель проекта использовал в наполнении группы достаточно большой объем мультимедийного сопровождения – видеоролики, за счет которых просматриваемость одного поста достигала 1300-1500 раз.

В рамках второго проекта «Гожня гурт – сюзэмам!» (<https://vk.com/public205420156>) также создана группа в ВКонтакте. Группа создана 09.08.2021. на 01.01.2023 количество подписчиков – 398. Группа проекта

создана местным сообществом, кроме информации о проекте размещен контент об истории деревни, местных жителях, важных исторических событиях. Происходит коммуникация между жителями деревни. Группа стала инструментом коммуникации местных жителей и увеличила сплоченность сообщества.

Группа «АНО Якшур-Бодья – открытый дом» Якшур-Бодьинского района <https://vk.com/club166842876> - проект «Новая Якшурка» (28.02.2020) создана 5.09.2019. По формату АНО «Якшур-Бодья – открытый дом» – ресурсный центр для учреждений культуры Якшур-Бодьинского района. За период реализации проектов на протяжении двух лет опубликовано 350 постов, из них 161 (46%) посвящен реализации проекта «Новая Якшурка». Контент проекта, опубликованный на странице ВК – это комплекс уникальной информации, а также репостов от партнеров и жителей с.Якшур-Бодья, влившихся в реализацию проектов. Под постами идет коммуникация между организаторами и местным сообществом. В рамках работы социальной сети можно говорить о том, что группа в ВК стала коммуникационной площадкой для формирования вовлеченного сообщества. Количество подписчиков на 01.11.2023 – 1066 человек.

На территории Игринского района реализовывалось несколько проектов, которые во второй конкурсный год сократились до двух:

- 1) Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы. Родители» (п.Игра);
- 2) «Щедрая овечка» (д.Лозо-Люк);

Проект творческого инклюзивного пространства «Дети и мы» – располагался на странице https://vk.com/children_and_we. Группа создана 03.09.2020, как группа сообщества проекта. В составе на 01.11.2023 – 342 человека. За период реализации проекта в группе выложено 180 постов, в большинстве они являются уникальными и затрагивают мероприятия реализации проекта. Репосты от участников проекта также имеются, они тоже посвящены мероприятиям проекта. Под постами мероприятий имеются комментарии участников и местных жителей. К сожалению, группа в ВКонтакте перестала функционировать 27.01.2023 в связи с окончанием реализации проекта. Сообщество, сформированное проектом,

продолжает общаться в «живом» формате, не используя группу в социальных сетях.

Проект «Щедрая овечка» - проект, реализованный на базе Сельского дома культуры д.Лозо-Люк (группа Лозо-Люкского СДК - <https://vk.com/public168805312>).

Группа создана 12.07.2018 года. За период реализации двух этапов проекта с 2020 по 2022 годы в группе было опубликовано 426 постов, 14 из которых посвящены реализации проекта. Профиль группы посвящен календарным мероприятиям, реализуемым в клубе, краеведческому материалу. Направлен на освещение работы клуба. Работу по сопровождению ведут работники Дома культуры.

В Камбарском районе проект «Шольинская роспись» (г.Кабарка, с.Шолья) инициировал создание группы с одноименным названием <https://vk.com/club197474017> 28.07.2020. На 01.11.2023 в ней состояло 346 человек. За период с начала реализации проекта в группе опубликовано 398 постов, основная масса которых (278 постов) посвящена реализации проекта «Шольинская роспись». В большинстве представлен уникальный контент, так же представлен материал, связанный с историей шольинской росписи, краеведческий материал, отзывы активистов проекта.

Проект «Семеро смелых» (п.Кизнер) информационно сопровождался в группе «Кизнерский районный Дом детского творчества» (<https://vk.com/club153083473>), которая была создана 07.09.2017 года и является профильной группой организации-победителя конкурса.

За период с начала реализации проекта до его окончания в группе было выставлено 449 постов. Проекту, реализуемому в рамках программы «Культурная мозаика Удмуртии» посвящен 41 пост. Посты носят информативный, новостной характер. Работа с сообществом напрямую в рамках группы не велась.

В Алнашском районе в с.Алнаши на базе Районной библиотеки были реализованы два проекта:

«Выжыкыл песьтэр» («Сказочный пестерь»)

«Лул писпу» («Душа дерева»)

Оба проекта освещались в рамках специально созданной группы <https://vk.com/club196009118>, которая сначала носила имя первого проекта «Выжыкыл песьтэр», потом была переименована в «Лул писпу».

На 01.11.2023 количество подписчиков группы – 172 человека. За период реализации проектов было опубликовано 184 поста, все они касались информации о реализации проектов. Сообщения носили информационный, новостной характер, отражая содержание проекта. Прямая коммуникация с местным сообществом на странице ВК не велась.

На территории с.Сигаево Саранульского района в 2020-2022 годах было реализовано 2 проекта: «Место притяжения «Творческие люди» и «Лермонтовский квартал».

Оба проекта освещались в группе «Центр социокультурных инициатив «Высокий берег» (<https://vk.com/club126263562>), созданной 4.08.2016. На 01.11.2023 – в группе состоит 904 человека.

За период реализации проектов было опубликовано 54 поста, посвященных реализации проектов, что составляет около 18% от общего количества опубликованных сообщений в группе. Информация носила как новостной характер – освещение хода реализации проекта, так и обращения к местному сообществу с целью вовлечения в реализацию проекта. Авторы постов – сотрудники организации, ставшей победителем конкурсов, однако присутствуют посты партнеров, а также активных граждан вовлеченных в реализацию проектов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Ряд команд для реализации проекта создали специальную группу (проекты: «Шулдыр шуландыр»; «Выжыкыл песьтэр», «Лул писпу»; «Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы»; «Шольинская роспись»; «Выжы кыл», «Гожня гурт – сюзэмам!»). Другая часть – освещали проекты на имеющихся ресурсах (проекты: «По коням!», «Семеро смелых», «Щедрая овечка», «Новая Якшурка»).

Закономерности по этому критерию нами не обнаружено: вовлечение местного сообщества в проект через социальные сети представлено как во вновь созданных группах – «Гожня гурт – сюзэмам!», так и в существующих «Якшур-Бодья – открытый дом».

2) Период устойчивости группы проекта в ВК связан современными рамками реализации проекта. Ряд групп, которые были созданы в ВК с началом реализации проекта, закончили свое функционирование с окончанием проекта, зафиксировали полное окончание проекта – без его продолжения («Выжыкыл песьтэр», «Лул писпу»). В ходе полевых исследований была выявлена особенность группы «Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы», которая в социальной сети также прекратила свое функционирование. Сообщество, сформировавшееся в ходе реализации этого проекта, продолжает жить, однако социально-психологическая специфика участников инклюзивного проекта проявилась в дистанцировании от публичности. Появились группы, которые были созданы в рамках проекта, однако не прекратили свое существование, а продолжают жить, сохраняя взаимодействие с местным сообществом, наиболее ярким примером является группа «Гожня гурт – сюзэмам!». Группа действительно стала отражением коммуникации местного сообщества д.Гожня Малопургинского района. Группа проекта «Новая Якшурка», сформированная до реализации проекта, получила в рамках проекта новые формы коммуникации – коммуникации с местным сообществом и продолжает функционировать сегодня как центр социальной активности.

3) Уникальность, наполненность контента. По этому критерию нами рассматривалось общее количество постов в период реализации проекта, доля постов, посвященных проекту, а также фоновое наполнение контента. Как показал анализ, наиболее успешными проектами по вовлечению местного сообщества стали проекты, в которых присутствовало многообразие наполнения сетевого контента: как уникальные записи сообщества, так и отклики активных жителей, репосты партнерских групп, фото-, видео-контент и др. В таких группах большее

количество подписчиков, они активнее себя ведут в цифровом пространстве социальных сетей.

4) Авторы контента (штатные работники организаций-заявителей/представители местного сообщества). Чаще всего за работу с информационным сопровождением отвечали менеджеры команд проектов. Однако есть примеры на страницах профилей групп, когда в работу проекта вовлекались и равнодушные представители местного сообщества (через репосты, комментарии к мероприятиям). Часть руководителей проекта размещали информацию от своего лица, что также способствовало вовлечению местного сообщества в реализацию проекта.

5) Стала ли группа реализации проекта площадкой коммуникации местных жителей? По этому критерию анализировались обсуждения на страницах групп различных событий либо этапов жизни самого сообщества без привязки к проекту. Примером здесь могут служить группа проекта «Новая Якшурка» и группа проекта «Гожня гурт – сюзэмам!».

Следует обратить внимание и еще на одно обстоятельство. Все проекты, рассмотренные здесь, – победители второго этапа «Культурной мозаики Удмуртии». Одним из основных критериев прохождения во второй этап было наличие сформированного местного сообщества. В ходе полевых исследований нами были выявлены следующие факторы, показавшие особенности формирования сообществ в российской глубинке:

1) часть проектов реализовывалась в отсутствие интернет-инфраструктуры, в результате чего освещение мероприятий и вовлечение сообщества в проект посредством интернета было затруднено. Вопреки ограничениям, связанным с распространением новой коронавирусной инфекции, взаимодействие проходило в деревнях путем непосредственной коммуникации. Обстоятельства эпидемии стали инструментом солидаризации – люди оказывали помощь нуждающимся, таким образом усиливалось чувство сообщества.

2) часть команд проектов – люди преклонного возраста, для которых интернет как способ коммуникации является чуждым. С одной стороны, использование

социальных сетей, ставшее всеобъемлющим после эпидемии коронавируса, сократило время и дистанцию коммуникации между людьми, упростило донесение культурных ценностей до населения. Традиционная локальная коммуникация стала повторно «народной» дойдя до каждого желающего. С другой стороны, субъектность сообщества, сформированного в социальных сетях, становится опосредованной. Теряется чувство традиции как материи. И в этой связи глубинка России способна сохранить традицию как «движущую силу социогенеза» (Щипков А.В.).

Все проекты оказались результативно успешны, однако после окончания проекта «Культурная мозаика Удмуртии» (июнь 2022 года) часть проектов продолжила развиваться достаточно успешно и на середину 2024 года. Также на момент завершения нашего исследования успешно развивается ряд проектов, получивших старт в 2020 году в рамках первой волны конкурса, но не получивших поддержки для реализации второго этапа.

Перед нами встал вопрос о поиске детерминант, определяющих устойчивость сообществ, которые не включали бы влияния групповой динамики, вопросов лидерства и руководства, так как все проекты-победители второго этапа, которые мы рассматриваем в исследовании, были почти в равных социально-динамических условиях.

Опорной теорией ценностей, на основании которой мы выстраиваем логику исследования, является теория, предложенная Р. Инглхартом³⁷⁰. В соответствии с лонгитюдным исследованием команды Инглхарта, все общества в своем развитии проходят стадии развития от традиционных к секулярно-рациональным. В концепте парадигмы глобализации, которая определяла развитие планеты на протяжении XX и начала XXI веков, эта теория, с нашей точки зрения, отражает реальную социальную динамику обществ, вошедших в глобальные товарно-

³⁷⁰Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные измерения и демократия: Последовательность человеческого развития. - М.: Новое издательство, 2011. - 462 с

рыночные отношения. Данное утверждение подтверждают последние исследования ценностных ориентаций российского общества³⁷¹.

Поэтому за основу исследования мы взяли опросник World Values Survey (WVS)³⁷² и адаптировали его, оставив в качестве ядра общий принцип разделения ценностей на традиционные и секулярно-рациональные.

Нами была составлена анкета методом семантического дифференциала. В содержании – шкалированные пары антагонистических тезисов, в основе которых культурные ценности, выступающие в качестве механизма консолидации сообществ / атомизации.

Тезисы подобраны с учетом аксиологических детерминант. Нами были выявлены следующие детерминанты, консолидирующие население в сообщества³⁷³: память (историческая, культурная), традиция, место («третье место», сакральное место), травма (социальная, культурная). Также нами было выявлено еще одно специфическое основание консолидации – потребность (например, потребность в безопасности, общении, самовыражении и др.). Указанные детерминанты были объединены нами понятием «социокультурные механизмы формирования местных сообществ», под которыми мы понимаем синергетическое свойство ментальности определять поведение личности, процессы внутри группы, транслировать личностное/групповое поведение, опираясь на культурные ценности, выступающие основой идентичности.

Каждому указанному механизму соответствовали 4-5 переменных:

- Первый блок факторов (традиция):

Переменная 1. Этничность (этническая индифферентность/позитивная этническая идентичность)

Переменная 2. Кросс-культурная коммуникация (кросс-культурная коммуникация/эндоэтническая коммуникация)

³⁷¹ Результаты исследования И.М. Кузнецова приведены нами ранее (с.67)

³⁷² Сайт Всемирного исследования ценностей // <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения 28.08.2024)

³⁷³ Баженов, Е.Н. Социокультурные детерминанты солидаризации местных сообществ (на примере проекта «Культурная мозаика Удмуртии») / Е. Н. Баженов // Этносоциум и межнациональная культура. – 2024. – № 4(190). – С. 65-69. – EDN ITALTT.

Переменная 3. Семья как основа традиционного сообщества (отрицание традиционного понимания семьи/ традиционное понимание семьи)

Переменная 4. Основа солидаризации – дружеская коммуникация/родственные узы

Переменная 5. Традиция как экзистенциальная ценность (отрицание традиции/сохранение)

- Второй блок факторов (память):

Переменная 6. Фото (восприятие фото как инструмент опосредованной соцсетями коммуникации/ как элемент постпамяти)

Переменная 7. Артефакт (как пережиток ненужного старого/как элемент постпамяти)

Переменная 8. Песня (как элемент современной культуры, дружеской коммуникации/ поддержание родственной коммуникации (коммуникации сообщества)

Переменная 9. Память как феномен (отрицание памяти/сохранение, поддержание памяти)

- Третий блок факторов (общее место)

Переменная 10. Кладбище – общее сакральное место во многих культурах (отрицание/инструмент коммуникации с родственниками (сообществами местных жителей).

Переменная 11. Общее место как место коммуникации (отсутствует/имеется)

Переменная 12. Памятники (как арт-объект / как место памяти)

Переменная 13. «Третье место» (отрицание / принятие ценности коммуникационной площадки)

- Четвертый блок факторов (потребностная основа солидаризации)

Переменная 14. Потребность в безопасности (индивидуальная защита/ коммуникация с соседями как инструмент безопасности)

Переменная 15. Потребность в содержании придомовой территории (задача обслуживающей организации/ сотворчество с соседями)

Переменная 16. Потребность в эффективных тратах (самодостаточность/элементы шерингового потребления)

Переменная 17. Потребность в улучшении площадок коммуникации (отсутствие потребности/понимание, что от сообщества зависит качество места для общения)

- Пятый блок факторов (травма)

Переменная 18. Осознание горя (горе индивидуально/ горе объединяет)

Переменная 19. Утрата национальной культуры (безразлично/ выступает в качестве объединяющего начала)

Переменная 20. Преодоление травмы (индивидуальное/совместное)

Далее следуют вопросы:

О качествах коммуникации респондента:

21-28 – доверие

29 – общительность

30 – количество друзей

31 – количество подписчиков в соцсетях

32 – стремление/возможность проводить время в сообществах

Анкетирование проводилось среди команд участников (местных сообществ) первого (2020-2021 годы) и второго (2021-2022 годы) этапов реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» (N=124) методом сплошного анкетирования через чат участников проекта «Культурная мозаика Удмуртии» в ВК (ссылка на анкету в Google-формах), а также посредством выезда в районы к победителям второго этапа (май-июнь 2024 года). Выборка соответствует общим социально-демографическим характеристикам генеральной совокупности участников проекта. Доля женщин в опросе составила 95%. Возрастной состав опрошенных: от 18 до 73 лет. 50% опрошенных составили респонденты в возрасте 41-55 лет, 25% - 26-40 лет, 20% - 56 лет и старше. Большинство опрошенных – работники бюджетной сферы (77%), пенсионеры (14%). Национальный состав: русские - 47,5%, удмурты - 42,5%, среди опрошенных также татары, марийцы.

Обработка велась в программе IBM SPSS Statistics v.23.

В ходе проверки гипотезы о том, что различные совокупности социокультурных механизмов формирования местных сообществ влияют на качество/продолжительность реализации проекта, нами был проведен корреляционный анализ Спирмена. В результате был ряд значимых положительных корреляций. Так, на продолжительность реализации проекта влияют следующие ценности консолидации (в разрезе социокультурных механизмов):

1) традиция (Таблица 2):

- значимость традиции в наши дни ($R_o = 0,254$, $p < 0,01$);
- песня как застольная традиция ($R_o = 0,164$, $p < 0,05$);
- поминальные дни на кладбище как традиция ($R_o = 0,304$, $p < 0,01$).

Таблица 2

			Значимос ть традиции в наши дни	Песня, как застольн ая традиция	Поминал ьные дни на кладбищ е, как традиция	Этап проекта
Ро Спирмена	Значимость традиции наши дни	В	1,000	,139*	,370**	,254**
		Кoeffициент корреляции	.	,013	,000	,000
		Знач. (двухсторонняя)	318	318	318	318
	Песня как застольная традиция	Кoeffициент корреляции	,139*	1,000	,470**	,164**
		Знач. (двухсторонняя)	,013	.	,000	,003
		N	318	318	318	318
	Поминальные дни на кладбище как традиция	Кoeffициент корреляции	,370**	,470**	1,000	,304**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	.	,000
		N	318	318	318	318

	Этап проекта	Коэффициент корреляции	,254**	,164**	,304**	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,003	,000	.
		N	318	318	318	318

Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).*

Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).**

2) память (Таблица 3):

- фото, как элемент памяти ($R_o = 0,365$, $p < 0,01$);
- старые вещи как память ($R_o = 0,101$, $p < 0,05$);
- знание прошлого ($R_o = 0,380$, $p < 0,01$);
- памятники героям войн ($R_o = 0,174$, $p < 0,01$);

Таблица 3

Корреляции							
			Фото, как элемент памяти	Старые вещи, как память	Отношение к прошлому	Памятники героям войн	этап проекта
Ро Спирмена	Фото как элемент памяти	Коэффициент корреляции	1,000	,310**	,437**	,061	,365**
		Знач. (двухсторонняя)	.	,000	,000	,282	,000
		N	318	318	318	318	318
	Старые вещи как память	Коэффициент корреляции	,310**	1,000	,227**	,272**	,101
		Знач. (двухсторонняя)	,000	.	,000	,000	,073
		N	318	318	318	318	318
	Отношение	Коэффициент	,437**	,227**	1,000	,431**	,380**

	к прошлому	корреляции					
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	.	,000	,000
		N	318	318	318	318	318
	Памятники героям войн	Коэффициент корреляции	,061	,272**	,431**	1,000	,174**
		Знач. (двухсторонняя)	,282	,000	,000	.	,002
		N	318	318	318	318	318
	этап проекта	Коэффициент корреляции	,365**	,101	,380**	,174**	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,073	,000	,002	.
		N	318	318	318	318	318
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).							

3) общее место (Таблица 4):

- выявлена обратная корреляция «третье место» ($R_0 = -0,203$, $p < 0,01$)

Таблица 4

Корреляции				
			этап проекта	третье место
Ро Спирмена	этап проекта	Коэффициент корреляции	1,000	-,203**
		Знач. (двухсторонняя)	.	,000
		N	318	318
	третье место	Коэффициент корреляции	-,203**	1,000

		Знач. (двухсторонняя)	,000	.
		N	318	318
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).				

4) сообщество потребности (Таблица 5):

- ответственность за общественные места ($R_o = 0,392$, $p < 0,01$);

Таблица 5

Корреляции				
			Ответственность за общественные пространства	этап проекта
Ро Спирмена	Ответственность за общественные пространства	Коэффициент корреляции	1,000	,392**
		Знач. (двухсторонняя)	.	,000
		N	318	318
	этап проекта	Коэффициент корреляции	,392**	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	,000	.
		N	318	318
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).				

5) травма (Таблица 6):

- утрата традиции ($R_o = 0,235$, $p < 0,01$)
- близкие люди как возможность справиться с травмой ($R_o = 0,310$, $p < 0,01$)

Таблица 6

Корреляции

			Утрата национальных, культурных традиций	Близкие люди, как возможность справиться с травмой	этап проекта
Ро Спирмена	Утрата национальных, культурных традиций	Коэффициент корреляции	1,000	,573**	,235**
		Знач. (двухсторонняя)	.	,000	,000
		N	318	318	318
	Близкие люди, как возможность справиться с травмой	Коэффициент корреляции	,573**	1,000	,310**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	.	,000
		N	318	318	318
	этап проекта	Коэффициент корреляции	,235**	,310**	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	,000	,000	.
		N	318	318	318
**. Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).					

Таким образом, мы можем говорить о том, что на продолжительность деятельности (устойчивость) функционирования местного сообщества оказывают влияние консолидирующие ценности: традиция, память, травма, потребности. Анализ показал значимые ценности, влияющие на консолидацию местного сообщества.

В ходе корреляционного анализа не было выявлено зависимых связей между общим местом и продолжительностью проектов, но при этом была выявлена значимая обратная корреляция между продолжительностью реализации проекта и значимостью «третьего места».

Данное явление можно интерпретировать как отсутствие значимости «общего места» для длительности проекта.

Парадоксальным выступает и факт того, что переменные из блока «общее место» также не коррелируют с блоком переменных «доверие». Исключением являются переменные, связанные с доверием по национальному признаку (Таблица 7):

Таблица 7

Корреляции					
			третье место	доверие людям своей нац	доверие людям др нац
Ро Спирмена	третье место	Коэффициент корреляции	1,000	,312**	,187**
		Знач. (двухсторонняя)	.	,000	,001
		N	318	318	318
	доверие людям своей национальности	Коэффициент корреляции	,312**	1,000	,717**
		Знач. (двухсторонняя)	,000	.	,000
		N	318	318	318
	доверие людям другой национальности	Коэффициент корреляции	,187**	,717**	1,000
		Знач. (двухсторонняя)	,001	,000	.
		N	318	318	318

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Устойчивыми являются сообщества, которые объединены ценностями, отнесенными нами к категории традиционных консолидирующих: травма, память,

традиция. Была выявлена устойчивая корреляция доверия между членами сообщества по национальному признаку. Из общего списка механизмов, предложенных нами на уровне гипотезы и качественного анализа документов, не подтвердил свое значение для устойчивости сообщества механизм «общего/третьего места»: переменные, отнесенные к указанной категории, не подтвердили взаимосвязи, более того, «третье место» показало значимую отрицательную корреляцию. Это может говорить о том, что феномен «третьего места», – площадки для коммуникации вне дома и работы, – имеет большее значение для сообществ, самоорганизующихся на основе ситуативно-потребностного механизма.

Также подтвердилась зависимость между осознанной потребностью индивидов, организующихся в сообщество, и продолжительностью реализации проекта; в качестве таковой выявилась потребность в ответственности за общественные пространства.

Таким образом, фактор этнической принадлежности играет сегодня заметную роль в формировании доверия между людьми и их коммуникации на площадке «третьего места». Но при этом фактор соседства, совместного проживания на определенной местности оказывается не менее значимым, чем этнический. Объясняющим принципом, на наш взгляд, является исторически длительно формировавшийся в российском социуме соседский, общинный, доменный принцип организации социального общежития, в основе которого духовное, ценностное единство, совпадающее по значимости с этническим фактором. Устойчивость (продолжительность во времени) местного сообщества напрямую зависит от ценностной солидарности образующих его индивидов.

Заключение

Целью нашего исследования было выявление глубинных культурных механизмов, запускающих формирование местных сообществ. Исследование проводилось на материале, полученном автором в ходе реализации и экспертного сопровождения инновационного проекта «Культурная мозаика Удмуртии» (2020-2022 гг.), инициированного Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко, а также Правительством Удмуртской Республики. Фонд поддерживает инициативные практики преобразования малых территорий средствами культуры – через формирование и активизацию социокультурной деятельности местных сообществ.

Идея и стратегия проекта направлены на использование культурного ресурса российского социума – как инструмента обеспечения социальной, культурной и пространственной связанности на локальных территориях, что позволяет противодействовать процессам атомизации общества и преодолевать отрицательные тренды глобализационной повестки.

Удмуртская Республика стала пилотным регионом, в котором проект «Культурная мозаика» был реализован в масштабе субъекта РФ. Стратегия реализации проекта опиралась на изучение, освоение и привлечение в качестве ресурса нациестроительства и пространственного развития опыта работы с культурными инициативами, накопленного в республике, а также уникального культурного наследия и традиционных духовных ценностей удмуртов. Республику отличает большое этническое разнообразие и пристальное внимание к вопросам гармонизации межнациональных отношений. В структуре Правительства Удмуртии важное место занимает Министерство национальной политики УР, подведомственный ему Дом дружбы народов с муниципальной сетью специалистов. В городах и селах действуют муниципальные Дома дружбы народов. Ежегодно проводятся региональные праздники народов, проживающих на территории Удмуртской Республики. По данным на 2023 год состояние межнациональных отношений положительно оценивали 85,2% опрошенных.

К началу реализации проекта в Республике сформировалось активное культурное сообщество. Численность работников учреждений культуры к этому

времени была одной из самых высоких в Приволжском федеральном округе – 7,8 работников на тысячу населения. Реализация программы включала поэтапное проведение конкурсов проектов, инициирующих активность среди них, выработку критериев оценки конкурсных заявок и помощь победителям конкурса со стороны инициаторов и сопровождалась технологической экспертизой и рефлексией ее процесса на каждом из этапов.

Сформированность кадрового ресурса в республике позволила *обеспечить комплементарную социокультурную среду* для запуска процесса самоорганизации сообществ.

Экспертами и участниками проекта были апробированы модели инициирования и активизации современных форм низовой социальной самоорганизации. Авторская концепция механизмов формирования местного сообщества нашла воплощение в проектном сценарии, встроенном в жизненное пространство его участников и связавшем формирование сообществ с событийной структурой жизни людей на локальных территориях, с их чувствами, приверженностью определенным ценностям в отношениях друг с другом и с местом проживания. Программа совместной социальной активности местных жителей включала обустройство территорий, праздничные мероприятия, налаживание традиционных промыслов, вовлечение в досуговую деятельность.

Наши наблюдения за социальной активностью местных сообществ в процессе реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» зафиксировали противоречивую, различную степень их устойчивости во времени. Так, некоторые сообщества, активно сформировавшиеся в рамках проведения того или иного культурного мероприятия, распадались с его завершением; в то же время другие местные сообщества, включаясь в культурную активность, становились своеобразными двигателями социального развития, обустривая на протяжении многих лет пространство и социум вокруг себя. Исходя из этого мы сосредоточили усилия на решении научной проблемы исследования, а именно: формирование устойчивых в пространстве и времени местных сообществ, детерминированных релевантными социокультурными механизмами.

Опираясь на метатеоретический принцип антропосоциокультурного эволюционизма, сформулированный известным российским социологом Н.И. Лапиным, мы предприняли попытку осмыслить местные сообщества в категориях синергийной сложности, предполагающей особую реальность современности и уникальное качество российского общественного сознания, в которое входят как национальные верования, так и замещающие видоизмененные их формы.

Исходя из этого, мы рассматривали местные сообщества на основе методологии синергетического подхода как открытые динамические системы, способные к самоорганизации, в которых социальные, культурные, природные и технологические элементы проявляют себя в органической связанности, целостности и организованности; при этом своеобразная «память культуры» предстает в этой целостности доминирующим элементом, образуя в сознании носителей культуры образ-аттрактор идеального жизненного устройства, с ценностно-ментальной конфигурацией которого нужно соотнести реальную жизнь.

Условием самоорганизации местного сообщества выступает комплекс социокультурной деятельности, создающий комплементарную культурную среду, позволяющую вывести образ идеального/желаемого жизненного устройства из латентного состояния культурной памяти в очевидное социальное пространство жизнедеятельности. В таком своем качестве местные сообщества предстают действенным субъектом современного российского социума, способным реализовывать государственную культурную политику в области сохранения традиционных духовных ценностей и преемства социального воспроизводства.

Исследование показало, что социокультурные механизмы проявляют себя через актуализацию в жизни сообщества его базисных фиксированных оснований – либо проявленных в повседневных моделях поведения, либо латентных, не всегда осознаваемых, но опосредованно оказывающих при этом сильнейшее влияние на консолидирующий, солидарный характер действий и поступков индивидов, включенных в сообщество. Внутри любой социальной системы социокультурный механизм обеспечивает согласованное взаимодействие всей

совокупности социодинамических процессов, социальных структур, норм, институтов, образцов поведения. В случае с местными сообществами социокультурные механизмы проявляют свое действие, находясь в поле конкретной культурной традиции, ценностно и ментально отграничивающей «внутреннее» и «внешнее» для членов сообщества, обеспечивая их духовное единство и социальную целостность. Способность сообщества поддерживать собственную устойчивость обеспечивается сохранностью этой границы на глубинном уровне социокультурных интеракций. При этом символический образ и содержание традиции выступают в качестве базового принципа и идеального эмпирического референта-аттрактора сообщества.

Наблюдение за практиками социальной солидаризации в ходе экспертного мониторинга проекта подтвердило нашу гипотезу о том, что традиция механизмически задает рамку социальной активности и социальных взаимодействий и может быть рассмотрена как система содержащихся в культурной памяти представлений: о сущности, структуре и «месте» сообщества в пространстве – на территории проживания; о ценностно-нормативных основаниях, убеждениях, установках относительно условий взаимодействия внутри сообщества, социокультурной регуляции, маркирующих его границы в социуме; о культурной травме как совместно пережитом консолидирующем опыте исторического выживания; о символической сакрализации «места» («общего», «третьего» места) как вмещающего геокультурного локуса, как институции объединения, как «точки сборки» сообщества. Кроме этого, нами был зафиксирован социокультурный механизм, формирующий сообщество по различным ситуативным потребностям, например, в общении, безопасности и т.д. Указанные способы солидаризации мы обозначили как *социокультурные механизмы формирования местных сообществ*.

Уже на первом отборочном этапе конкурсных заявок в рамках проекта «Культурная мозаика Удмуртии» в 2020 г. нами были получены впечатляющие результаты активности работников Домов культуры и культурных центров, образования, сотрудников библиотек, музеев республики: было подано 306 заявок

на участие в конкурсе проектов по формированию местных сообществ со всей Удмуртии при ожидаемых 130. Заявки оценивали 16 экспертов из Удмуртии и соседних регионов. Каждый проект оценивался тремя экспертами. После экспертной оценки было выделено 35 грантополучателей: 28 проектов – за счет грантового пула от Фонда Тимченко, 7 проектов – за счет конкурса субсидий Минкульта УР. Всего в 2020 году было распределено грантовых средств на 9 404 178,63 рублей.

Как мы и предполагали, большинство заявок содержало референтные образы традиционного образа жизни, латентно содержащиеся в культурной памяти населения. Конкурсные сценарии, в том числе и на удмуртском языке, свидетельствовали о тревоге по поводу исчезновения исконных традиций и интересе в сохранении и восстановлении традиционной народной культуры. Мы получили подтверждение о готовности граждан объединиться в сообщества ради восстановления традиционных паттернов поведения и видов деятельности в соответствии с идеальным «жизненным сценарием». Сценарные сюжеты предполагали охват самых разных сегментов общества – начиная от детей от двух до семи лет, которых предлагалось приобщить к чтению книг на удмуртском языке (проект «Выжыкыл песьтэр», с. Алнаши) до старейших жителей сел, сохранивших, например, навыки обрядового художественного свиста (проект «Шулдыр шуландыр»/«Веселое время свиста», д. Большой Олып), техники утраченных ремесел росписи (проект «Шольинская роспись», с. Шолья), обработки шерсти (проект «Щедрая овечка»); или, например, сохранивших уникальную песенную культуру (проект «В поисках мелодии небесной росы»).

Дальнейшее наблюдение подтвердило, что начало «сборки» сообщества на местном, локальном уровне связано с действием механизма активизации глубинной культурной памяти об «устройстве» и «месте» сообщества. В свою очередь это формирует ментальные, ценностные и «местные» – геолокальные – границы членов сообщества, обозначающие «внутреннее» и «внешнее». Внутренние границы сообщества ментально оформляются в процедурах и практиках активизации в памяти и поддержания культурной традиции местного

населения в процессе постоянной совместной деятельности, связанной с воспроизводством исторически устойчивых моделей повседневного поведения, имеющих важный культурный смысл для местных жителей (репликация образцов социального поведения, коммуникации, праздничных, ритуальных, традиционных действиях). Тем самым подтвержден доменный принцип формирования устойчивых сообществ на уровне низовой социальной организации, основанный на духовной и ценностной близости людей, на соседской и родовой общности и солидарности, возможной в границах исторически сформированного геокультурного локуса. Сообщество предстает открытой системой, способной воспринимать идеи и импульсы социокультурной среды и при этом сохранять устойчивость и границу при взаимодействии с внешней средой.

Сделан вывод о том, что осознание населением (или его частью) себя в качестве сообщества требует соответствующего культурного инструментария (создание «точек сборки» сообщества – площадок для коммуникации и совместной деятельности разного типа). Этот инструментарий создает комплементарную среду, равно сельскую и городскую, в которой начинается социокультурная «кристаллизация» – процесс самоорганизации индивидов в устойчивые структуры с обеспечением внутренней согласованности совместной деятельности, выходящий на уровень системной целостности.

Проекты, реализованные в рамках «Культурной мозаики Удмуртии», инициировали действие механизмов активизации традиционных ценностей, частично отчужденных от их исторических носителей, в результате чего произошло формирование сообществ, которые продолжают функционировать спустя два года после окончания реализации проектов. Как показали результаты проведенных фокус-групп (2024 год), механизмы, запущенные в 2020-2021 годах (актуализация памяти, травмы, традиции) стали основой солидаризации местных жителей в сообщества. При этом, если в рамках проекта происходит актуализация нескольких механизмов (например, травма и память; травма, традиция и место и т.д.), то сообщество становится более устойчивым.

Нами было предположено, что местные жители, участвующие в реализации проектов, должны быть носителями ценностей традиционного общества, что позволяет формировать местные сообщества при запуске определенных механизмов. Анкетирование с целью выяснения ценностных ориентаций подтвердило, что устойчивы те проекты, представители (сообщество, команда) которых являются носителями традиционных ценностей.

Это было подтверждено и на втором этапе, на который было отобрано 9 проектов: «Лул писпу» («Душа дерева» (с.Алнаши), «Куделюшка» (с.Лозо-Люк), «Шольинская роспись» (с. Шолья), «По коням!» (с. Александрово), Межрайонный туристический фестиваль для подростков и молодежи «Семеро смелых» (п.Кизнер), «ВыжыКыл: в поисках Мелодии небесной росы» (п. Малая Пурга), «Творческие люди» (с. Сигаево), «Новая Якшурка» (с. Якшур-Бодья), «Дети и мы» (п. Игра).

Сценарии всех проектов связывали формирование сообществ с обязательным прикреплением к «общему месту» – библиотеки, сельские клубы, музейные комплексы, пойма реки, городская улица, туристический маршрут, пространство возле Сибирского тракта и т.д.

Практическая результативность проекта «Культурная мозаика Удмуртии» выразилась в формировании устойчивых местных сообществ, чья деятельность направлена на территориальное развитие (туристические проекты, проекты благоустройства, проекты развития бизнеса) и консолидацию вокруг сообществ новых ресурсов, направленных на улучшение жизни в местах их реализации.

Наше исследование имеет выраженное прикладное значение. Результаты исследования были представлены нами на двух стратегических сессиях специализирующихся на работе с местными сообществами фондов: 1) стратегическая сессия проекта «Центры местных сообществ Пятёрочки» (8-11.07.2024, г.Самара), 2) стратегическая сессия «Люди дела» Благотворительного фонда Е. и Г. Тимченко (23-26.09.2024, г. Москва). Также апробация состоялась в ходе вебинаров «Социокультурные механизмы формирования местных сообществ», которые прошли в рамках функционирования сообщества «Люди

дела» Благотворительного фонда Е. и Г. Тимченко (10, 24 июня 2025 года). На Всероссийском форуме Фонда Тимченко «Будущее малой территории» (6-10.12.2025, Москва) На всех мероприятиях был получен положительный отклик, обозначены перспективы апробации на практике основных подходов.

Сегодня наша страна находится в состоянии реверсивного транзита, по выражению Н.И. Лапина, возврата к ценностям прошлого, перемещенным в аттрактивную область насущного состояния Российской цивилизации, к локальным культурам регионов, этносов, сообществ. Очень важно социологически грамотно распорядиться богатым культурным опытом народов России, чтобы на его основе обеспечить синергию совокупной социальной активности на различных уровнях ее субъектности.

Список литературы

1. Аванесов, С. С. Город: в поисках идентичности / С. С. Аванесов, Н. Г. Федотова – Санкт-Петербург : Алетейя, 2022. – 450 с. - ISBN 978-5-00165-580-0. – Текст : непосредственный.
2. Александер, Дж. Смыслы социальной жизни: Культурсоциология / Дж. Александер. – Москва : Праксис, 2013. – 640 с. - ISBN 978-5-901574-96-6. - Текст : непосредственный.
3. Амеличкин, А. В. К вопросу о потенциале сферы культуры в социально-экономическом развитии территории / А. В. Амеличкин. - Текст : непосредственный // Актуальные вопросы развития современного общества : сборник статей 4 Международной научно-практической конференции, Курск, 18 апреля 2014 года : в 4 т. – Курск : Университетская книга, 2014. – Том 1. - С. 43-45.
4. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – Москва : Кучково поле, 2016. – 416 с. - ISBN 978-5-9950-0421-9. - Текст : непосредственный.
5. Антипьев, К. А. Местные сообщества как основа местного самоуправления : монография / К. А. Антипьев. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013. - ISBN 978-5-398-01085-5. - Текст : непосредственный.
6. Ассман, А. Длинная тень прошлого : мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман ; пер. с нем. Бориса Хлебникова. - Москва : Новое литературное обозрение, 2014. - 328 с. - ISBN 978-5-4448-0146-8. - Текст : непосредственный.
7. Ассман, Я. Культурная память : письмо, память о прошлом и полит. идентичность в высоких культурах древности / Ян Ассман ; пер. с нем. М. М. Сокольской. - Москва : Языки славянской культуры, 2004. - 368 с.: ил. - (Studia Historica). - ISBN 5-94457-176-4. - Текст : непосредственный.
8. Баньковская, С. Воображаемые сообщества как социологический феномен / С. Баньковская. - Текст : непосредственный // Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – Москва : Кучково поле, 2016. – С. 5-16
9. Блокланд, Т. Сообщество как городская практика / Т. Блокланд. – Москва : Новое литературное обозрение, 2023. – 232 с. – ISBN 978-5-4448-1926-5. - Текст : непосредственный.
10. Вихавайнен, Р. Объединяющие и разъединяющие вещи в товариществах собственников жилья / Р. Вихавайнен. - Текст : непосредственный // Инфраструктура свободы: общие вещи и Res Publica. – Санкт-Петербург : ЕУСПб, 2013. – Глава 4. - С. 247–281.
11. Владыкин, В. Е. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов / В. Е. Владыкин. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 384 с. - ISBN 5-7659-0505-6. - Текст : непосредственный.
12. Владыкина, Т. Г. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал : монография / Т. Г. Владыкина ; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск : МонПоражён, 2018. – 298 с. – ISBN 978-5-906306-29-6. – Текст : непосредственный.

13. Генон, Р. Очерки о традиции и метафизике / Р. Генон. – Текст : электронный. – URL: https://www.phantastike.com/vostok/essays_tradition/html/?page=18 (дата обращения: 06.02.2024).

14. Горшков, М. К. На переломе веков: социодинамика российской культуры : монография / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин ; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социологии. - Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. - 703 с. : ил. - ISBN 978-5-89697-390-4. - Текст : непосредственный.

15. Гофман, А. Б. Традиция, солидарность и социологическая теория : избранные тексты / А. Б. Гофман. - Москва : Новый хронограф, 2015. - 495 с. - ISBN 978-5-94881-293-9. - Текст : непосредственный.

16. Гришкина, М. В. Удмурты : Этюды из истории IX-XIX вв. / М. В. Гришкина. - Ижевск : Удмуртия, 1994. - 166 с. - ISBN 5-7659-0504-8. - Текст : непосредственный.

17. Гумилёв, Л. Н. География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев ; АН СССР, Геогр. о-во СССР. - Ленинград : Наука, Ленингр. отд-ние, 1990. – 278 с. - ISBN 5-02-027164-0. - Текст : непосредственный.

18. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва : Искусство, 1984. – 349 с. - Текст : непосредственный.

19. Гусейнова, А. Город похожих и разных / А. Гусейнова, В. Цатрян. – Москва : Понляндрия, 2025. – 80 с. - ISBN: 978-5-6052244-8-8. - Текст : непосредственный.

20. Делленбо, М. Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка / М. Делленбо, М. Кип, А. Миллер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – 320 с. – ISBN 978-5-4448-1193-1. - Текст : непосредственный.

21. Дугин, А. Г. Философия традиционализма / А. Г. Дугин. - Москва : Арктогея-центр, [2002]. – 622 с. : ил. - ISBN 5-8186-0014-9. - Текст : непосредственный.

22. Душенкова, Т. Р. Коды удмуртской культуры / Т. Р. Душенкова. – Ижевск : Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН, 2024. – 504 с. – ISBN 978-5-605-30650-4. – Текст : непосредственный.

23. Душенкова, Т. Р. Эмоциосфера удмуртской языковой картины мира / Т. Р. Душенкова. – Ижевск : Шелест, 2020. – 324 с. – ISBN 978-5-6044266-0-9. – Текст : непосредственный.

24. Емельянова, Т. П. Коллективная память о событиях отечественной истории: социально-психологический подход : монография / Т. П. Емельянова. — Москва : Институт психологии РАН, 2019. — 299 с. — ISBN 978-5-9270-0388-4. — Текст : непосредственный.

25. Есть ли будущее у малых городов и сел? Приоритеты локального развития - Материалы экспертной дискуссии. – URL: https://cultmosaic.ru/content-load/-Est_li_budushee_u_malykh_gorodov_expert_discussion.pdf (Дата обращения: 11.01.2021)

26. Зайцева, Т. А. Социокультурные механизмы формирования правосознания и правовой культуры / Т. А. Зайцева, Е. А. Власова. - Текст : непосредственный // Диагностика и прогнозирование социальных процессов : материалы международной научно-практической конференции, Белгород, 26–27 октября 2017 г. / отв. ред. Н. С. Данакин, В. Ш. Гузаиров, И. В. Шавырин. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет, 2017. – С. 243-250.

27. Зорбо, Х. У. Золотой берег и труппы / Х. У. Зорбо. – Текст : непосредственный // Чикагская социология : сборник переводов / Центр социал. науч.-информ. исслед., Отд. социологии и социал. психологии ; сост. и пер. В. Г. Николаев ; отв. ред. Д. В. Ефременко. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. – с. 166-227

28. Зуйкина, А. С. Факторы успеха и «провала» в деятельности локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства (на примере города Перми) / А. С. Зуйкина. – Текст : непосредственный // История пермского городского самоуправления в XVIII-XXI вв.: генезис, развитие, трансформация : материалы научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Открытого городского исторического форума «Пермь: история города как история горожан», Пермь, 26 октября 2017 года. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. – С. 85-94.

29. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия : последовательность человеческого развития / Рональд Инглхарт, Кристиан Вельцель ; [пер. с англ. М. Коробочкин] ; Фонд Либеральная миссия. - Москва : Новое изд-во, 2011. – 462 с. : ил. - ISBN 978-5-98379-144-2. - Текст : непосредственный.

30. Индриков, А., Поелуева, Л., Индрикова, А. Монументализм: фактор «больших идей» в самоорганизации сетевого пространства // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.Г. Булацкого. - Минск, 2019. -С.41-45.

31. Историческое сознание россиян: оценки прошлого, память, символы : (опыт социологического измерения) / [М. К. Горшков, А. Л. Андреев, Р. Э. Бараш и др.] ; под ред. М. К. Горшкова ; Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, Институт социологии. - Москва : Весь мир, 2022. - 247 с. : ил. - ISBN 978-5-7777-0904-2. - Текст : непосредственный.

32. Капра, Ф. Паутина жизни : новое научное понимание живых систем / Фритьоф Капра. - Киев : София ; Москва : Гелиос, 2002. – 334 с. : ил. - ISBN 5-344-00251-3. - Текст : непосредственный.

33. Касимова, Д. Г. Семейная обрядность чепецких татар (середина XIX-XX в.) / Д. Г. Касимова ; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. - Ижевск : УИИЯЛ, 2003. - 300 с. : ил. - ISBN 5769114118. – Текст : непосредственный.

34. Кип, М. За пределами города: концептуализация городских совместностей в перспективе критической теории / М. Кип. – Текст : непосредственный // Urban commons. Городские сообщества за пределами государства и рынка / М. Делленбо, М. Кип, А. Миллер. – Москва : Новое литературное обозрение, 2020. – С. 56–80.

35. Клеман, К. От обывателей к активистам : зарождающиеся социальные движения в современной России / Карин Клеман, Ольга Мирясова, Андрей Демидов. - Москва : Три квадрата, 2010. - 688 с. : ил. - ISBN 978-5-94607-139-0. - Текст : непосредственный.

36. Князева, Е. Н. Основания синергетики : режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов ; Ин-т философии, Ин-т прикладной математики им. М. В. Келдыша Рос. акад. наук. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. - 414 с. : ил. - ISBN 5-89329-517-X. - Текст : непосредственный.

37. Лапин, Н. И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход / Н. И. Лапин ; Институт философии РАН, Центр изучения социокультурных изменений. – Москва : Весь мир, 2021. – 364 с. - ISBN 978-5-7777-0848-9. - Текст : непосредственный.

38. Ле Гофф, Ж. История и память / Жак Ле Гофф ; [пер. с фр. К. З. Акопяна]. - Москва : РОССПЭН, 2013. – 302 с. - ISBN 978-5-8243-1774-9. - Текст : непосредственный.

39. Лефевр, А. Производство пространства / Анри Лефевр ; [пер. с фр. И. Стаф]. - Москва : Strelka press, 2015. - 405 с. - ISBN 978-5-906264-41-1. - Текст : непосредственный.

40. Лурье, С. В. Метаморфозы традиционного сознания : (Опыт разраб. теорет. основ этнопсихологии и их применения к анализу ист. и этногр. материала) / С. В. Лурье. – Санкт-Петербург : Тип. им. Котлякова, 1994. – 286 с. - ISBN 5-85569-006-7. - Текст : непосредственный.

41. Маркарян, Э. С. Культурная традиция и задача ее общих и локальных проявлений / Э. С. Маркарян. - Текст : непосредственный // Методологические проблемы этнических культур : материалы симпозиума. – Ереван : Изд-во АН АрмССР, 1978. - С. 88.

42. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 400с. - ISBN 978-5-4461-1309-5. - Текст : непосредственный.

43. Местные сообщества: проблемы социокультурного развития : сб. науч. статей / под ред. Ю. М. Резника, Н. И. Мироновой ; Российский ин-т культурологии. - Москва : Независимый институт гражданского общества, 2010. - 192 с. - ISBN 5-901493-15-X. - Текст : непосредственный.

44. На переломе веков: социодинамика российской культуры : [монография] / М. К. Горшков, С. Н. Комиссаров, О. И. Карпухин ; ФНИСЦ РАН. – Москва : ФНИСЦ РАН, 2022. – 703 с. - ISBN 978-5-89697-390-4. - Текст : непосредственный.

45. Назмутдинова, И. К. Семейный этикет в системе традиционной культуры удмуртов : монография / И. К. Назмутдинова ; Российская академия наук,

Уральское отделение, Удмуртский институт истории, языка и литературы. - Ижевск : Шелест, 2017. – 222 с. - ISBN 978-5-906027-58-0. - Текст : непосредственный.

46. Нефедова, Т.Г. Объективные и субъективные факторы развития сельской местности: роль гениев места // Гений места российских городов. Материалы XXII Ежегодной конференции из цикла «Леонтьевские чтения» (1-2 марта 2024 года, Санкт-Петербург) [Текст]/ Под ред. Л.Э. Лимонова. – СПб.: АНО «Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»», 2024. - С.34-43.

47. Нефедова, Т.Г. Трансформация сельского хозяйства России и региональные проблемы трудовых ресурсов в сельской местности // Экономические и социальные проблемы России. 2025. № 2 (62). - С. 137-155.

48. Никитина, Г. А. Сельское сообщество Удмуртии в условиях реформ рубежа XX-XXI веков : ресурсы и опыт адаптации / Г. А. Никитина ; Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Удмуртский ин-т истории, яз. и лит. Уральского отд-ния Российской акад. наук. - Ижевск : Удмуртский ин-т истории, яз. и лит. УрО РАН, 2015. – 317 с. - ISBN 978-5-4344-0312-2. - Текст : непосредственный.

49. Никитина, Г. А. Удмуртская община в советский период : (1917 - нач. 30-х гг.) / Г. А. Никитина ; Удм. ин-т истории, яз. и лит. - Ижевск : Удм. ин-т истории, яз. и лит. Урал. отд-ния РАН, 1998. - 221 с. - ISBN 5-97691-0869-X. - Текст : непосредственный.

50. Нора, П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти / П. Нора. – Текст : непосредственный // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де. Пиюмеж, М. Винок. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – С. 17-50.

51. Ольденбург, Р. Третье место. Кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» / Рэй Ольденбург. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – 456 с. – ISBN 978-5-4448-0201-4. - Текст : непосредственный.

52. Остром, Э. Управляя общим : эволюция институтов коллективной деятельности / Элинон Остром. - Москва : ИРИСЭН : Мысль, 2011. – 445 с. : ил. - ISBN 978-5-91066-045-2. - Текст : непосредственный.

53. Поелуева Л.А. Русская цивилизация перед вызовом истории: к вопросу о перспективах актуальных культурных стратегий // Вопросы культурологии.- 2017. -№2. -.С.29-34. ISSN: 2073-9702.

54. Поелуева Л.А. «Сакральная вертикаль» России как страны-цивилизации в парадигме «информация-коммуникация-культура» // Бахтинский вестник.-2025.-Том 7. -№1. -С.4-15. eISSN: 2658-5480.

55. Покровский, Н. Е. Историческая память как фактор укрепления сплоченности в малых сообществах: кейс-стади проекта «Усадьба "Хвалевское" в Вологодской области / Н. Е. Покровский. - Текст : непосредственный // Социологический ежегодник, 2017 : сб. науч. трудов / ред.-сост. Д. В. Ефременко. – Москва : [б.и], 2017. – С. 64-79.

56. Политика памяти в России – региональное измерение : монография / под ред. А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой, Д. В. Ефременко. – Москва : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – 471 с. – ISBN 978-5-248-01053-0. – Текст : непосредственный.

57. Попова, Е. В. Культовые памятники и сакральные объекты бесермян : [монография] / Е. В. Попова ; Российская акад. наук, Уральское отд-ние, Удмуртский ин-т истории, яз. и лит. - Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2011. – 317 с. : ил. - ISBN 978-5-7691-2284-2. - Текст : непосредственный.

58. Портнягина, М. Д. Роль «мест памяти» в формировании образа города на примере Санкт-Петербурга / М. Д. Портнягина. – Текст: непосредственный // Россия и мир в исторической ретроспективе, к 320-летию основания Санкт-Петербурга : материалы XXIX международной научной конференции, Санкт-Петербург, 7 апреля 2023 года: в 3 т. / под ред. С. И. Бугашева, Ю. В. Ватолиной, А. С. Минина.– Санкт-Петербург : Издательство СПбГУТД, 2023. – Том 1. – С. 350-357.

59. Русских, Т. Н. Коммуникативное поведение современных удмуртов : монография / Т. Н. Русских ; науч. ред. Е. В. Попова ; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. – Ижевск : АлкиД, 2019. – 268 с. - ISBN 978-5-6043914-4-0. – Текст : непосредственный.

60. Савельева, И. М. История и время. В поисках утраченного / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. - Москва : Языки русской культуры, 1997. - 796 с. - ISBN 5-7859-0025-4. - Текст : непосредственный.

61. Садиков, Р. Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов : (история и современные тенденции развития) / Р. Р. Садиков ; Российская акад. наук, Уфимский науч. центр, Центр этнологических исслед. - Уфа : ЦЭИ УНЦ РАН, 2008. – 230 с. - ISBN 978-5-90287-019-7. - Текст : непосредственный.

62. Салмин, А. К. Традиционные обряды и верования чувашей / А. К. Салмин ; Российская акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. - Санкт-Петербург : Наука, 2010. - 239 с. - ISBN 978-5-02-025605-7. - Текст : непосредственный.

63. Современная удмуртская культура. В 2 томах / сост.: Е. Тулуз, Е. Попова, Н. Анисимов. – Таллин : Изд-во Таллиннского университета, 2020-2021. – Текст : непосредственный.

64. Социальная экономика локального: Сборник научных статей / под общ. ред. О.В. Карповой и Н.Е.Прянишникова. — М.: Факультет управления социокультурными проектами МВШСЭН, 2016. — 200 с. - URL: https://cultmosaic.ru/content-load-/Socialnaya_economica_localnogo_articles.pdf (Дата обращения: 11.01.2021)

65. Степин, В. С. Человек. Деятельность. Культура / В. С. Степин. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2018. - 796 с. : ил. - ISBN 978-5-7621-0933-8. - Текст : непосредственный.

66. Теннис, Ф. Общность и общество : основные понятия чистой социологии / Фердинанд Теннис ; пер. с нем. Д. В. Складнева. - Москва : Фонд Университет ;

Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2002. – 450 с. - ISBN 5-93615-020-8. - Текст : непосредственный.

67. Титов, В. О. Комьюнити-менеджмент. Стратегия и тактика выращивания лояльных сообществ / В. О. Титов. – Москва : АСТ, 2019. – 272 с. – ISBN 978-5-17-099390-1. - Текст : непосредственный.

68. Токвиль, А. Демократия в Америке / А. Токвиль. - Москва : Прогресс, 1992. – 559 с. - ISBN 5-01-002688-0. - Текст : непосредственный.

69. Тощенко, Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией : (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж. Т. Тощенко ; Институт социологии Федерального научно-исследовательского центра РАН, Российский государственный гуманитарный университет. - Москва : Весь Мир, 2020. – 345 с. - ISBN 978-5-7777-0801-4. - Текст : непосредственный.

70. Тыканова, Е. В. Социальные конфигурации городских локальных сообществ / Е. В. Тыканова, А. М. Хохлова. - Текст : непосредственный // Социальное пространство большого города / отв. ред. Г. В. Еремичева ; Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН. – Санкт-Петербург : СИ РАН - филиал ФНИСЦ РАН, 2018. – Глава 5. - С. 90-109.

71. Удмуртская Республика : историко-этнографические очерки / Российская академия наук, Уральское отделение, Удмуртский институт истории, языка и литературы ; [науч. ред. А. Е. Загребин]. - Ижевск : Удмуртский ин-т истории, яз. и лит., 2012. - 286 с. : ил. - ISBN 978-5-498-00103-6. - Текст : непосредственный.

72. Ушакин, С. Нам этой болью дышать? О травме, памяти и сообществах / С. Ушанин. – Текст : непосредственный // Травма: пункты : сб. статей / сост. С. Ушакин, Е. Трубина. – Москва : Новое литературное обозрение, 2009. - С. 8.

73. Халий, И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде : [монография] / И. А. Халий ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. - Москва : Ин-т социологии РАН, 2007. – 296 с. - ISBN 978-5-89697-136-8. - Текст : непосредственный.

74. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / Морис Хальбвакс. - Москва : Новое изд-во, 2007. - 346 с. - ISBN 978-5-98379-088-9. - Текст : непосредственный.

75. Хирш, М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста / Марианна Хирш. – Москва : Новое издательство. - 2021. - 428 с. - ISBN 978-5-98379-251-7. - Текст : непосредственный.

76. Хохлова, А. М. Ситуативность рамок взаимодействия в условиях защиты локальными сообществами пространства Санкт-Петербурга / А. М. Хохлова, Е. В. Тыканова. - Текст : непосредственный // Предел, граница, рамка. Интерпретация культурных кодов: 2012 : сборник по результатам конференции, Саратов, 29 июня – 01 июля 2011 года / сост. и общ. ред. В. Ю. Михайлина, Е. С. Решетникова. – Саратов : ЛИСКА, 2012. – С. 170-183.

77. Шкляев, Г. К. Очерки этнической психологии удмуртов / Г. К. Шкляев ; Рос. акад. наук, Ур. отд-ние, Удмурт. ин-т истории, яз. и лит. - Ижевск : Удмурт. ин-т истории, яз. и лит., 2003. - 297 с. - ISBN 5-7691-1412-6. - Текст : непосредственный.

78. Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925 / Т. Шанин. - Москва : Дело РАНХиГС, 2019. - 408 с. - ISBN 978-5-7749-1455-5.
79. Штомпка, П. Социология социальных изменений / Петр Штомпка ; под ред. В. А. Ядова ; Ин-т «Открытое о-во». - Москва : Аспект-пресс, 1996. – 414 с. - ISBN 5-7567-0053-6. - Текст : непосредственный.
80. Шутова, Н. И. Дохристианские культовые памятники в Удмуртской религиозной традиции. Опыт комплексного исследования : монография / Н. И. Шутова ; науч. ред. В. В. Седов ; Российская академия наук, Уральское отделение, Удмуртский институт истории, языка и литературы. - Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. - 304 с. : ил. - ISBN 5-7691-1204-2. - Текст : непосредственный.
81. Шутова, Н. И. Этнотерриториальные группы удмуртов: обряды и верования северных удмуртов : монография / Н. И. Шутова. – Ижевск : Шелест, 2018. – 290 с. – ISBN 978-5-6041164-8-7. - Текст : непосредственный.
82. Щипков, А. В. Социал-традиция / А. В. Щипков ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Философский факультет. - Москва : АСТ-Пресс Книга, 2017. - 318 с. - ISBN 978-5-462-01857-2. - Текст : непосредственный.
83. Allen J. Find Your People: Building Deep Community in a Lonely World. Colorado Springs, Colorado, WaterBrook, 2022. 272 p.
84. Bell C., Newby H. Community Studies. An Introduction to the Sociology of the Local Community. – London, Routledge, 1971.
85. BETTER TOGETHER: Restoring the American Community by Robert D. Putnam and Lewis M. Feldstein with Don Cohen (Simon & Schuster; September 10, 2003).
86. Blokland T. Community as urban practice. – Oxford, Polity Press, 2017.
87. Cleveland W. Arts-based Community Development: Mapping the Terrain, URL: https://www.lacountyarts.org/sites/default/files/pdfs/civic_engagment_arts_based_community_develop_bcleland_paper1_key.pdf (дата обращения: 06.01.2024).
88. Cohen A.P. The Symbolic Construction of Community. – London Ellis Horwood and Tavistock Publications, 1985.
89. Czischke D. Together: A Blueprint for Collaborative Living, Towards Collective Self-Organisation in Housing, - 2024
90. Wellman B., Haythornthwaite C. (eds.). The Internet and Everyday Life. – Oxford, Blackwell, 2002. P. 345–371.
91. Howard E. McCurdy. Fred W. Riggs: Contributions to the Study of Comparative Public Administration, URL: <https://rinoan.staff.uns.ac.id/files/2009/02/curdy-on-fred-w-riggs.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).
92. John McKnight & Cormac Russell. Four Essential Elements of an Asset-Based Community Development Process. 2018, URL: <https://www.nurtureddevelopment.org/wp->

content/uploads/2018/09/4_Essential_Elements_of_ABCD_Process.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

93. Kozlovska M. Political Meanings of Solidarity. Political meanings of solidarity. Springer. Dresden, 2024. 302 p.

94. Lyon L., Driskell R. The Community in Urban Society. 2nd ed. – Long Grove, Waveland Press, 2011.

95. Maggie Wooll. Community for the win — how collective solutions help individual problems.

96. Mondal P. Community: Definitions, Bases and Changing Concept of Community URL: www.yourarticlelibrary.com/sociology/community-definitions-bases-and-changing-concept-of-community/35065 (дата обращения: 04.09.2023).

97. Putnam R. Bowling alone: The collapse and revival of American community. 32. New York: Simon & Schuster, 2000; BETTER TOGETHER: Restoring the American Community by Robert D. Putnam and Lewis M. Feldstein with Don Cohen (Simon & Schuster; September 10, 2003)

98. Putnam R. Bowling alone: The collapse and revival of American community. 32. New York, Simon & Schuster, 2000.

99. Romero R., Harris D. A. (2019). Who Speaks for (and Feeds) the Community? Competing Definitions of “Community” in the Austin, TX, Urban Farm Debate. *City & Community*, 18(4), 1162-1180. <https://doi.org/10.1111/cico.12416>

100. Schenk J. Creating an Urban Ecovillage: A Model for Revitalizing Our Cities, Pine Run Press, 2024. – 199p.

101. The 7 functions of flourishing communities: a path towards finding and mobilizing a community’s vision, URL: <https://www.nurtureddevelopment.org/blog/the-7-functions-of-flourishing-communities-a-path-towards-finding-and-mobilizing-a-communitys-vision/> (дата обращения: 11.03.2024).

Нормативные правовые акты

102. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2022. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.02.2024).

103. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2024. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 01.02.2024).

104. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – Текст : электронный // Консорциум Кодекс : сайт. – 2024. URL: <https://docs.cntd.ru/document/607148290> (дата обращения: 01.02.2024).

Диссертации

105. Варшавер, Е. А. Этнические границы в местных сообществах: теоретико-методологический анализ : специальность 22.00.01 «Теория, методология и история социологии» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Варшавер Евгений Александрович – Москва, 2016. – 198 с. - Текст : непосредственный.

106. Гуров, М. Б. Агиальные сакральные ландшафты народов России как особый тип культурного наследия (на примере Вологодской области) : специальность 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства» : диссертация на соискание ученой степени кандидата культуролога / Гуров Михаил Борисович. – Москва, 2024. – 343 с. - Текст : непосредственный.

107. Игошева, М. А. Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных сообществ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Игошева Марина Анатольевна ; [Место защиты: Волгоградский государственный университет]. - Новочеркасск, 2020. – 321 с. - Текст : непосредственный.

108. Невеличко, Л. Г. Особенности местных сообществ в социальной структуре российского общества : специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Невеличко Любовь Григорьевна. – Хабаровск, 2012. – 197 с. - Текст : непосредственный.

109. Тимошкин, Д. О. Механизмы интеграции маргинализированных сообществ в постсоветский город. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук : специальность 5.4.6 – Социология культуры. – Иркутск, 2023. – 369 с.- Текст : непосредственный.

110. Федотова, Н. Г. Культурная память города как символический ресурс развития территории : специальность 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства (культурология)» : диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии / Федотова Наталья Геннадьевна. – Великий Новгород, 2024. – 393 с. - Текст : непосредственный.

Авторефераты диссертаций

111. Игошева, М. А. Этническая идентичность в системе социальной безопасности локальных сообществ : специальность 09.00.11 «Социальная философия» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / Игошева Марина Анатольевна. - Волгоград, 2020. – 40 с. - Текст : непосредственный.

112. Киселева, А. М. Поведение местных сообществ в системе социального управления муниципальным образованием : специальность 22.00.08 «Социология управления» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Киселева Альбина Мусаевна ; [Место защиты: Ур. акад. гос. службы]. - Екатеринбург, 2011. - 42 с. - Текст : непосредственный.

113. Сайдарханов, А. М. Местное сообщество в региональном политическом процессе: на материалах Чеченской Республики : специальность 23.00.05

«Политическая регионалистика. Этнополитика» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата полититических наук / Сайдарханов Аюб Магомедович. – Черкесск, 2013. – 23 с. - Текст : непосредственный.

Электронные ресурсы

114. Об итогах работы Министерства культуры Удмуртской Республики, подведомственных учреждений, управлений (отделов) культуры администраций муниципальных районов и городских округов в 2019 году и основных направлениях деятельности на 2020 год : доклад министра культуры УР В. М. Соловьева на итоговой коллегии Министерства культуры за 2019 год. – Текст : электронный // Министерство культуры Удмуртской Республики : официальный сайт. – 2024. – URL: <https://minkultura.udmurt.ru/o-ministerstve/kollegiya/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%8B%20%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0.DO CX> (дата обращения: 19.04.2024).

115. Об итогах работы Министерства национальной политики Удмуртской Республики в 2023 году и задачах на 2024 год : доклад министра национальной политики Удмуртской Республики Петрова Э. С. на итоговой коллегии. – Текст : электронный // Министерство национальной политики УР : официальный сайт. - 2024. - 05 марта. - URL: <https://minnac.ru/doklad-ministra-naczionalnoj-politiki-udmurtskoj-respubliki-petrova-e-s-na-itogovoj-kollegii-ob-itogah-raboty-ministerstva-naczionalnoj-politiki-udmurtskoj-respubliki-v-2023-godu-i-zadachah-n/> (дата обращения: 16.05.2024).

116. Анисимов, О. С. Образ жизни и качество жизни как факторы субъективной самоорганизации в условиях цивилизационного кризиса / О. С. Анисимов. – Текст : электронный // Дзен.ру : [сайт]. – 2022. – 10 апреля. - URL: <https://dzen.ru/a/Y1K9qZntUB0FPVN6?ysclid=mbute4kebp28207536> (дата обращения: 19.08.2024).

117. Бузский, М. П. Современные концепции социальной синергетики / М. П. Бузский. – Текст : электронный // Сайт С. П. «Курдюмова». – 2023. – URL: <https://spkurdyumov.ru/globalization/sovremennye-koncepcii-socialnoj-sinergetiki/> (дата обращения: 20.10.2023).

118. Заседание дискуссионного клуба «Валдай». – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - 2023. – 05 октября. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72444> (дата обращения: 01.02.2024).

119. Социокультурные проекты как двигатель развития малых городов и сел : исследование КБ «Стрелка». – Текст : электронный. - URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/VajHhJx79wPItMWNxikjHUy0J6j2mkANvip2A_ezQfUtW-crjQIGMC_ipI3y_UEQhClSth3A7dgY5snvUq38oq1YBy54rr84RNng_IMjB3ltZwSlP/Is

sledovanie Sotsiokulturnye proekty kak dvigatel razvitiya malyx gorodov i sel so mpressed.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

120. Колесова, Л. Итоги осенней конференции Сретенского клуба им.С.П. Курдюмова «Синергия цивилизаций в режиме с обострением» (23.11-12.12.2023 г.) / Л. Ковалева, А. Соломатин. – Текст : электронный // Сретенский клуб им. С. П. Курдюмова : [сайт]. – 2024. - 11 января. - URL: https://sretensky-club.ru/rabotykluba/11.01.2024%20Itogi_osennie_conferencii/ (дата обращения: 05.02.2024).

121. Кузмин, А., Коновалова, Е. Влияние инициатив в сфере культуры на развитие местных сообществ: обзор зарубежных публикаций. - Текст : электронный - URL: https://cultmosaic.ru/content-load-/Culture_and_local_communities_article_2018.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

122. Мороз, О. Методология изучения коллективной травмы / Оксана Мороз. – Текст : электронный // ПостНаука : [сайт]. – 2016. – 29 сентября. - URL: <https://postnauka.org/video/68725> (дата обращения: 29.11.2023).

123. Национальный состав населения Удмуртской Республики (по данным всероссийской переписи населения 2002 года, 2010 года, 2020 года). – Текст : электронный // Министерство национальной политики УР : официальный сайт. - 2024. - URL: <https://minnac.ru/deyatelnost-ministerstva/nacziionalnyj-sostav/> (дата обращения: 28.02.2024).

124. О проекте «Культурная мозаика малых городов и сел». – Текст : электронный. - URL: <https://cultmosaic.ru/about/> (дата обращения: 07.10.2020).

125. Общая информация. – Текст : электронный //Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. - URL: <https://old.udmurt.ru/region/index.php> (дата обращения: 28.08.2024).

126. Общественные пространства : дайджест. – Текст : электронный // Благотворительный фонд Владимира Потанина : [сайт]. – 2024. – 20 февраля. - URL: <https://fondpotanin.ru/library/analytics/daydzhest-obshchestvennye-prostranstva> (дата обращения: 21.02.2025).

127. Исследование мировых ценностей : сайт. - URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>. - Текст : электронный.

128. Путешествуй по Удмуртии : сайт туристического оператора «Визит Удмуртия» / АНО «Центр развития туризма Удмуртской Республики. - URL: <https://visitudmurtia.org/>. - Текст : электронный.

129. Сообщества девелопера «Самолет» : [сайт]. - URL: <https://communities.samolet.ru/>. - Текст : электронный.

130. Центры местного сообщества «Пятёрочка» : [страница в социальной сети ВКонтакте]. - URL: <https://vk.com/socialhubs5>. - Текст : электронный.

131. Центры социокультурного развития территории: модели, практики, технологии работы. Кейс-стади. Великобритания. - URL: https://cultmosaic.ru/content-load-/Centry_sociokulturnogo_razvitiya_case_study_Briatain.pdf и др. (дата обращения: 10.07.2023).

132. Численность постоянного населения Удмуртской Республики: данные Росстата. – Текст : электронный // Удмуртстат : [сайт]. - URL: <https://18.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9E%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%A3%D0%A0%20%D1%81%201980%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

133. Шилов Л. Партиципаторное бюджетирование в Санкт-Петербурге / Л. Шилов, Д. Димке : [презентация]. – Текст : электронный. - URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Events/SPB_PB_112017/Shilov_Dimke_21.11.pdf (дата обращения: 08.11.2023).

134. Americans for the Arts URL: <https://www.americansforthearts.org/> (дата обращения: 11.04.2022).

135. Community Finders : [сайт]. - URL: <https://communityfinders.com/about/>. – Текст : электронный.

136. Hasan M. Community Development Practice: from Canadian and global perspectives. CentennialCollege, Toronto, Canada. - URL: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/communitydevelopmentpractice/front-matter/introduction/> (дата обращения: 28. 10.2023).

Статьи

137. Айерман, Р. Культурная травма и коллективная память / Рон Айерман. – Текст : электронный // Новое литературное обозрение : электронный журнал. - https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/141_nlo_5_2016/article/12171/ (дата обращения: 05.12.2023).

138. Алаев, Л. Б. Чем была "русская община" и что такое "русская общинность" / Л. Б. Алаев. – Текст : непосредственный // История и современность. – 2014. – № 2(20). – С. 46-72.

139. Анарбек, Н. Социокультурные механизмы воспроизводства духовных ценностей общества / Н. Анарбек. – Текст : непосредственный // Социологический альманах. – 2019. – № 10. – С. 106-116.

140. Аникин, Д. А. Травмы культурной памяти: концептуальный анализ и методологические основания исследования / Д. А. Аникин, О. В. Головашина. – DOI 10.17223/15617793/425/10. - Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 78-84.

141. Анисимов, Н. О., Римская, О. Н., & Олещенко, Е. О. (2021). Городские сообщества и субкультурные протесты в сетях гражданского общества современной России. *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 46(4), 775-781. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2021-46-4-775-781>.

142. Баженов, Е. Н. Особенности формирования местных сообществ российской глубинки в условиях цифровизации в сфере культуры (на примере проекта «Культурная мозаика Удмуртии») / Е. Н. Баженов. – Текст : непосредственный // Цифровое общество: социологическое измерение настоящего

и будущего : сб. материалов конференции, Москва, 02-03 ноября 2023 года. – Москва : Российское общество социологов, 2024. – С. 243-250.

143.Баженов, Е. Н. Социокультурные детерминанты солидаризации местных сообществ (на примере проекта «Культурная мозаика Удмуртии») / Е. Н. Баженов. – Текст : непосредственный // Этносоциум и межнациональная культура. – 2024. – № 4(190). – С. 65-69.

144.Баженов, Е. Н. Местные сообщества как основа сохранения культурного многообразия современной России: подходы к исследованию / Е. Н. Баженов. – doi.org/10.21453/2311-3065-2023-11-4-148-160. - Текст : непосредственный // Коммуникология. – 2023. - № 11(4). – С. 148-160.

145.Баженов, Е. Н. Ценностные ориентации в социокультурных механизмах формирования устойчивости местных сообществ / Е. Н. Баженов. - doi.org/10.24158/tipog.2025.6. - Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. - 2025. - № 6. - С. 44-50.

146.Баженов, Е. Н. От проекта к центру социокультурного развития территории: опыт реализации проектов конкурса «Культурная мозаика малых городов и сел» / Е. Н. Баженов. – Текст : непосредственный // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего : сб. статей международной конференц-сессии, Москва, 17-21 мая 2021 года. – Москва : Научная библиотека, 2022. – Том 4. - С. 670-673.

147.Баженов, Е. Н. Проект «Культурная мозаика Удмуртии» как модель формирования местных сообществ / Е. Н. Баженов. – Текст : непосредственный // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности : сб. материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 15–18 ноября 2022 года / науч. ред. О. В. Кожевникова, В. Ю. Хотинец. – Ижевск : Удмуртский государственный университет, 2022. – С. 7-8.

148.Бартдинов, Е. Г. Культ луда и общественное моление «Луд вость» у удмуртов / Е. Г. Бартдинов. - doi.org/10.35634/2412-9534-2025-35-1-189-194. - Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета, Серия история и филология. – 2025. - Т. 35, вып. 1. - С. 189-194.

149.Безвиконная, Е. В. Категория «местное сообщество» в структуре процессов самоорганизации: историко-концептуальный анализ / Е. В. Безвиконная. – Текст : электронный // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - №7 (60). – С. 10-16. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-mestnoe-soobschestvo-v-strukture-protssosov-samoorganizatsii-istoriko-kontseptualnyu-analiz> (дата обращения: 23.04.2025).

150.Белокурова, Е. Общественное участие на локальном уровне в современной России / Е. Белокурова, Д. Воробьев. – Текст : непосредственный // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2010. – № 2(70). – С. 83-91.

151.Богданова, Е. Как понимать и как исследовать соседство? / Е. Богданова, О. Бредникова, О. Запорожец. – Текст : непосредственный // Laboratorium. – 2021. – №13(2). - С. 139-171.

152.Бороноев, А. О. Концепция пространства мест в социальных науках / А. О. Бороноев, В. Х. Тхакахов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. - 2021. - Т. 37, № 1. - С. 91-105.

153.Василенко Л.А., Мещерякова Н.Н. Социология цифрового общества: монография / Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.

154.Веденин, Ю. А. Принципы и методы изучения, сохранения и развития исторического города в контексте культурно-ландшафтного подхода / Ю. А. Веденин. – Текст : электронный // Наследие и современность. – 2022. – № 1 (5). – С. 18–36. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48381990_38148019.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

155.Великий, П. П. Социокультурные и политические аспекты жизненного мира российского сельского социума / П. П. Великий, А. А. Вяльшина. - DOI 10.31857/S0132162525040011. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2025. - № 4. - С. 3-19.

156.Вьюгина, А. А. Место природной составляющей в культурном коде территории / А. А. Вьюгина, А. М. Авдоница. – Текст : электронный // Ученые записки. – 2021. – №4 (40). – С. 6–9. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47375848_52520882.pdf (дата обращения: 10.10. 2022).

157.Гавриленко, О. В. Социальные технологии в управлении современным российским обществом / О. В. Гавриленко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета, Серия 18. Социология и политология. – 2024. – №30(4). – С. 165-188.

158.Головашина, О. В. Места памяти: между метафорой и концептом / О. В. Головашина. – Текст : электронный // Социология власти. – 2022. – Т. 34, № 1. – С. 18–38. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49520882_39169747.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

159.Гончарова, А. В. Историко-культурная память как условие сохранения национальной идентичности / А. В. Гончарова. – Текст : электронный // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 134–141. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_48335710_38380105.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

160.Горлова, И. И. Социокультурный механизм гармонизации межэтнических отношений в полиэтническом регионе / И. И. Горлова, О. И. Бычкова. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 3(58). – С. 27-32.

161.Гофман, А. Б. Социология традиции и современная Россия / А. Б. Гофман. – Текст : электронный // Россия реформирующаяся. - 2008. - №7. – С. 334-347. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-traditsii-i-sovremennaya-rossiya> (дата обращения: 09.02.2024).

162.Гофман, А. Б. Проблематика традиции в творчестве Эмиля Дюркгейма / А. Б. Гофман. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2007. - №4. - С. 63-73.

163.Гусейнова, А. Л. Как магазин «у дома» становится местом встречи с искусством / А. Л. Гусейнова. – Текст : // Бизнес и Общество : [сайт]. – 2023. – 04 августа. - URL: <https://www.b-soc.ru/blogs/kak-magazin-u-doma-stanovitsya-mestom-vstrechi-.s-iskusstvom> (дата обращения: 14.02.2025).

164.Гусейнова, А. Л. Сценарии неформального использования локальными сообществами пространства магазина «у дома» в ходе социального проекта «Центры местного сообщества» / А. Гусейнова. - DOI 10.17323/usp942024110-120. – Текст : непосредственный // Городские исследования и практики. – 2024. – Т. 9, № 4. – С. 110-120.

165.Давыдов, Д. А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе / Д. А. Давыдов. – Текст : электронный // Антиномии. - 2018. - №3. - С.86-102. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-postmaterializma-ronalda-inglharta-v-kriticheskoy-perspektive> (дата обращения: 17.03.2024).

166.Данилов, А. Н. Программирующая роль культуры в теории социальной эволюции / А. Н. Данилов. – DOI 10.31857/S013216250022081-2. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2023. - № 2. - С. 63-71.

167.Деметрадзе, М. Р. Социокультурные механизмы модернизации. Адаптационно-догоняющая стратегия политики переходного периода постсоветских обществ / М. Р. Деметрадзе. – Текст : электронный // Политика и Общество. - 2015. - № 12. - С. 1597-1602. - URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54486 (дата обращения: 10.09.2023).

168.Добрякова, М. С. Исследования локальных сообществ в социологической традиции / М. С. Добрякова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1999. – №7. – С. 125-133.

169.Еремина, И. Ю. Информационно-коммуникационные технологии как механизм социокультурных процессов современного общественного развития / И. Ю. Еремина, Н. Б. Ефимочкина. - DOI 10.33285/1999-6942-2020-4(184)-68-73. – Текст : непосредственный // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2020. – № 4(184). – С. 68-73.

170.Желнина, А. А. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России / А. А. Желнина, Е. В. Тыканова. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – №22(1). – С. 162–192.

171.Звоновский, В. Б. Формы социальной активности в новых территориальных сообществах / В. Б. Звоновский, Д. Ю. Меркулова. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – №1. – С. 82-89.

172.Здравомыслова, Е. А. Социологические подходы к анализу общественных движений / Е. А. Здравомыслова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1990. – №7. – С. 88-94.

173.Зубанова, Л. Б. Запечатленная память: социологический анализ практик коммеморации / Л. Б. Зубанова, М. Л. Шуб. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2022. – № 47. – С. 48–60. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49755796_26211373.pdf (дата обращения: 30.12.2023).

174.Касавина, Н. А. «Общество травмы» как концептуализация неопределенности / Н. А. Касавина. – DOI 10.31857/S0132162525010014. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2025. - № 1. - С. 10-20.

175.Касаткина, А. К. «ВКонтакте» с историей: историческая культура соучастия в группе «Ретро Обнинск» / А. К. Касаткина. – Текст : электронный // История : электронный научно- образовательный журнал. – 2017. – №7(61). - URL: <https://history.jes.su/s207987840001933-5-1> (дата обращения: 21.12.2021).

176.Николаев, В. Г. 2010.02.023. Сорокин П. А. Общество, культура и личность: их структура и динамика. Система общей социологии (главы из книги). (перевод). Sorokin P.A. Society, culture, and personality: their structure and dynamics. A system of general sociology. - N.Y.: Harper & Bros., 1947. - P. 39-42, 63-66 / В. Г. Николаев. – Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2010. – № 2. – С. 150-160.

177.Киселева, А. М. Развитие территориального общественного самоуправления в крупном городе / А. М. Киселева. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2008. – №10. – С. 73-80.

178.Киселева, А. М. Системная характеристика местного сообщества / А. М. Киселева. – Текст : непосредственный // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т. 10, № 2(41). – С. 288-294.

179.Клупт, М. А. Динамика идеалов в современной России: опыт системного анализа / М. А. Клупт. – DOI 10.31857/S0132162524010124. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2024. - № 1. - С. 136-146.

180.Кольба, А. И. Конфликты в процессе функционирования городских сообществ: современное состояние исследований / А. И. Кольба. - Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные знания. – 2020. – Т. 6. – № 1(21). – С. 20-29.

181.Коробейникова, Л. А. Радиус социальной идентификации и доверия как фактор культурного капитала / Л. А. Коробейникова, Ю. В. Перминова. - DOI 10.17223/22220836/53/5. - Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2024. – № 53. – С. 64-72.

182.Королева, М. Н. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов / М. Н. Королева, М. А. Чернова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2018. – №9. – С. 93-101.

183.Костров, Г. Л. Онтология и методология исследования культурной травмы в социально-философском дискурсе / Г. Л. Костров. – Текст : электронный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. - 2021. - №2 (30). С. 77-88. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologiya-i-metodologiya-issledovaniya-kulturnoy-travmy-v-sotsialno-filosofskom-diskurse> (дата обращения: 21.12.2023).

184.Костров, Г. Л. Онтология и методология исследования культурной травмы в социально-философском дискурсе / Г. Л. Костров. - DOI 10.24151/2409-1073-2021-2-77-88. - Текст : непосредственный // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2021. – № 2(30). – С. 77-88.

185.Кравченко, С. А. Контуры междисциплинарной концепции синергичных сложностей / С. А. Кравченко. - DOI 10.31857/S0132162524010013. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2024. - № 2. - С. 3-12.

186.Кузнецов, И. М. Основания ценностной консолидации россиян: традиционализм и обновление / И. М. Кузнецов. - DOI 10.31857/S013216250014161-0. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2021. - № 8. - С. 99-101.

187.Лапин, Н. И. Антропосоциокультурный эволюционизм - метатеоретический принцип изучения сообществ людей / Н. И. Лапин. - DOI 10.7868/S0132162518030017. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2018. - № 3. - С. 3-14.

188.Лапин, Н. И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов / Н. И. Лапин. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2014. - № 7. - С. 8-19.

189.Левкина, Л. И. Сообщества как сложные социокультурные системы / Л. И. Левкина. - Текст : электронный // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. - 2017. - №1. - С. 3-8. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobschestva-kak-slozhnye-sotsiokulturnye-sistemy> (дата обращения: 17.10.2023).

190.Лыска, А. Г. Концепция строительства местного сообщества: предпосылки формирования и основные положения / А. Г. Лыска. - Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – № 1. – С. 171-181.

191.Мадяну, М. Полимедиа: новый подход к пониманию цифровых средств коммуникации в межличностном общении / М. Мадяну, Д. Миллер. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2018. – №1(143). – С. 334–356.

192.Мадюкова, С. А. Социокультурный неотрадиционализм: воспроизведение традиций и воспроизводство этничности / С. А. Мадюкова, Ю. В. Попков. – Текст : электронный // Новые исследования Тувы : электронный журнал. - 2010. - №2. – С. 25-39. – URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_6/1743-madyukova-popkov.html (дата обращения: 16.01.2024).

193.Масланов, Е. В. Славянофилы о «Соборности» и «Общинности» / Е. В. Масланов. – Текст : электронный // Вестник Нижегородского университета им. Н.

И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2009. - №4.- С. 203-208. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slavyanofily-o-sobornosti-i-obschinnosti> (дата обращения: 23.10.2023).

194.Медведева, Н. В. Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью / Н. В. Медведева, Е. В. Фролова, О. В. Рогач. – DOI 10.31857/S013216250015275-5. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2021. -№ 10. - С. 72-82.

195.Медведева, Н. В. Подходы к изучению взаимодействия органов местного самоуправления и местного сообщества / Н. В. Медведева, А. С. Шишлова. - Текст : непосредственный // Материалы Ивановских чтений. – 2017. – № 1-2(11). – С. 321-332.

196.Мерсиянова, И. В. Институты самоорганизации по месту жительства и качество жизни населения / И. В. Мерсиянова. - Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2009. – №7(4). – С. 535–550.

197.Многообразие религиозных культур России и Удмуртии : научно-информационное издание / авт.-сост.: Р. Н. Касимов, И. Л. Поздеев, Т. Н. Русских. – Ижевск : Алкид, 2022. – 91 с. - ISBN 978-5-6047339-7-4. - Текст : непосредственный.

198.Москалева, С. М. Социальные условия деятельности гражданских и экспертных групп по улучшению качества городской среды / С. М. Москалева, Е. В. Тыканова. - Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – №19(4). – С. 103–119.

199.Неделько, С. И. Самоорганизация населения как практика местного самоуправления / С. И. Неделько, Е. С. Шомина. - Текст : непосредственный // Политика. – 2003. – №4. – С. 198–211.

200.Павлов, А. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией. Лабиринт / А. Павлов. - Текст : непосредственный // Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2016. – №5. – С. 46–57.

201.Павлюткин, И. Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов / И. Павлюткин, Г. Юдин. - Текст : непосредственный // Laboratorium. – 2015. – №7(3). – С. 88–105.

202.Пахальчак, Г. Ю. Экологическая культура как один из социокультурных механизмов эффективной экологической политики: проблемы и перспективы развития / Г. Ю. Пахальчак, М. Б. Видревич. - Текст : непосредственный // e-FORUM. – 2018. – № 2(3). – С. 10.

203.Перепелкин, О. А. Социокультурный механизм виртуализации общества / О. А. Перепелкин. - Текст : непосредственный // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2011. – № 5. – С. 11-16.

204.Петухов, Р. В. Локальные сообщества и гражданский активизм / Р. В. Петухов. - Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. – 2014. – №4(122). – С. 60–71.

205. Пузанов, К. А. Территориальные границы городских сообществ / К. А. Пузанов. - Текст : непосредственный // Социология власти. – 2013. – №3. - С. 27–38.

206. Савченко, А.Б., Бородина, Т.Л., Трейвиш, А.И. Дальний Восток России: традиционные пути пространственного развития и их современная трансформация // Пространственная экономика. 2023. Т. 19. № 2. С. 28–46.

207. Сапаров, Н. С. Город как пространство культурной памяти / Н. С. Сапаров. – Текст : электронный // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 3 (83). – С. 83–89. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44848696_96460702.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

208. Севан, О. Г. Социокультурные исследования территорий и поселений современной России (региональный аспект) / О. Г. Севан. - Текст : непосредственный // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Т.10, № 2(41). – С. 301–309.

209. Семенов, А. В. Корни травмы: паттерны низовой городской мобилизации в России / А. В. Семенов. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2019. – №12. – С. 29–37.

210. Сибирев, В. А. Сетевые сообщества в борьбе вокруг Решения передать Исаакиевский собор Русской православной церкви (январь-июнь 2017 года) / В. А. Сибирев, Н. А. Головин, А. А. Клебанов. – Текст : электронный // Мониторинг. - 2018. - №1 (143). – С. 296-317. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-soobshchestva-v-borbe-vokrug-resheniya-peredat-isaakievskiy-sobor-russkoj-pravoslavnoy-tserkvi-yanvar-iyun-2017-goda> (дата обращения: 01.06.2024).

211. Ситаров, В. А. Соотношение ценностей и потребностей личности в современном обществе / В. А. Ситаров, Л. В. Романюк. – Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение. - 2016. - №4. – С. 124-129. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-tsennostey-i-potrebnostey-lichnosti-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения: 01.04.2023).

212. Скалабан, И. А. Инструменты анализа сообществ в городских конфликтах (на примере г. Новосибирска) / И. А. Скалабан. - Текст : непосредственный // Caucasian Science Bridge. - 2021. - Т.4, № 4 (14). - С. 138-142.

213. Сунгуров, А. Ю. Общественное участие в деятельности власти: общественное и партисипаторное бюджетирование и соучаствующее проектирование на уровне муниципалитетов Санкт-Петербурга / А. Ю. Сунгуров, А. Е. Дмитриева. - Текст : непосредственный // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. - №2. - С. 103-125.

214. Теняков, А. В. Социокультурный механизм взаимосвязи традиции и инновации / А. В. Теняков. - Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2. – С. 186-191.

215. Тощенко, Ж. Т. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет? / Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветкова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2006. – №8. – С. 78–87.

216.Тыканова, Е. В. В плену «эффекта соседства»: социальный капитал и активизм в новых анклавных жилищных комплексах / Е. В. Тыканова, К. А. Тенишева. - Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2020. – №2(23). – С. 7–35.

217.Тыканова, Е. В. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства / Е. В. Тыканова, А. М. Хохлова. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2014. – №2. – С. 104–122.

218.Устинкин, С. В. Глобализация и российская идентичность в XXI веке / С. В. Устинкин, А. В. Рудаков. - Текст : непосредственный // Обозреватель. – 2018. – № 8(343). – С. 62-71.

219.Федотова, Н. Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования / Н. Г. Федотова. - Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. - 2018. - № 29. - С. 141–155.

220.Федотова, Н. Г. Внутренний потенциал городской идентичности / Н. Г. Федотова. – Текст : электронный // Общество. Среда. Развитие. – 2023. – № 3 (68). – С. 130–133. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54781216_78415658.pdf (дата обращения: 16.01.2024).

221.Федотова, Н. Г. Культурная память города: современные практики символизации прошлого / Н. Г. Федотова. – Текст : электронный // Обсерватория культуры. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 352–364. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46647112_73753335.pdf (дата обращения: 12.09.2022).

222.Филиппов, Ю. Развитие местных сообществ / Ю. Филиппов, В. Гассий. - Текст : непосредственный // Муниципальная власть. – 2004. – № 11-12. – С. 64-72.

223.Хайруллина, А. А. Социокультурные механизмы формирования досуговых потребностей молодёжи средствами праздничной культуры / А. А. Хайруллина. – Текст : непосредственный // Культура и образование. – 2018. - № 4 (31). – С. 116-124.

224.Халий, И. А. Местные сообщества в России носители инноваций и традиционализма / И. А. Халий. – Текст : непосредственный // Власть. – 2008. – № 5. – С. 19–26.

225.Хотинец, В. Ю. Моделирование ментальности на основе религиозно-мифологических представлений и культурных ценностей удмуртов / В. Ю. Хотинец. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2011. – № 2(322). – С. 99-108.

226.Цинь, Х. Социокультурные механизмы снижения уровня сельской бедности в Китае: современные подходы к изучению / Х. Цинь. - DOI 10.24158/tipor.2023.5.4. - Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 5(181). – С. 36-40.

227.Чернецкая, А. А. Культура коллективной памяти: влияние коллективной памяти на человека / А. А. Чернецкая, А. Д. Куманьков. – Текст : электронный // Universum: общественные науки. – 2022. – №7(86). – URL:

https://elibrary.ru/download/elibrary_49328027_33161599.pdf (дата обращения: 04.01.2023).

228.Чернов, П. А. Сообщества в социальных медиа как источник социологической информации / П. А. Чернов. – doi.org/10.24290/1029-3736-2025-31-2-262-278. - Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2025. - №31(2). – С. 262-278.

229.Чернышева, Л. А. «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе в Санкт-Петербурге / Л. А. Чернышева, Э. Г. Гизатуллина. – Текст : непосредственный // Laboratorium. – 2021. – Т.13. – №2. – С. 39–71.

230.Чураков, В. С. К вопросу об исторической основе некоторых удмуртских легенд и преданий / В. С. Чураков. – DOI: 10.62669/30342139.2024.1.2. - Текст : непосредственный // Историко-культурное наследие. – 2024. - №1 (14). - С. 27-35.

231.Шевцова, И. К. У власти точка зрения-молчание: взаимодействие инициативных групп и органов местной власти в политике городского планирования / И. К. Шевцова, В. Д. Бедерсон. - Текст : непосредственный // Политическая наука. – 2017. – №4. – С. 111–136.

232.Шевченко, И. О. Символический капитал места как констелляция социальных смыслов (на примере Калининградской области) / И. О. Шевченко, Т. В. Белецкая. - DOI 10.31857/S0132162524100108. - Текст : непосредственный // Социологические исследования. - 2024. - № 10. - С. 116-129.

233.Шилз Э. О содержании термина «традиция» / Э. Шилз. - Москва: Аспект Пресс, 2001. – 245 с

234.Шилина, Г. И. Народная религия Руси: «между» язычеством и православием / Г. И. Шилина, С. А. Ан. - Текст : непосредственный // Педагогическое образование на Алтае. – 2018. – № 2. – С. 82-87.

235.Широкова, Е. О. Неотрадиционализм в крупных городах России эпохи постмодернизма / Е. О. Широкова. - Текст : непосредственный // Приволжский научный журнал. – 2022. – № 3(63). – С. 134-139.

236.Шматько, А. А. Социокультурные механизмы функционирования исторического сознания как социального регулятора / А. А. Шматько. - DOI 10.18522/2070-1403-2021-89-6-18-23. - Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2021. – Т. 89, № 6. – С. 18-23.

237.Шомина, Е. С. Трансформация взаимодействия ТОС и местного самоуправления / Е. С. Шомина. - Текст : непосредственный // Муниципальная Россия. – 2010. – №4. – С. 1–17.

238.Штомпка, П. Социальное изменение как травма (статья первая) / П. Штомпка. - Текст : непосредственный // Социс. – 2001. - №1. – С. 6-16.

239.Эйзенштадт Ш. О неопределенности термина «традиция» / Ш. Эйзенштадт. - Москва: Аспект Пресс, 1998. – 556 с.

240.Яницкий, О. Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня / О. Н. Яницкий. - Текст : непосредственный // Власть. – 2015. – №2. – С. 53–60.

241.Buser M., Vonura C., Fannin M., Boyer K. Cultural activism and the politics of place-making // City. 2013. №17(5). P. 606–627.

242.Cabannes Y. Participatory budgeting: a significant contribution to participatory democracy // Environment and urbanization. 2004. №16(1). P. 27–46.

243.Docherty I., Goodlad R., Paddison R. Civic culture, community and citizen participation in contrasting neighbourhoods // Urban studies. 2001. №38(12). P. 2225-2250.

244.Hillery G.A. A critique of selected community concepts // Social Forces. 1959. № 37(1). P. 237–242.

245.Kretzmann J., McKnight J. Assets-based community development. National Civic Review. Vol. 85. Issue 4. P. 23-29. DOI: 10.1002/ncr.4100850405

246.Leverentz, A., Pittman, A., & Skinnon, J. (2018). Place and Perception: Constructions of Community and Safety across Neighborhoods and Residents. City & Community, 17(4), 972-995. <https://doi.org/10.1111/cico.12350>.

Приложения

Приложение 1.

Согласие Благотворительного фонда Е. и Г. Тимченко на использование материалов проекта для научно-исследовательской работы



**Благотворительный фонд
Елены и Геннадия Тимченко**

ул. Тимура Фрунзе, д. 11, стр. 1,
г. Москва, 119021
+7 (495) 539-31-76
inform@timchenkofoundation.org
timchenkofoundation.org

Исх. №9 от 05.03.2025 г.

Баженову Евгению Николаевичу

Удмуртская Республика, г.Глазов,
пр-д Монтажников, д.3, кв.77
Ugin.Bazhenov@bk.ru
Тел. 89090530814

Настоящим письмом Благотворительный Фонд Елены и Геннадия Тимченко дает согласие на использование материалов проекта «Культурная мозаика Удмуртии» (заявок, отчетов участников, а также результатов мониторинговых визитов) для написания диссертационного исследования Баженову Евгению Николаевичу с правом публикации результатов исследования.

Во всех опубликованных материалах будет необходима ссылка на Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко и конкурс Культурная мозаика

С уважением,
Генеральный директор

Г.В. Лапонова

Образец анкеты
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
 при Президенте Российской Федерации**

Уважаемый житель с. _____!

Просим Вас ответить на вопросы анкеты «Социокультурный проект, реализуемый в рамках «Культурной мозаики Удмуртии».

Ваш ответ поможет привлечь к участию в проекте по созданию современного социокультурного пространства в с. _____ всех активных и неравнодушных людей и сделать проект более результативным и эффективным. Ответы на вопросы займут у Вас не более 10 минут. Анкета анонимная.

Знаете ли Вы о том, что на территории _____ с 2020 года реализуется социокультурный проект «_____»?

1) да 2) нет

Принимаете ли Вы участие в реализации проекта?

1) Да 2) нет

3. Сколько активных жителей _____ вовлечены в реализацию проекта?

1) 1-3, 2) 4-7, 3) 8-15, 4) 16-25, 99) не знаю

4. Кто эти активные жители? (может быть несколько ответов)

1) соседи;

2) родственники;

3) друзья;

4) знакомые;

5) сослуживцы;

6) товарищи по интересам;

7) свой ответ _____

5. Группа активных жителей, которая реализует проект как-то идентифицирует себя благодаря реализации проекта?

1) да 2) нет (если ответ «да», ответьте, пожалуйста, на вопрос 6, если нет, перейдите к вопросу 7)

6. По каким признакам группа активных жителей определяет себя?

1) «когда мы вместе мы можем многое сделать»

2) «у нас есть внутреннее название (например: «строители», «клуб преобразователей» и пр.)»

3) «мы лучше, чем другие»

4) «чему мы только не научились пока реализуем проект»

5) «у нас есть закрытая группа в соцсетях/ мессенджерах для общения»

6) свой ответ _____

7. Для чего Вы участвуете в реализации проекта? (может быть несколько ответов)

1) «мне интересно»;

2) «мне нравится общаться»;

3) «мне нравится приносить пользу для села, для людей»;

4) «чтобы детям/внукам было хорошо здесь жить»;

5) «мне нравится что-то делать»;

- 6) «это же наши традиции, их нужно сберечь и передать молодежи»;
- 7) «я становлюсь увереннее в себе»;
- 8) свой ответ _____

8. Как часто вы общаетесь группой активных жителей, вовлеченных в реализацию проекта?

- 1) постоянно, мы стали друзьями;
- 2) каждый день;
- 3) несколько раз в неделю;
- 4) по мере необходимости;
- 5) только на мероприятиях.

9. Чем Вы занимались в рамках реализации проекта?

- 1) совместно планировали многие мероприятия;
- 2) выходили на субботники;
- 3) участвовали в стратегических сессиях, общих собраниях, сходах;
- 4) строили арт-объекты;
- 5) участвовали в благотворительных акциях;
- 6) создавали продукцию декоративно-прикладного искусства;
- 7) участвовали в организации мероприятий;
- 8) обучались каким-то навыкам;
- 9) свой ответ _____

10. Есть ли у проекта лидер (лидеры)?

- 1) да 2) нет

11. Напишите фамилию(-и) лидера (-ов) проекта:

12. Что дал проект селу и его жителям? (может быть несколько ответов)

- 1) в селе появилось место для общения;
- 2) появились арт-объекты, сооружения, постройки;
- 3) жизнь стала интереснее;
- 4) жители села стали дружнее;
- 5) появилась гордость за село;
- 6) проводятся интересные мероприятия;
- 7) свой ответ

13. Интересно ли Вам продолжить улучшать жизнь в селе?

- 1) да, 2) да, при условии совместной работы сложившейся команды, 3) нет

14. Имея опыт работы в проекте, Вы сами станете участвовать в решении той или иной проблемы Вашего села?

- 1) «да, обязательно у нашей группы уже есть планы»;
- 2) «только вместе с командой»;
- 3) «слава богу, проект закончился – надо отдохнуть, а потом будет видно»;
- 4) «больше никогда я не буду связываться с проектами».

15. Если ваша команда после реализации проекта распадется, что произойдет?

16. Сколько Вам лет?

- 1) 18-25, 2) 26-39, 3) 40-54, 4) 55-...

17. Ваш пол?

1) мужской, 2) женский

18. Ваш социальный статус?

1) студент;

2) рабочий, работник сельхозпредприятия;

3) служащий;

4) работающий вахтовым способом;

5) пенсионер;

6) безработный;

7) свой вариант _____

19. Ваша национальность?

1) удмурт, 2) русский, 3) татарин, 4) бесермянин, 5) иное

Спасибо!

Образец анкеты
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Дорогой друг!

Мы проводим исследование, направленное на выявление ценностных ориентаций участников проекта «Культурная мозаика Удмуртии». Опрос займет 10-15 минут Вашего времени.

1. Перед Вами пары противоположных утверждений, характеризующих ценности разных типов обществ. Представленные утверждения равносильны. Отметьте любым знаком (галочкой, крестиком и т.п.) в ячейках под цифрами 1,2,3...7 Вашу субъективную позицию по указанному утверждению. При этом, чем ближе к утверждениям (справа или слева), Вы ставите знак, тем более Вы соглашаетесь с ним (1 – «полностью согласен», 2 – «скорее согласен», 3 – «не имеет значения», 4 – «скорее согласен», 5 – «полностью согласен»).

		1	2	3	4	5	
1.	Я не отношу себя к какой-либо национальности, сегодня это не имеет никакого значения						Я чувствую себя представителем коренного народа, проживающего в Удмуртии
2.	Для меня не имеет значения какие национальности меня окружают, мне комфортно и с иностранцами						Для меня важно жить вместе с представителями моего этноса
3.	Семья (муж, жена и их дети) сегодня не является чем-то обязательным						Семья (муж, жена и их дети) – единственное надежное и значимое сообщество сегодня
4.	С друзьями легче общаться, они понимают всегда						У меня много родственников и мы всегда хорошо ладим
5.	Традиции сегодня никому не нужны, человек волен сам выбирать, как ему жить						Я стараюсь придерживаться традиций, которые уважают в моей семье, среди моих родных
6.	Фото необходимо сегодня для того, чтобы вести профиль в социальных сетях						Фото создаются сегодня (как и вчера), чтобы запечатлеть яркие моменты жизни, которые мы любим вспоминать, собираясь с родными, близкими
7.	Любые старые вещи – это хлам, от которого нужно избавляться						Я и мои близкие стараемся хранить некоторые старые вещи

						(фотографии, посуду, сувениры, семейные реликвии и др.) – это возможность поддерживать хорошие воспоминания о близких людях
8.	Песня для меня – это возможность расслабиться. Когда мы поем песни – главное, чтобы было весело. Застольные песни обычно заунывные. Их петь не интересно.					Я знаю многие застольные песни, которые пели мои родители, бабушки, дедушки. Мы их поем собираясь с родными и близкими.
9.	Все, что было до нас – было давно, надо жить здесь и сейчас.					Помнить то, как жили наши предки, их подвиги – это святое для каждого человека и всего народа. Без прошлого не будет будущего!
10.	Я не хожу на кладбище, мне там не комфортно					Мы видимся с родней на кладбище в поминальные дни
11.	В моей жизни нет какого-то ОСОБОГО места, где мы постоянно собираемся вместе с кем-то					У меня и близких мне людей есть место (парк, арт-пространство, деревня, улица, дом и др.), которое нас объединяет, где мы чувствуем себя сообществом, когда собираемся вместе
12.	Памятники (стелы, мемориальные доски) участникам и героям, защищавшим Отечество – это обычные арт-объекты, они необходимы для красоты					Памятники (стелы, мемориальные доски) участникам и героям, защищавшим Отечество нужны, они объединяют людей памятью о прошлом
13.	Работа и дом – то единственное, что можно себе позволить в наше очень стремительное время					Любому человеку необходимо кроме дома и работы «третье место» - место дополнительного общения
14.	Мне комфортно жить за закрытой металлической дверью					Я чувствовал бы себя безопаснее, если бы знал своих соседей лично
15.	Уборку прилегающей территории должны всегда проводить					Мы выходим с соседями на субботники по мере необходимости, нам

	работники обслуживающих организаций					нравится вместе благоустраивать нашу придомовую территорию
16.	Рыночные отношения позволяют пойти в магазин и приобрести себе все, что угодно, главное – наличие денег					Людей сегодня объединяет <i>разумное потребление</i> – это когда можно обмениваться какими-то товарами (одежда, инструменты, продукты), уже или пока не нужными тебе
17.	Я не посещаю общественные места, у меня нет на это времени, мне это не интересно					От наших решений и действий зависит то, насколько благоустроены наши парки, общественные пространства
18.	К сожалению, сегодня, даже если у тебя горе, ты никому не нужен					К сожалению, людей часто объединяет какое-то горе или неприятность
19.	Национальная культура и язык – явление прошлого века, в новом тысячелетии в них нет необходимости Мне все равно (безразлично) от того, что национальная культура и традиции утрачиваются					Мне больно от того, что родная культура утрачивается, традиции забываются. Мы можем противостоять утрате родного языка, традиций и культуры только когда будем поддерживать ее через мероприятия, проекты, организуемые вместе с сообществом
20.	Только в одиночку я могу справиться с любой травмой					Мы сможем преодолеть любую травму, если будем вместе с близкими, родными, соседями, т.е. с людьми, которые тебя понимают

Следующий вопрос о том, насколько Вы доверяете тем или иным людям. По каждой группе, которую Вы прочитаете, отметьте, Вы полностью доверяете, в некоторой степени доверяете, не очень доверяете или совсем не доверяете этим людям? Итак, насколько Вы доверяете:

/ОТВЕТИТЬ НЕОБХОДИМО ПО КАЖДОМУ УТВЕРЖДЕНИЮ/

		Полностью доверяю	В некоторой степени доверяю	Не очень доверяю	Совсем не доверяю	Затруд. Ответить
21	Вашей семье	1	2	3	4	9
22	Людам, живущим по соседству	1	2	3	4	9

23	Людам, с которыми Вы лично знакомы	1	2	3	4	9
24	Людам, с которыми Вы встречаетесь в первый раз	1	2	3	4	9
25	Людам другой веры	1	2	3	4	9
26	Людам своей веры	1	2	3	4	9
27	Людам другой национальности	1	2	3	4	9
28	Людам своей национальности	1	2	3	4	9

29. Насколько Вы общительный человек? /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/

- (1) Я считаю себя очень общительным человеком, для меня общение – это часть жизни
- (2) Я общительный и не чувствую сложностей в общении со всеми людьми
- (3) Я общаюсь по необходимости, в ситуациях, когда это требуется или когда мне хочется
- (4) Я не очень общительный
- (5) Мне не нравится общаться, предпочитаю одиночество

30. Много ли у Вас друзей, знакомых? /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/

- (1) У меня много знакомых, друзей
- (2) У меня не много знакомых, друзей, но все они настоящие
- (3) У меня мало друзей, знакомых

31. Много ли у Вас знакомых, друзей, подписчиков в соцсетях? /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/

- (1) Более 10000
- (2) Более 3000
- (3) Более 1000
- (4) Более 500
- (5) Я не стремлюсь за количеством друзей, подписчиков – у меня их практически нет
- (6) Свой ответ _____

32. Насколько важно для Вас постоянно находиться в сообществе родных (близких, понимающих) людей, проживающих рядом с Вами? /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/

- (1) Мне очень важно, чтобы меня постоянно окружали родные, хорошо знакомые мне люди (родственники, соседи)
- (2) Мне важно понимать, что я могу пойти к проживающим рядом соседям, друзьям, родственникам в любое время, чтобы поговорить, попросить о помощи.
- (3) Я хожу в кружки, которые объединяют меня с другими людьми по нашим интересам (кружок в клубе, библиотеке, спортивная секция и пр.)
- (4) Я часто посещаю церковь (являюсь представителем религиозной общины)
- (5) Мне не так важно кто мои соседи, я не очень общительный (-ая) – лишь бы меня не трогали
- (6) Мне не нравится, когда меня постоянно «дергают», я привык быть один (одна)
- (7) Другой /КАКОЙ/ _____
- (9) Затрудняюсь ответить

33. На каком языке Вы обычно говорите дома, в сообществе соседей (с родными и близкими людьми)? /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/

- (1) Русский
- (2) Удмуртский
- (3) Татарский
- (4) Бесермянский
- (5) Марийский

(6) Я не говорю на национальном языке, хотя кое-что понимаю и осознаю себя представителем этноса

(7) Другой /КАКОЙ/ _____

(9) Затрудняюсь ответить

34. Назовите, пожалуйста, к какой национальности Вы себя относите? /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/

(1) Русский

(2) Удмурт

(3) Татарин

(4) Бесермянин

(5) Мариец

(6) Другой /КАКОЙ/ _____

(9) Затрудняюсь ответить

35. Сколько Вам лет? /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/

1) 16-25

2) 26-40

3) 41-55

4) 56-...

36. Укажите свой пол /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/:

1) мужской

2) женский

37. Укажите свой статус /ОТМЕТЬТЕ ОДИН ОТВЕТ/:

1) студент;

2) работник бюджетной сферы;

3) работник сельхоз./промышленного предприятия;

4) безработный;

5) пенсионер.

38. Укажите свой населенный пункт

Спасибо за ответы!

Примерный перечень вопросов
для участников фокус-группы по итогам реализации проектов

- 1) Почему вы решили участвовать в проекте «Культурная мозаика Удмуртии»?
- 2) В чем социокультурная основа вашего проекта? что является целью деятельности сообщества?
- 3) Удалось ли в ходе реализации проекта сформировать сообщество?
- 4) Идеи проекта формировались вместе с сообществом?
- 5) Что стало объединяющим началом для сообщества? Почему жители объединились?
- 6) Живет ли проект сегодня? В каком виде?
- 7) Кто его поддерживает?
- 8) Какова роль сообщества в развитии территории сегодня?

Список респондентов, принявших участие в экспертном интервью

Акимова Татьяна Николаевна – генеральный директор Благотворительного фонда «Хорошие истории» (г. Самара)

Буянова Дарья Сергеевна – директор по маркетингу Благотворительного фонда «Добрый город Петербург» (г. Санкт-Петербург)

Гусейнова Анна Леоновна – Владелец продукта «Центр местного сообщества» X5Group (г. Москва)

Коновалова Елена Васильевна – руководитель направления «Культура» Благотворительного фонда Е. и Г. Тимченко в 2014-2024 гг. (г. Москва)

Кузнецов Сергей Александрович – руководитель общероссийского проекта «Добрые соседи», директор НАСБОР, заместитель директора Университета ТООС, федеральный координатор ежегодной Всероссийской акции «Международный День соседей». научный сотрудник НИУ ВШЭ (г. Москва)

Соловьев Владимир Михайлович – Министр культуры Удмуртской Республики (г. Ижевск)

Цирульников Борис Альбертович – Генеральный директор Благотворительного фонда «Тольятти», Ассоциации «Партнерство фондов местных сообществ» (г. Тольятти)

Шарипков Олег Викторович - Исполнительный директор регионального общественного благотворительного фонда «Гражданский Союз» (г. Пенза)

Шахтина Юлия Германовна – директор БУ УР «Дом дружбы народов» (г. Ижевск)

Образец таблицы для анализа эмпирического материала

Твое Балезино (Балезинский район, п. Балезино)

Название проекта	Твое Балезино (Балезинский район, п. Балезино)
Заявитель	МБУК «Центр развития культуры и народного творчества муниципального образования «Балезинский район».
Описание проблемы	при нарастании социальной, культурной активности граждан, проживающих в с. Балезино, отсутствует площадка, которая позволяет этим активностям развиваться.
Целевая аудитория	представители некоммерческого сектора; сообщество семей, оказавшихся в ТЖС; «народные журналисты»; «серебряные волонтеры»; семьи, воспитывающие детей с ОВЗ; представители бизнеса; жители микрорайона; сообщества цветоводов и животноводов.
Инструменты решения проблемы	организация коммуникационной площадки, которая выступила бы в роли «третьего места»; организация и проведение совместных мероприятий, совместный труд по благоустройству площадки у здания, а также обучающие семинары по социокультурному проектированию.
Механизм формирования сообщества	проект имеет инфраструктурный характер, поэтому в его основу был заложен механизм создания общего пространства («третьего места»), наполненного активностями, для солидаризации местного сообщества.
Практический результат	по результатам мониторингового визита автора исследования Е. Баженова 14.10.2020 были выявлены следующие проблемы: на территории с.Балезино действительно имеется потребность в общем пространстве («третьем месте»), однако сам проект не выступает в качестве инструмента солидаризации. Команда проекта не полностью понимает, что такое местное сообщество, подменяя его понятием сообщество по интересам.

Создание семейной образовательной площадки для первых шагов в робототехнику «РОБОПАП» (г. Можга)

Название проекта	Создание семейной образовательной площадки для первых шагов в робототехнику «РОБОПАП» (г. Можга)
Заявитель	МБДОУ «Детский сад №22 общеразвивающей направленности» г. Можга
Описание проблемы	проблема ответственного отцовства, участия отцов в воспитании детей, отсутствие понимания стратегии воспитания, что накладывает отпечаток на жизнь детей.
Целевая аудитория	семьи, имеющие детей 5-7 лет, в том в том числе и с ОВЗ, проживающие на территории Вешняковского микрорайона
Инструменты решения проблемы	открытие семейной образовательной площадки «Робопап», в целях привлечения отцов к совместной деятельности с детьми; организация совместных занятий отцов и сыновей на занятиях по робототехнике; проведение командой проекта фестиваля робототехники.
Механизм формирования сообщества	формирование устойчивого местного сообщества не предусмотрено, механизм объединения – ситуативный потребностный.
Практический результат	По результатам мониторингового визита эксперта И.Чернеги 13.10.2025 выявлено, что была открыта площадка «Робопап», проведен мини-фестиваль для участников площадки «Папа может». В рамках проведения мероприятий наблюдалось ситуативная консолидация

	участников на основе механизма реализации потребности.
--	--

Приложение 7.

Сводная таблица устойчивости местных сообществ на постпроектном этапе (2024 год)

<i>Тип проекта</i>	<i>Название</i>	<i>Локация</i>	<i>Социокультурные механизмы формирования</i>	<i>Проект второго этапа</i>	<i>Развивается на момент исследования</i>	<i>Готовность принять участие в 3 этапе и стать центром социокультурного развития</i>
Культурный	«Выжыкыл песьтэр» («Сказочный пестерь»)	с.Алнаши, Алнашский район	Культурная травма, традиция	«Лул писпу» («Душа дерева»)	Проект приостановился по итогу реализации 2 этапа	Команда проекта пытается восстановить структуру
Культурный	Щедрая Овечка	с.Лозо-Люк, Игринский район	Традиция, «третье место»	Куделюшка	Проект продолжает развиваться как туристический проект	Для продолжения участия в проекте необходим дополнительный человеческий ресурс
Культурный	Шольинская роспись	с.Шолья, Камбарский район	Память, «третье место»	Шольинская роспись	Проект продолжает развиваться как проект ремесленный и туристический проект	Готовы принять участие
Культурный	Шулдыр шуландыр (Веселое время свиста)	д.Большой Олып, Кезский район	Традиция, «третье место», травма	По коням!	Проект продолжает развиваться как туристический проект	Готовы принять участие

Спортивный, культурный	Тропой героев	п.Кизнер, Кизнерский район	Память	Межрайонный туристический фестиваль для подростков и молодежи «Семеро смелых»	Проект продолжается, заявитель переходит в состояние ресурсного центра	Готовы принять участие
Культурный	Выжы Кыл сказка -слово рода-язык корней	п.Малая Пурга, Малопургинский район	Традиция, «третье место»	«ВыжыКыл: в поисках Мелодии небесной росы»	Проект продолжает развиваться как туристический проект	Готовы принять участие
Культурный	Творческие люди	с.Сигаево, Сарапульский район	«третье место», память	Проект «Творческие люди»	Проект продолжается как проект территориального развития	Готовы принять участие
Культурный	Создание культурного пространства «Новая Якшурка»	с.Якшур-Бодья, Якшур-Бодьинский район	«третье место», традиция	Новая Якшурка	Проект продолжает развиваться как туристический проект, как проект благоустройства территории центра села	Готовы принять участие
Инклюзивный	Творческое инклюзивное пространство «Дети и мы»	п.Игра, Игринский район	травма	Проект «Дети и Мы. Родители»	Проект продолжает функционировать как проект социального предпринимательства, как площадка	Готовы принять участие

					для коммуникации семей, воспитывающих детей-инвалидов.	
--	--	--	--	--	--	--